

Д. А. ПРИГОВ

СОБРАНИЕ СТИХОВ
/ТОМ 8/

1965-1975

1820-2220

Дмитрий Александрович Пригов
СОБРАНИЕ СТИХОВ

Том восьмой
№ 1820—2220
1965—1975

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
SONDERBAND 90
LEIPZIG 2016

HERAUSGEBER DIESES BANDES

Alexei Kassian

REDAKTIONSADRESSE

Aage A. Hansen-Löve,
Liechtensteinstraße 45A/10, A-1090 Wien
aage.hansen-loeve@slavistik.uni-muenchen.de

EIGENTÜMER

Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien (Wien)
Liechtensteinstraße 45A/10, A-1090 Wien
Tel./Fax: +43/1/9467232

VERLEGER

Biblion Media GmbH
Hainstraße 11, D-04109 Leipzig
info@biblion.de

DRUCK

Difo-Druck GmbH
Lauganger 15, 96052 Bamberg
Tel.: +49-951-64321, Fax: +49-951-67483

© Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien
Alle Rechte vorbehalten

ISBN: 978-3-86688-605-6 (print)

ISBN: 978-3-86688-606-3 (E-Book)

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи (в настоящем томе все тексты издаются факсимиле)

№ Стр.

1965

1820 «Снег за окном — как белый кант. / Границею обмана...» 1

1966

1821 Памяти Ахматовой («Скажи, что лес скрывает? И зачем / Он так
спокоен?...»). 2

1822 «У темного омута / Стоит вода...». 3

1967

1823 Айку («Но вот настоящая муза моя — / Зимой среди снега
гвоздикой...»). 4

1824 «Я побывал на выставке, где в залах / За тонкой и забывчивую
акварелью...». 5

1968

1825 «Как лик усопшего под праздник, / Беспамятливо и светло...». 6

1826 «Дождь по окну. / Как разучивать гаммы...». 7

1827 «О, что за день! Дождь и тоска с утра, / И привкус меди. Так
предстал когда-то...». 8

1828 Осень («Опустится день, как весло за кормою, / Вослед ли
ушедшим, по делу, иль так...») 9

1829 «О, баснословный дар святых — / Творить, не ведая печали...». 10

1830 «Так на кого оставляю я страну, / Покрытую попоной серой снега...». 11

1831 «Отворится дверь в неприкаянный двор, / Заваленный снегом, как
люди печалью...». 12

1832 Эдип («О, смертного доля — знать и не узнать! / Не высмотреть и
малой толики...») 13

1833 «Я снова прочитал все письма / Пришедшие... Тому уж много лет...» 14

1834 «Уже в лесу, как в старой книге, / За сотни верст видны интриги...» 15

1969

1835 «Он обмерил столько сел / Неоплаченной работой...» 16

1836 «Светило, море и гора / Слагались в церемониальный...» 17

1970

- 1837 «Мороз был, как недвижный вихрь. / Со всею яростью бездонной...» 18
1838 «Был город отодвинут тьмой. / Я знал, что это не на шутку...» 19
1839 «В последний раз вошел он в скорбь сию / И в этот сад сомнений,
слов и слухов...» 20
1840 «Я с тобою, изгнанник в быту. / Над твоею прогорклою чашей...» . . . 21
1841 Осень (1. «Устланы золотом дорожки. / Ах, не перебегут их
насекомых ножки...», 2. «Под окнами белеет клен, / Назад дня на
два отступивши...», 3. «Осталось лишь одежды снять, / Задуть
последних кленов свечки...») 22

1971

- 1842 «Незнаемой зимы / Бессменная пора...» 24
1843 «В тени между пластами сна / Глухое копится усердье...» 25
1844 «Конец июля. Воздух чист / В тени среди растений пышных...» 26
1845 «Когда б, как пожелал Вермеер, / И голос ожиданья стих...» 27
1846 «Стихия горькая стихов, / Как запах слез и дыма...» 28
1847 «И это шуршанье дождя, / И звуки его затиханья...» 29
1848 «Как открыта последняя дверь над землей / И залитое золотом
небо...» 30
1849 «Капли на дождевике, / Влажные волосы...» 31
1850 «Над крышами ветки качало, / И дождик по воздуху бил...» 32
1851 «Мне все дано перенести — / Погибель друга и супруги...» 33
1852 «Я еду фронтом золотым, / Деревья — как цветы...» 34

1972

- 1853 Весна (1. «Необдуманно ранним дождем / Захлестнуло поспешную
местность...», 2. «Эта вражья погода опять, / Эти выпады длинного
снега...») 35
1854 «Чумные статуи. Что мне до них? Лети / Несмытый призрак тела
для отваги...» 36
1855 «Прости мне мое неуютство / И, к слову сказать, суету...» 37

Эти долгие, долгие разговоры...

- 1856 1. Безоглядная деревня Свистуха («Так здесь и я в часы иные /
Сквозь незаказанный зазор...») 38
1857 2. Загаданная встреча («Она ходила все вокруг / И это дело
знала...») 39

1858	3. Я жил, не совестясь... («Все очень просто — двери, стол и стул / Но где для смерти правильное имя...»)	40
1859	«На сцене, скрипящей дощатым ампиром, / Где бьет балерина упрямым копытцем...»	41
1860	«Так два ножа одной заточки, / Конец к концу — два острия...»	42
1861	«Опять неможется весне, / Как-будто белые холопы...»	43
1862	«Куда тащит нас, тащит вес / За нóги, за ноги с небес...»	44
1863	«Под снегом город сам не свой / И, как подранок-лошадь в пене...»	45
1864	«Осенний день в кости неизлечим, / Как свальный грех или слеза по Гретхен...»	46
1865	«О чем в летах безмерствует душа / Над зернышком убитого ландшафта...»	47
1866	«Припомним этот сад и липы, / И дней обманный поворот...»	48
1973		
1867	«Господи! Сколько мест — / Город, пригород, мост...»	49
1868	«Моросей, моросей, / Не мочи моих гусей...»	50
1869	«Что увидишь глазом внешним — / Разве только наследишь...»	51
1870	«Собака лает за окном — / Клянется ль? Просится ли к нам...»	52
1871	«Выйдем, обнимем друг друга / На память и на прощанье...»	53
1872	«Как-будто, не время еще для итогов. / Но кто за спиною маячит весь день...»	54
1873	«Вот Арарат — ковчега носитель. / Турецкий, чужой, неприкаянный...»	55
1874	«От слез да от слюны — / Пятки, ах, как солонны...»	56
1875	«Листья ржавые лежат / Да впотьмах деревья...»	57
1876	«Железо с мясом пополам / Я знал и праздновал доселе...»	58
1877	«Мой сад — мой престол патриарший! / Над синим огнем таганок...»	59
1878	«Ветер, как загробный зверь — / Вот он, вот он, обозначен...»	60
1879	Тайна хафиза («Как проклятый мотылек / Гибнет в пламени свечи...»)	61
1880	«Бесхозная душа, / Приписанная к дрожи...»	62
1881	«Я как-то вышел рано-рано. / Валил вчерашний снег...»	63
1882	«Зима за окошком / Лежит и храбриться...»	64
1883	«Сыпет снегом день за днем. / Вот уж радость — как беда...»	65
1884	«Прошитые иголкой и нитью / Всодержительных дождей...»	66

1885	«Деревня, дома и колодцы / Засыпаны снегом всерьез...»	67
1886	«Там ночь была. А может тень. / И эти гипсовые крылья...»	68
1887	«До благословенья на нем — этот страх! / Откуда среди серости, сырости — снова...»	69
1888	«Вся жизнь, вся жизнь — хи-хи, ха-ха! — / От слова-стопки — до поллитра...»	70
1889	«Пустая наша жизнь — не птица ль, / Прохладу стерегущая над бездной...»	71
1890	«Чем тебя бог обошел? — / Разве что расстоянием...»	72
1891	«Какая непотребная мякина! / И воробей стремится на простор...» .	73
1892	«Так вот он труд, завещанный от бога — / Дурнее сна, позорнее побега...»	74
1893	«Утеря дня, иль прочерк кровавой — / Один глоток для племени Сократа...»	75
1894	«Какой гробовый магазин! / Цветы из мнушейся бумаги...»	76
1895	«Горит рябина. Человек / Спешит и знает, и не верит...»	77
1896	«Дождь как шабер или коготь — / Руку обдерешь по локоть...»	78
1897	«Вот он, вот он небожитель — / Всякой страсти разжижитель...» . . .	79
1898	«Срываются капли. С какой преисподни? / Без всякой без мысли, без малой, без задней...»	80
1899	«За этим домом — что житья, / Что всякой всячины, бескормицы...»	81
1900	«Не оставьте нас попечением, / Ангелы двупечальные...»	82
1901	«Так что же плакать? Что ж не веселиться? / Когда уйду — не утеряю глаз...»	83
1902	«Ребячество блаженного Шагала / В июне месяце меня подстерегало...»	84
1903	«Сила какая? Бессилие ли / Дерево гонит вон из земли...»	85
1904	«Этой вишни белый цвет / Как свидетель невозможный...»	86
1905	«В эту ночь под этот хруст / Лунных клеющих пеленок...»	87
1906	«Меня перехитрить — / И времени не трать...»	88
1907	«И наши дети, наши рыже..., / Нет...»	89
1908	«С нашей рожей — / Да в Париже...»	90
1909	«Кто при народе, а кто — на листке / Краскою, кто — утюжком на виске...»	91
1910	«Я из окна могу увидеть море / И множество неосвещенных мест...»	92
1911	«Снимая головы, как шляпы, / С полуусохших петухов...»	93

1912	«Ах, рукавичкой б воздух протереть, / Или глаза на жердочку надеть...»	94
1913	«Безветрье — да послужит нам примером! / Но каждый день живет своей химерой...»	95
1914	«Там, где времени дерюга / Стоит, деревья набосо...»	96

1974

1915	Свеча горела на столе («Мело, мело по всей земле, / И свечка горела на столе, / А на свечку ту дуло из дальнего угла...»)	97
1916	Письмо к матери («Жди меня, моя старушка, / Только очень жди...») 98	
1917	Демон («На беззаботную семью, как гром, слетела божья кара...») . 99	
1918	Памятник («Я памятник себе создал нерукотворный, / Вокруг него не зарастет трава...»)	100
1919	Памятник («Я памятник себе воздвиг нерукотворный, / К нему не зарастет народная тропа...»)	101
1920**	Мне голос был («— Мне голос был. / — Ей голос был...»)	102
1921	«Начался день. / Умер отец...»	103
1922	«Прекрасный напиток кофе, / Таинственный напиток чай...»	104
1923	«Подружка милая до гроба — / Жизнь! Да и эта смерть — отныне...»	105
1924	«В безызначности неспешной / Я живу себе, живу...»	106
1925	«Какая жизнь! — скажу я вам, / Сергей Георгиевич. Кабы...»	107
1926	«И я жил не в последние дни, / И я видел замечательных людей, / Бурову — любительницу любви...»	108
1927	«И я жил не в последние дни, / И я видел замечательных людей, / Бочарову — привратницу любви...»	109
1928**	«И я жил не в последнем веке, / И я видел замечательных людей, / Казанского — благородного человека...»	110
1929*	«И я жил не в последнем веке, / И я видел замечательных людей, / Емельянцева — неприятного человека...»	111
1930*	«И я жил не в последнем веке, / И я видел замечательных людей, / Захарова — вредного человека...»	112
1931	«Я не знаю очень древнего греческого и римской латыни, / Пусть их знают Машка и Валерка Мальцев...»	113
1932	К написанию повести «Евгений Онегин» («Судьба Евгения Онегина хранила, / Сперва Пушкин за ним ходил...»)	114

1933	«Пустынен город. Но совсем не так, / Как может быть пустынен чей-то город...»	115
1934	«Я лягу здесь и под цыкадный звон, / Я душу выгоню, как горький запах, вон...»	116
1935	«На первый неповинный клен, / Как древний зверь, забралась осень...»	117
1936	«Я мясом принял лезвие тех лет, / Но я оброс его и сжал покрывом...»	118
1937	«Как входите — оно всегда налево, / Его легко заметить: на ветвях...»	119
1938	«И что в них только греки находили? — / Чумные статуи, скопленье белой пыли...»	120
1939	«Еще не вся повытекла отвага / Из кровавых птицеподобных тел...»	121

Прощание

1940	1. «Прощай, мой город. Мой несправедник. Ужели / Все, что осталось мне в конце концов...»	122
1941	2. «Мне этот город чужд. Я это понял ночью. / Я так любил его, служил почти в слезах...»	123
1942	«Ковш на небе сбился вправо. / Дело близится к зиме...»	124
1943	«Чувство жуткое, когда, / Словно пальцы, растопыря...»	125

Запах жизни (3 сонета)

1944	1. «Жизнь не похожа на сонет, / Да и сонет ведь ей не пара...»	126
1945	2. «Полыни до сладости, до тошноты / Мучительный, горький, кочующий запах...»	127
1946	3. «Это — скажут нам, — гроза. / Мы возьмем и не поверим...»	128
1947	«Мигай, мигай, моя звезда! / Смотри — не намагаешься...»	129
1948	«Лес кругом — все сосны, сосны... / Скука. Чем развлечь свой дух...»	130
1949	«Низкая, дроглая, как подреберье — / То никакая страна не Иберия...»	131
1950	«Как долго-долго жить в деревне — / Вот день, вот вечер, вечер вот...»	132
1951	«Печален опыт беглеца / И (что уж там!) повесы...»	133
1952	Про себя и про пса («Мой приятель укоризный, / Мы с тобой — три вахлака...»)	134

1953	«Касаяся костями всех ушедших / И всех живущих на слуху держа...»	135
1954	«Лоснится скверная луна / С обломанным, как лица, краем...»	136
1955	«Несносен Вольфганг Амадей! / Стрекошет, прыгает — несносен...»	137
1956	«Вот я — двусмысленное бремя, / Ничто, та самая граница...»	138
1957	«Я думал, что ушел, но возвращаюсь вновь, / Моя чужая нищая держава...»	139
1958	«Усеян звездами ночной / Усердный небосклон...»	140
1959	«Господи! Утешь мою мать, / Когда стану я умирать...»	141
1960	«В нежнейшем воздуха порезе / По капле осень запеклась...»	142
1961	«Висит луна удушенной химерой / С тяжелой желтой лепкой черт...»	143
1962	«Целый день, целый день / Тарахтит луна над полем...»	144
1963	«Куда бы нас отчизна ни послала — / Везде есть хлеб, где нету сала...»	145
1964	«Ожесточится тело, как орех, / И голова устроится по-птичьи...» . .	146
1965	Интеллигент («Вот идет интеллигент — / Я люблю его и в шляпе...»)	147
1966	«Мышкою-мышкой прижалась / Непретворимая жалость...»	148
1967	О ценностях («Дело близится к весне, / Воздух полн переживаний...»)	149
1968	Платон («Ходят с тонкими блокнотиками, / Да со сложенными ротиками...»)	150
1969	Мы это знаем («Здесь Ленин жил. / Серый волк ему служил...») . .	151
1970	Стенька Разин и волжский утес («На волжском утесе, что снегом и льдом / Покрыт, как Эльбрус многопудный...»)	152
1971	«Я в лес пошел под вечер, разуверен / В самой основе свыкшегося дня...»	153
1972	«Ах, души усобицы — / Девицы-красавицы...»	154
1973	«Я часто думаю об этом — / А существует ли душа...»	155
1974	«Чуть влажный, как приноживание собаки, / День зимний жался и страшился буки...»	156
1975	«Как вынуть из словесной крови, / Не отрекаясь, крови куст...» . . .	157
1976	«Разъеден молью черный лес, / Потьма тумана белая...»	158
1977	«Суше снег и реже, / Да страшнее стужа...»	159
1978	«Какие ужимки, какие тут книжки? / Какие тут «здрасьте!» — хоть тресни...»	160

1979	«Чем белее снег на улице — / Тем черней моя душа...»	161
1980	«Давно состарившийся всласть, / Я это понял лишь сегодня...» . . .	162
1981	«Не плачут, не стрекочут, / Не высятся над жизнью...»	163
1982	«От уха до уха — / Какая проруха...»	164
1983	«Скульптура, мать родная! / Что может быть родней...»	165
1984	«То представляюсь я себе чем-то липким, ядовитым и жгучим...» .	166
1985	«Как говорил великий грек Сократ, / Или всемирно-знаменитый бес его...»	167
1986	«— Оглянись, дорогой, оглянись. / — Я хочу смотреть на тебя...» .	168
1987	«Говорит не тот, кто говорит, / Говорит тот, кого слушают...»	169
1988	«Вот я и вернулся в мой город, знакомый до слез. / На улице холодно, стоит страшный мороз...»	170
1989	«Я слышал, что мы перевыполняли план по производству / Мяса, яиц и молока...»	171
1990	«Я видел шпиль Адмиралтейства / И видел медного Петра...» . . .	172
1991	«Вот домик Репина Ильи, / Где великий наш художник...»	173
1992	«Какие прочные химеры / Весь заселили край...»	174
1993	«Поезд, как игла, бежит. / Сколько жизней за окном...»	175
1994	«Я гуляла, веселилась, / Я гуляла взад-вперед...»	176
1995	«Вижу чудное приволье / И, к слову сказать, маяту...»	177
1996	«Мысль поэтическая гуляет / И в сердце попадает...»	178
1997	«Каменная лошадь, каменный всадник, / Каменное темя, каменный топор...»	179
1998	«Красива жизнь без денег, / А с деньгами — красивее...»	180
1999	«— Ты не боишься за свои ботинки? — А что? — / — Они ведь могут и порваться...»	181
2000	«Плывет прекрасная луна / И светится лунный светом...»	182
2001	«Я люблю Пушкина и прочих Фетов / Не как генералов газетных конфетных...»	183
2002	«— Ты сидишь на стуле? — Сижу. — / — Ну, и сиди. — Ну, и сижу...»	184
2003	«Чужая душа — потемки, / Не разобрать ничего...»	185
2004	«Отчизна любит меня, но странною любовью. / И я ей не судья, я ей не судья...»	186
2005	«Сколько денег — целая тыща! / Сделал работу — смело получай...»	187
2006	Первому секретарю Московского обкома КПСС тов. Конотопу В.И. («Нежно, горячо, со слезами в моем исстрадавшемся сердце / Поздравляю рабочих совхозов, колхозников...»)	188

2007	«Что будет с тобою, заенька милый? / Оттуда никто так и не приходил...»	189
2008	«Ну, как рассказать в восьми строках, / Что такое любовь...»	190
2009	«Я устал от этого бесстрашноживущего мира. / Всяк тащится, сворачивает влево, вправо...»	191
2010	Семь падежей («Я часто думаю: Вот жизнь! / И часто нет мне жизни...»)	192
2011	«Сижу и думаю: о чем бы написать? / Потом сижу и думаю: о чем бы подумать...»	193
2012	«Поднялась температура. / Что это мне бредится такое...»	194
2013	«Ах, Локса, Локса — благословенное место, / Где я передвигал ноги, махал руками, головой...»	195
2014	«Вы видите вон там рифму? / Я вам ее не дам...»	196
2015	«Меня моя муза наказала / И розгами высекла меня...»	197
2016	«Чегой-то холодно. Не то чегой-то. / Все чтой-то дрябнет, мокнет и дрожит...»	198
2017	«Герои книг, ну чем вы лучше / Моих соседей дорогих...»	199
2018	«Вот ем сейчас яйцо сырое, / Собрата тел небесных формой...»	200
2019	«Совсем это несложно — умирать. / (А я частенько умираю.)...»	201
2020	«Служа, как змей (это я) прогнившей музе, / Пытаюсь что-нибудь предпринять...»	202
2021	«Душа моя, душа моя! / Мы тоже мыслили красиво...»	203
2022	Квартет («ОНА: Уже пора. Усни. Усни. / Я: Я не могу: кольцом недуга...»)	204
2023	«Однажды в студеную зимнюю пору / Лета тысяча девятьсот семьдесят шестого...»	206
2024	«Зима недаром злится, / Прошла ее пора...»	207
2025	Свеча горела на столе («Мело, мело по всей земле, / И свеча горела на столе, / И шуршала по крыше снеговая крупка...»)	208
2026	«За окном летает птица. / Вдалеке стоят леса...»	209
2027	Если я заболую («Если я тоже заболую, я тоже к врачам обращаться не стану. / Обращусь я тоже к друзьям, не подумайте будто в бреду...»)	210
2028	Кропоткин («По улице идет Кропоткин, / Шагом дробным и некротким...»)	211
2029	О, Русь моя! («О, Русь моя, жена моя, до боли / Куда несешься? Дай ответ — не дает ответа...»)	212

2030	На смерть поэта («Погиб поэт Александр Сергеевич Пушкин, / Пал зимней порой 1837 года на Черной речке...»).	213
2031**	Широка страна моя родная («Широка страна моя родная — от 20° долготы к востоку от Гринвича до 180° долготы к западу от Гринвича...»)	214
2032	На севере диком... («На севере диком, в краю Магадана ли, в краю Магаданском ли, / Средь голой равнины дремлет, качаясь, сосна...»).	218
2033	Выхожу один я на дорогу («Выхожу я на дорогу кремнистую, / Она под ногами моими блесит...»)	219
2034	Я вернулся в мой город («Я вернулся в мой город, / В Петербург, до слез знакомый...»)	220
2035	Стояли мы на берегах Невы («Эта печальная и типичная история / Судьбы поэта на земле...»)	221
2036	«Позабыт, позаброшен / С молодых ранних лет...»	222
2037	Последняя любовь («Сильней мы любим и суеверней. / Но ты, на склоне наших лет...»)	223
2038	Бородино («Скажи-ка, дядя, ведь недаром, / Не зазря, не просто так, не впустую же, не коту под хвост...»)	224

Я помню чудное мгновенье

2039	1. «...помню... мгновенье...»	226
2040	2. «Помню мгновенье, / Передо мной — ты...»	227
2041	Вышел зайчик погулять («Раз, два, три. / Вышел зайчик погулять...»).	228
2042	«Вот Голиаф, прашой прощенный, / А вот — осмысленный Давид...»	229
2043	«А где-то, на другом конце лица, / Жила улыбка жадною букашкой...».	230
2044	«День осенний. Тучи выются / Стаей чумовой...».	231
2045	«Вот и дождичек с прихлопом, / Сырость начеку...»	232
2046	«Схлестнулся день с осенней хлябью, / Тряслись бока, поджилки слабли...»	233
2047	«Соперница мозга и крови / Опять — бесконечная жизнь...»	234
2048	«Нету звездочки на небе, / Нету счастья на земле...».	235
2049	«Жена меня разлюбила, / Поит одним молоком...»	236
2050	«Подумать даже смех — какую / Господь найдет на всех беду...»	237
2051	«Жизнь живется один раз, / Ждетесь вечность целую...»	238

2052	«В окно, как раз посередине, / Подобьем тайного письма...»	239
2053	«Ворона, знающая птица, / Скорбит у самого плеча...»	240
2054	«Вот и дождик-моросей — / Пьянки ль после вящей...»	241
2055	«Погода ли, слякоть ли, зуб ли болит, / Срывается мед ли по капле...»	242
2056	«Обыкновенье смерти легче снега, / Тем более, когда такой он клочный — снег...»	243
2057	«Как господь Бог я в теле своем, / Я в каждой крошечке сразу...»	244
2058	«Я прошит потешной нитью / Разных длительных событий...»	245
2059	«И на двадцатый раз вдруг заворсилась тьма, / Как пластырь, отогнулась, и пахнуло...»	246
2060	Глядя на трубу химчистки («Вьются, вьются близь трубы / Наглые молодчики...»)	247
2061	«Русско-венгерская девочка Аги / Говорит по-русски без русского акцента...»	248
2062	«Мир лежит в глубокой яме, / Осень жжется, как отвес...»	249
2063	«Ленинский проспект — прямо столица мира! / Прямо вершина мира — Гималаи, Кавказ...»	250
2064	«Порхает ласточка над лугом, / Сама полна святым испугом...»	251
2065	«Чужбина страшная — поверьте! / Такой и я не ожидал...»	252
2066	«Тили-бом, тили-бом! / Наконец и этот дом...»	253
2067	«Теряет жизнь багряный свой убор, / И серебрится седина на теле...»	254
2068	«Какие страшные, как перееханные, лица / Я вижу на просторных улицах столицы...»	255
2069	«Я тоже, тоже пастернючил / И говорил ахматом...»	256
2070	«Вот дышит темный зверь / С широким влажным носом...»	257
2071	«Поет труба над головой солдата — / Да шлем пробит и голова помята...»	258
2072	«Элегические крохи / На мою остались долю...»	259
2073	«В жизни как ни колеси, / Сколько граней — столько браней...»	260
2074	«Когда придет ко мне конец / Кустоподобным вранищем...»	261
2075	«Неистребимая картина — / Не помню, чьих там лет и зим...»	262
2076	«Так тихо-тихонечко камешки катит / Ночная река под названием Лета...»	263
2077	«Крестоподобный пламенный уют, / Где дни, как мыши, по стенам снуют...»	264

2078	«На восьмом этаже / Лает пес. Это же...»	265
2079	«Счастливец Пушкин! — даты, имена, / События, прозвища, названия...»	266
2080	«Все было очень просто, что и — не пересказать. / Я на десятом этаже сидел. В полураскрытой раме...»	267
2081	«И ты приходишь от семи снегов, / От десяти отвергнутых, но истин...»	268
2082	«Создание крохотное, втиснутое внутрь / Кремнеподобной двуязыкой жизни...»	269
2083	«Живой пейзаж, / Моей облитый горечью...»	270
2084	«Я тоже беден. И порой — / Бедней козы продрогшей...»	271
2085	Икона («Там по вогнутому зеркалу / Слово шарик катал...»)	272
2086	«Хоть смрадом несет — а все радость для нас! / (Он тоже сторонник идей Эпикура!)...»	273
2087	Светофор («Светофор горит зеленый — / Всем доступен переход...»)	274
2088	«Реку сковал огромный лед, / Огромный лед, прекрасный лед...»	275
2089	Мелаид и Кóмар («Хороши они на вид — / В особенности Мелаид...»)	276
2090	Прожигатели жизни («Наблюдатель жизни этой / Не позорней, чем Палама...»)	277
2091	«Сестры, вами полон мир! / Оправдательницы наши...»	278
2092	В лавочке («Партия гвоздей великая / В лавочку пришла. Я здраво...»)	279
2093	«Бритиш, бритиш, иудеиш! — / Что пожнешь — то и посеешь...»	280
2094**	Альпийский разговор («Суровых Альп дымились скаты, / Был узок ребёнок древних гор...»)	281
2095	Братья («От одной матери родились, / Да разным молоком кормились...»)	282
2096	«Я понял, наконец: какая / По сути разница большая / Меж созерцанием домов / И созерцанием деревьев...»	283
2097	Пассажир («В автобусе простом, в метро ль, / Трясется вишенкой ли, сливой...»)	284
2098	«Подымим чашу за друзей! / А, вообще — за себя...»	285
2099	«Стоит погода. / Сидит женщина...»	286
2100	«Легко любить бессменную отчизну, / Печась о безнаказанном величье...»	287

2101	«Век муравья. Кукованье стрекоз. / Миллиметровый стремительный топот...»	288
2102	«Над террасой дощатой / Ветки гнутся от погоды...»	289
2103	«Ужели счастье земли / Хомо микробусу...»	290
2104	«Белес июньский вечер полый. / Иди, куда, тебя влечет...»	291
2105	«У зимы бедолажки / Все опухли лодыжки...»	292
Складные слова		293
2106	Бенедитто Кроче в Крыму («В Керчи / Кроче...»)	294
2107	Уикэнд Чапаева («На чай / И на пай...»)	295
2108	Восточный мотив («Оскалом / Ласкала...»)	296
2109	Фотография Фета («Фасом / Ферт...»)	297
2110	Хобби Пикассо («Покусился / На кусок...»)	298
2111	Из Гесиода («Эти куры — / Эпикура...»)	299
2112	Великий итальянец («Красно-синий / Карасиный...»)	300
2113	Памяти Ахматовой («У Прадо / К пруду...»)	301
2114	Ожившие легенды (Легенда первая: «Щорс / Щас...», Легенда вторая: «Я — Кир / У кур...», Легенда третья: «Лозой / В лаз...»)	302
2115	Се ля ви («В ватку / Ветка...»)	303
2116*	Одиозный Отелло («Тело / Отеллы...»)	304
2117*	Вечно живой («За нами / Низами...»)	305
2118	Анюта и Ньютон («Уютом / Анюты...»)	306
2119	Король футбола прощается со своим царством («Спала / Пелена...»)	307
2120	Фавизм («В бамбуке / Бубукин...»)	308
2121	За (смерть) («За бытом / Забыты...»)	309
2122	Киевский мудрец («На счастье / Нашествие...»)	310
2123	Царскосельское («На опушке / В опушке...»)	311
2124	Кто кого? («Шагал / Шагал...»)	312
2125	Социальный заказ («Лёжа / Леже...»)	313
2126	Пар ексиланс («Прудон, / Пардон...»)	314
2127	Юпитер, ты сердисься.... («Зевс, / Все...»)	315
2128	Юбилейное (к столетию) («Шулер / Шиллер...»)	316
2129	Арабеска («Патаскали / Лист и канны...»)	317
2130	«Я — в — КА / с — КА — Ты...»	318

Русско-японские тристишия или московские считалочки. 319

2131	Размышляя о Японии (над чашечкой саке) («Вспомнил / Я пони...»)	320
2132	Рондо («Открыв вены, / Откровенно...»)	321
2133	Пролегомены (1. Адвайта, «Беремен / И бремен...», 2. Двайта, «Брумелю / Бармин...», 3. Двайта-Адвайта, «Бремя / Брэма...»)	322
2134*	Из Гафиза («Кефали / Фал...»).	323

1975

2135	«Признак — / При знаке...»	324
2136	«Идет прекрасный чело... / Прекрасною похо...».	325

Картинки. 326

Исторические картинки

2137*	1. «Прекрасная графиня с очищенным лицом / Лежала на диване, газету читая...»	327
2138*	2. «Угрюмый лес волчий, / Волчий стоит лес угрюмый...»	328
2139*	3. «Гремят орудия жестокой битвы, / И знаменосец пал, споткнувшись о смерть...»	329
2140	4. «Сидит за письменной машинкой драматург / И сочиняет драму неземную...»	330
2141	5. «По заграничным странам он ездил ходко / Погранзаставов мимо и карантинных...»	331

Эпические картинки

2142	1. «Когда враги сходились несусветные, / Сидел в Кремле он ночью с ночником...»	332
2143	2. «Когда враги сходились несусветные, / Сидел он в Питере ночью с ночником...»	333
2144	3. «Когда враги сходились несусветные, / Сидел в Париже он ночью с ночником...»	334
2145	4. «Когда враги сходились несусветные, / Сидел в рейхстаге он ночью с ночником...»	335
2146	5. «Когда враги сходились несусветные, / Сидел он в Риме, в сенате, ночью с ночником».	336
2147	«Красна... Красна... Красна... Красная / Площа.. Площа.. площадь-ать...»	337
2148	«Он за.., он за.., он задумал / Выпи.., выпл.., выпить...»	338

2149	«Выбе.., выбе.., выбегает / Бута.., бута.., бутафор...»	339
2150	«Прости, прости! / Не прощу, не прощу...»	340
2151	«Математика — / Матом тебя, матом тебя...»	341
Маразматика		342
2152	«Что-то стало холодать, / Едрить твою мать...»	343
2153	«Я не птичка, я не враныч, / Я Чапай Василь Иванович...»	344
2154	«Вот какое дело / Что моя шуба поседела...»	346
2155*	«Снег совсем как Петр Терентьевич, / Сдал и посерел уже на третью ночь...»	347
2156	1. «В Находке / Полно водки...», 2. «В Находке / Светло и ходко...»	348
Дидактики		349
2157	«Я стал любитель разных размышлений, / Приходит ночь и приходит ночью гений...»	350
2158	«Чистого белья полно было еще вчера, / На чистых простынях я проводил все вечера...»	351
2159	«Мне показались вдруг знакомыми все лица, / Которые встречаю на просторных улицах столицы...»	352
2160	«В искусстве были Шлегель и Новалис, / А Шлегелей так просто два...»	353
2161	«Как объяснить мне смерть среди других явлений? / Ведь умерли почти все — и Сталин, и Ленин...»	354
2162	«Здесь стоят большие ели, / Домик эстонский стоит...»	355
2163	«Прошитые или пораженные streкущей нитью, / Как в гобелене, тьма событий...»	356
2164	«Бабушки злые под названьем переводчицы, / Андрюши юные, дарованьем прожженные...»	357
2165	«Опять прохладница зима / Нам дарит миг блаженства...»	358
2166	«Если подумать — какая радость! / А если подумать — какая глупость...»	359
2167	«Стоит прекрасная луна, / И я подумал, что она...»	360
Дистрочики		361
2168	1. «Чем прекрасен папуас? — / Он активен, где я пасс...»	362
2169	2. «Чем прекрасен эфиоп? — / Тем, что метит прямо в лоб...»	363
2170	3. «Чем прекрасен иудей? — / Непогибелью своей...»	364
2171	4. «Чем прекрасен папуас? — / Тем, что метит прямо в глаз...»	365

2172	5. «Чем я так уж сам прекрасен? — / Что прекрасней папуаса...» .	366
2173	«Ах, в Москве, в Москве, в Москве, / Все в тоске, в тоске, в тоске...»	367
2174*	«В Ереване, в Ереване / Все мы Пети, все мы Вани...»	368
2175	«Усатый дядя самых честных правил / С двадцать четвертого года правил...»	369
2176	«До свиданья, мой милый класс, / Жмую, рукую вас...»	370
2177	«Весел я и невесом / Со своим гуляю псом...»	371
2178	«Асмодей, Асмодей, / Пожалей моих детей...»	372
Катастрофики		374
2179	«Четырнадцать поллитров крови, / 68 суповых наборов...»	376
2180	«Если вскрыть человека, чего почти не бывает, / То под кожей будет не мясо, (как думают умные люди)...»	377
2181	«Я полюбил случайный мотив / И ласковое празднословье...» .	378
2182	«Снег упадет, упадет, упадет, / Откуда-то сверху, сверху откуда-то, откуда-то сверху...»	379
2183	«Вся прелесть жизни провинциальной, / Быть может, в том и есть...»	380
2184	«Пусть человек меняет цвет лица, / А нам в том надобности нету...»	381
2185	«Сегодня здесь жизнь случилась как проступок, / А завтра приключится как победа...»	382
2186	«Как хороши, как свежи раньше были розы! / Она не вяли даже от мороза...»	383
2187	«Я вижу из окна, как лыжник вдалеке бежит, / Как от лыжни он отдирает пятки...»	384
2188	«Пожалеем их всех у Кремлевской стены, / Умерших, как умрем когда-нибудь все мы...»	385
2189	«Чем больше родину мы любим. / Тем меньше нравимся мы ей, / И себя совсем напрасно губим...»	386
2190	«У меня умер сын, / У меня умер сын...»	387
2191	«Ой, мороз, мороз, / Не морозь меня...»	388
2192	«Легкость исповедальная: / Пушкина — болтливая...»	389
2193	«Бежит веселая корова, / И хоть стара она и не нова...»	390

Постепенности	391
2194 «Я первый поэт, не умеющий любить. / Сколько разных цветов и цветочков...»	392
2195 «Я первый поэт не умеющий любить. / Я первый поэт не любящий любить...»	393
2196 «Хоть и виден человек, да совсем не виден / Хоть и виден человек, да кажется, что виден...»	394
2197 «Дома вдали белеют далеко-далеко / Как душа чистая непорочная...»	395
2198 «Так тихо-тихо, ничего не слышно / Так тихо-тихо, ни звука не слышно...»	396
2199 «Ой, нету мочи, так больно, так больно! / Ой, нету мочи, не вытерплю, не вытерплю...»	397
2200 «Я немножко смертельно устал / Я немножко устал как собака...»	398
2201 «Какая радость — коли посмотреть / Какая приятность — коли послушать...»	399
2202 «Подождите меня, подождите / Подождите меня, не бросайте...»	400
2203 «Хороший ты человек, прекрасный / Хороший ты человек, превосходный...»	401
Непреложности	402
2204 1. «Если враг не сдается — значит он не сдается / Если его уничтожают — значит его уничтожают...»	403
2205 2. «Поскольку враг не сдается — постольку он не сдается / Поскольку его уничтожают — постольку его уничтожают...»	404
2206 3. «Лучше враг не сдается — чем он не сдается / Лучше его уничтожают — чем его уничтожают...»	405
2207 4. «Или враг не сдается — или враг не сдается / Или его уничтожают — или его уничтожают...»	406
2208 5. «Так как враг не сдается — следовательно он не сдается / Так как его уничтожают — следовательно его уничтожают...»	407
2209 Путешествия («Зачем глупому Париж? — / Земля ведь вертица- крутица...»)	408
2210 «Если хочешь жить красиво, / Говори слова красивые...»	409
2211 «О доблестях, о подвигах, о славе, / О радостях, о доле неземной...»	410

2212	«Чудный, чудный, чудный воздух, / Чудный, чудный, чудный лес...»	411
2213	«Гремят орудия, и в мощных тучах дыма / Погибшие в прекрасный свой черед...»	412
2214	Две оды («Труба побед и радости... — Послушай! / Труба побед и радости... — Послушай...»)	413
2215	«Коль такая канитель, / Одень красненькое платье...»	414
Дистрофики (песни)		415
2216	«Там, где птичка козодой / Доит коз над водой...»	416
2217	«Как у нашего крыльца / Лошадь да яйцо снесла...»	417
2218	«Это было в мае на рассвете, / Когда мирно спали дети...»	418
2219	«И мы родились при демократизме, / И мы знаем эти демократические штучки...»	419
2220	«Пойду-ка я лучше пройтись погуляю, / Уж коли из нас кого выбирать...»	420
Послесловие: от редактора-составителя		421
Алфавитный указатель		427

НЕПОЛНОЕ

СОБРАНИЕ

СОЧИНЕНИЙ

Снег за окном — как белый кант.
Границей обмана.
А дальше — целый океан
Колышащегося тумана.

Мир смыт с стекла, как акварель,
Как недомыслие, как случай,
Как крик ребячий во дворе,
Как всплеск на озере дремучем.

Нашествием сырой зимы
Он смыт до точки, до бумаги,
Он смыт до мысли: черт возьми!
С чего начать? С какого шага?

65г.

ПАМЯТИ АХМАТОВОЙ

Скажи, что лес скрывает? И зачем
Он так спокоен?
Самодержец!

Чьей милостью? И чьей

Рукою
Не скован?
Пора.

И сыплет снег.

Небо с землею слипаются, как веки.
Как века.

Навек.

Навечно.

66г.

У темного омута
Стоит вода.
Недвижно.
А дома-то -
Может беда!
Боже!

Конь, ветер,
Деревья, поле, дом...
Стой!
У крыльца
Никто не встретил.
Никак пустой!
Отец!

Мать! Жена! - тишь!
Лишь конь тербит пути...

Это ты? Чего кричишь? -
Да черт попутал.

66г.

Айку

Но вот настоящая муза моя —
Зимой среди снега гвоздикой,
В заботах о хлебе и день ото дня
Со склянкой валокардина.

О, муза! Из ценностей в этом дому
Моих — ни копейки, ни дыму!
Стихи по незнанию своему
Тебя обходили мимо.

И вот ты явилась сама,
Опустив их и глупые величания,
Извечною истиною, что пути
Единственно в Риме кончаются.

67г.

... их и глупые. — Прим. ред.-сост.

Я побывал на выставке, где в залах
За тонкой и забычивою акварелью
Ожили зачарованные лица.
Где девушка с глазами, как у нерпы,
Выглядывала с бледного листа.
И комната, как верная собака,
Всегда храня готовность услужить,
Ждала своих потерянных хозяев.
А рядом на попорченной картинке
Сидела пара милых старичков,
Состарившихся в тыща восемьсот—
Бог мой! — каком-то там еще году.

67г.

Как лик усопшего под праздник,
Беспамятливо и светло
Блистательным однообразием
Светило над землей текло.

И над неисчислимой гладью,
Как шаль, сползающих домов,
Деревьями, спасенья ради,
Забывшими людскую мовь.

Переступи порог, казалось,
Оставь у печки глупый жар,
И облачком отпрянет жалость
И прочий дымовой угар.

И будешь жить единым вздохом,
Мираясь со всем, что бог ни~~да~~е даст,
Затянутый в свою эпоху,
Как в каменноугольный пласт.

68г.

... что бог ни~~да~~е даст. — Прим. ред.-сост.

Дождь по окну,
Как разучивать гаммы
Заставили. Ну,
Не дитя ли! И маму

Ждет, чтобы издали —
В слезы и к ней
На шею. Обидели!
Кто? — Да злодей!

Гонит за клавиши,
А в саду,
Мама, камешки.
Я пойду?

В сад?... — Под дождем?
Вот солнышко по небу..
Давай подождем,
Сыграем во что-нибудь:

Дождик, дождик, перестань!
Я поеду в Ерестань,
Богу молиться,
Кресту поклониться...

Капли по раме
Стучать перестали.
Стойте! А гаммы?
Ну, не дитя ли?!

68г.

... не дитя ли. — *Прим. ред.-сост.*

О, что за день! Дождь и тоска с утра,
И привкус меди. Так предстал когда-то
Последний день гусиного пера
В присутствии металлического брата.

О, что за день! Не растряссти окно.
С утра под левым сердцем зреет скука,
И не переступить сей Рубикон,
Текущий в жилах, ледянящий руки.

О, что за день! Как нос ни вороти —
Уже с утра несет братоубийством!
И не першагнуть, не отступить,
И телом собственным не откупиться.

68г.

Опечатка в м.: не перешагнуть. — Прим. ред.-сост.

ОСЕНЬ

Опустится день, как весло за ~~ик~~ормою,
Вослед ли ушедшим, по делу, иль так....
Но в лодке сидящий, он лика не скроет
И не откупится за пятак.

Я перехитрил его. На повороте,
Когда, позабывшись за сутолкой дел,
Он маску чуть сдвинул и снял позолоту,
Я оглянулся — и обомлел!

Но он закидал меня ворохом листьев
И взмыл надо мною, и стал уверять,
Что мне неизвестен. Но не откупиться.
Я не из бессмертных — так что мне терять?

68г.

... весло за ~~ж~~ормою. — Прим. ред.-сост.

О, баснословный дар святых —
Творить , не ведая печали,
Как-будто мир еще вначале
И не длинней, чем этот стих.
Когда достаточно молитвы,
Скрипучей маленькой калитки,
Чтоб в сад цветущий забрести,
Где сыплет снег — и все печали....
Встречали ль вы? А вы встречали ль?....
Спаси нас! — и его прости.

68г.

= НЛО 2/964. — Прим. ред.-сост.

Так на кого оставляю я страну,
Покрытую попоной серой снега?
/По самое по горло ли?../
Так на кого оставляю я страну?
И хромоножку вечную Москву,
И выпатый, зачем-то древний Киев,
И нелюдимою черною водой
Сполоснутое чрево Ленинграда...
Так на кого оставляю я страну?

68г.

Отворится дверь в неприкаянный двор,
Заваленный снегом, как люди печалью,
Нечаянно глянет за снегом забор
И снег за забором, и нету начала...

И снег в удивление, как валенок в снег,
Уйдет обомлелый по верхнюю строчку.
А из дому заспанный, или во сне,
Со смены вернувшийся смотрит рабочий.

Пытается вспомнить, забыл — и не^жаль.
Теперь уж без разницы — то или это...
И двор подымается, как на дрожжах,
И дворник на улице ищет приметы.

68г.

ЭДИП

О, смертного доля — знать и не узнать!
Не высмотреть и малой толики!
И стали слезами лицо умывать
Двойного родства невиновники.

И вырвал бессветные очи Эдип,
И встал у обрыва над истиной,
Она промерцала ему впереди,
Как дерево белыми листьями.

68г.

Я снова прочитал все письма
Пришедшие... Тому уж много лет.
И страшно стало вдруг, и почувствовал,
Как сразу постарел на много лет.
И седины, травю прорастая,
Набросилась на голову.
Вот женщина, отяжелевшая от материнства,
Вдруг выскользнула девочкой из рук
И поскакала по тропинке.
И лес вернулся в новые районы заселенья
С глухой старообрядческой улыбкой.
И ауканье и шум достигли
Незастекленной низенькой веранды,
Где два спокойных шутника,
С огромной чашкой чая каждый,
Среди пушистых комаров под вечер
Меланхолично гадали,
Когда им срок придет.
И порешили, что через год, и засмеялись.
Но нет.
Лет пять еще один смеяться может,
Другому—год, потом уж не до смеха...
Они сидели, комаров клая,
И хлопали по шеям загорелым...
А я стоял и сединой светил.
В июньский тот далекий теплый вечер.
68г.

Уже в лесу, как в старой книге,
За сотни верст видны интриги,

Тропинки, пни... Стволы средь хлама,
Пришедши из-под крыши храма

В коленопреклоненный лес,
Так жадут бога и чудес...

Но здесь на выдумку не скоры —
Краснеют папортника поры

С обратной стороны листа,
Кашолка грибника пуста,

Листва желта, а небо серо,
Коряга, старая как скверна,

Чернеет, серебристый пух
Среди ветвей плетет паук.

Расчеты паутины строги,
И слышны явственные вздоги

Запутавшихся в ней минут.
И лень густая тут как тут.

И сбросив прожитое лето,
Пришедшая издалека,
Застыла у порога леса
Насквозь прозрачная река.

68г.

Он обмерил столько сел
Неоплаченной работой,
Что коричневый осел
Стал серебряным от пота.

Солью выело глаза,
Трещины пошли по коже...
Против — кто они? — и за,
Те, сомняшесь ничтоже?

Сколько лет и сколько зим
Он все ехал, ехал, ехал...
Перед ним Ерусалим
Обозначенною вехой.

Словно ветром, всю толпу
Вмиг раздуло на две пряди.
Он вступил и гору ту
Принял, нас бездомных ради.

Крест... И тьма большая. Вся.
Возрастала поминутно!
Господи! Но чаша съя
Нас, несчастных не минует?

69г.

Светило, море и гора
Слагались в церемониальный
Процесс. Вставали в семь утра
И молча шли на берег дальний.

Ложились на спины камням,
Смотрели в воду, и наяды
На берег выходили к нам
И прятали в камнях наряды.

Не тронув берега ногой,
Ходили в тихом хороводе.
А вдалеке народ нагой
Шумел и плавал в мелководье.

Со спин мужчин там гарь текла
И запах плыл горько-соленый.
И женщин белые тела
В руках мелькали удивленно.

69г.

Мороз был, как недвижный вихрь.
Со всею яростью бездонной
Вмещался он от сих до сих,
В саду — алмазом на ладони.

И в воздухе так высоко,
Вдали, с медлительностью древней
Плоды неистовства его —
Летали белые деревья.

И пруд был спрятан сам в себя,
И бился тихо, словно сердце.
И памятливей страстотерпца,
С утра округу серебра,
Ходило солнце мимо дома,
Где все забыто и знакомо.

70г.

= НЛО 2/970. — Прим. ред.-сост.

Был город отодвинут тьмой.
Я знал, что это не на шутку.
Лишь древний свет звезды ночной,
Как след шагов по первопутку,
Нас с ним соединял. Мой бог!
Ужели этот путь возвратный
В минутности земных тревог —
Все той же кровекупной платы!

70г.

В последний раз вошел он в скорбь сию
И в этот сад сомнений, слов и слухов.
Еще зазор был равен бытию
Между душой и требующим духом.

Но в чаше мрака каждый жест и звук
Был выхвачен как клювом голубиным —
И плоть, и жилы, одеянье рук
Едруг открывались, словно путь глубинный.

В поту и крови сотворялся миг,
Как капля тьмы — всей будущностью света!
И на пороге сада меж людьми
Ученики дремали до рассвета.

70г.

= НЛО 2/984. — Прим. ред.-сост.

Я с тобою, изгнанник в быту.
Над твоею прогорклою чашей
Наклоняюсь и пью — это наше!
Но вина-то, вина-то! — и ту
Называю своею и пью
Из твоей неисполненной чаши.

Этот возраст — он наш! Признаю.
Он, как смерть, узнаваем с полслова,
Он нас ждал, он не выпадет снова.
Кровь и слезы, и бедность свою
Называю своими и пью,
И — да выпадет прежнее слово!

70г.

= НЛО 2/951. — Прим. ред.-сост.

ОСЕНЬ

I.

Устланы золотом дорожки.
Ах, не перебегут их насекомых ножки!

Кто-то попался с дыханием сильным.
Последний промах стрекозиный
В сухом порхании листа,
И прибранная даль пуста
И спрятана в преддверье зимнем.

И рвутся привязи как нити.
Милые! Куда же вы? Подождите!

Паутины и птицы еще не слетели!
Две-три недели -
И снова будет бабье лето.
Милые! Нет ответа.
Милые, в самом деле!

А птицы-то все улетели.

2.

Под окнами белеет клен,
Назад дня на два отступивши,
Нечаян или удивлен
Он смотрит на себя из ниши.

И я слежу через окно
Чуть видный облик тьмы за кленом,
Сливающийся с ним в одно,
Нечаянным и удивленным.

3.

Осталось лишь одежды снять,
Задуть последних кленов свечки,
Уйти, словно небывшим стать,
Или, как свет и благодать
Нетронутыми входят в вечер
Войти. Но как велишь желать и сметь
Имеющим пределом смерть?! —
Ведь слова нам превысить нечем.
Кто безответного обидит?
Имеющий глаза — да видит!

70г.

Незнаемой зимы
Бессменная пора,
Все сроки снесены
И длятся до утра.

И час имен далек,
И солнце по утрам
Скользит, как мотылек,
Над перекрестьем рам.

Но чудится всерьез:
Меж нами третий — ночь.
Так до седых волос
Себя не превозмочь.

И снова по утрам
Не провести межи
Над перекрестьем рам.
И это значит — жизнь.

71г.

*Вариант к НЛО 2/973. Опечатка вм.: над перекрестьем. — Прим.
ред.-сост.*

В тени между пластами сна
Глухое копится усердье.
Мой бог! Как эта ночь тесна!
И сдавлена, как ткань предсердья.

Всеместная! Но как ее
Перерастает жизнь вот эта
С единственным на все жилье,
С единственным дрожаньем света.

71г.

Конец июля. Воздух чист
В тени среди растений пышных.
Но вскорости здесь каждый лист
Свой смертный приговор подпишет.

И поплывут среди стволов
Бесцветные дымы событий,
И пруда водяной покров
Затянется стальной нитью,

И будет слышен каждый шаг
В тиши аллеи Патриаршей,
И сумрак будет неспеша
Губить воспоминанья наши.

7Іг.

= НЛО 2/938. — Прим. ред.-сост.

Когда б, как пожелал Вермеер,
И голос ожидания стих,
Невразумительное время
Сложилось бы в конечный стих.

И в нем бы все сплотил с судьбою
Опознанный словами свет,
Но для всеодержимой боли
И среди них названья нет.

71г.

Стихия горькая стихов,
Как запах слез и дыма,
От тех, святых еще, грехов,
Чья боль неуследима.

Среди живущих не затем,
Чтоб быть, как дело, в росте,
А наподобие затей,
Иль, может, смерти, просто.

71г.

И это шуршанье дождя,
И звуки его затиханья —
Како^й-то немислимый стяг,
Опознанный только стихами.

Он не отдается внаем
Ни далям, ни слову, ни свету,
Весь мир для него — водоем,
И неразличим попредметно.

Он все не поделит бытие
С потьмою, как малость любая,
Он то отступает в нее,
То каплей на ней проступает.

7Іг.

Как открыта последняя дверь над землей.
И залитое золотом небо
Было сжато вдали полосой одной
С ^{непонятною} ~~непосильною~~ силой и гневом.

Пешеходы и крыши, сады и река,
Перемечены сыростью древней,
Перебегали свои берега
И выстраивались в столпотворенье.

И все это стояло столбом над рекой,
И не смело вдали распыляться,
Как навеки удержано вещей рукой
И великою силой Голландца.

71г.

С непосильною непонятною силой... — Прим. ред.-сост.

Капли на дождевике,
Влажные волосы...
Это ж вовек
В мире не переводится.

Как над столом не кружи,
Снова с улицы
Вносят на крыльях жизнь,
Чтоб над огнем образуми⁶тся.

Господи! Ведь не спроста,
Не по благодати уменьшенной,
Вещая простота
Снова повязана с женщиной.

7Гг.

Над крышами ветки качало,
И дождик по воздуху бил,
И сумрак в саду привечали
Тяжелые гроздья рябин.

Но пальцами их раздвигая,
По саду ступая легко,
Какая-то повесть другая
Заглядывала в окно.

Она обмеряла Тарусу,
До дна колыхала Оку,
Сполна непонятная трусу
И чуждая простаку.

Безлистная повесть о тленье,
Сестра обожженных рябин,
О времени, о поколенье,
О памяти глубже глубин.

7Гг.

Мне все дано перенести -
Погибель друга и супруги,
Под старость снова обрести,
Казалось, срубленные руки.

Есть счастье-умереть быстрее ,
Нехитрую судьбу исполнив,
Уйти в присутствии друзей,
Едва перевалив за полдень.

Но есть суровейший почет -
Сынов переживая чудных,
Постичь, как эта боль течет,
Как эта боль горит - почуять.

71г.

Я еду фронтом золотым,
Деревья — как цветы!
Они над миром сеют дым,
И сами, словно дым.

Сквозь них проглядывает даль,
Как-будто невзначай,
Как спрятанная вглубь печаль.
О чем она — печаль?

Что им печали — золотым!
Они ведь как цветы!
Они над миром — словно дым.
Неисцелимый дым.

7Іг.

= НЛО 2/940. — Прим. ред.-сост.

ВЕСНА

I.

Необдуманно ранним дождем
Захлестнуло поспешную местность.
Так и мы — все не переждем
Отходящую безызвестность.

Несмешливую сырость весны
Перепутала сырость иная,
И земли неготовой пласты
Босторожно лицо поднимают.

2.

Эта вражья погода опять,
Эти выпады длинного снега,
Эта жизни зачатая пядь,
Как под мертвою тенью побега!

Эти низкие скаты небес,
Эти выклики боли:— кто дальше!
Это время, как старый обрез,
С сокрушающею отдачей!

72г.

Чумные статуи. Что мне до них? Лети
Несмытый призрак тела для отваги!
Безумие промасленной бумаги,
Мослами оперившейся — лети!

Но что за вести в мраморном конверте?
Ужели грек рассудка не древней?!
И, вправду, жилы их помазаны бессмер-
тjem,
Как липким медом...медом, медом... .
Нет!

72г.

= НЛО 2/1022. — Прим. ред.-сост.

Прости мне мое неуютство
И, к слову сказать, суету,
И необитаемость ту,
Где разве что птицы пасутся.
И, к слову сказать, в суете
Воспитанный лишь на сиротство,
Как мог я, — безымец! — так просто
Решиться не празднества те!
И знать, что не до витийства,
Когда государственность та
И, к слову сказать, суета
Приходят судьбою проститься.

72г.

Опечатки в м.: ... безумец! ... на празднества те! — Прим. ред.-сост.

Эти долгие, долгие разговоры...

I.

Безоглядная деревня Свистуха

Так здесь и я в часы иные
Сквозь незаказанный зазор,
Я слышал вести костяные
И чей-то долгий разговор.

Я попадался на мякине,
Но видел беглость — как с нее
Спадала жизнь, подобно глине,
Лепясь во что-то там свое.

Я знал, что это будет проще
И безутешнее /как знать!/-
Пройти по безоглядным рощам
И за свои их не признать.

2.

Загаданная встреча

Она ходила все вокруг
И это дело знала —
То где-нибудь младенца вдруг,
Или старуху звала.

Так ласково глядя в глаза,
Вживаясь осторожно,
Что позабыть иль отказать
Ей было невозможно.

Июль не покладая рук
Сжигал поля и злаки.
Она ходила все вокруг ■
И подавала знаки.

... все вокруг ■ / И подавала ... — *Прим. ред.-сост.*

3.

Я жил, не совестясь...

Все очень просто — двери, стол и стул.
Но где для смерти правильное имя?
Не той, что обегает за версту,
А той, что между пальцами моими!

Я изучал осенние леса,
Входил в дома и видел крови пятна,
Но почитаемая за глаза
Она не становилась мне понятней.

И раз, от августа недалеко,
Переходя поля еще при свете,
Я надавил охранный стекло
И оказался безвозвратно беден.

72г.

На сцене, скрипящей дощатым ампиром,
Где бьет балерина упрямым копытцем,
Властительный профиль бестелого мира
Вздыхает и хочет из пены родиться.
Младенец! — все в зависть профана рядится.
Но занавес продан и жесть полупьяна
И птицей летят и щебечут румяна,
Вот-вот в него тени врастут, словно в
лица...
И снова смердит оркестровая яма.
О, если бы жизнью к нему подрядиться!

72г.

= НЛО 2/1023. — Прим. ред.-сост.

Так два ножа одной заточки,
Конец к концу — два острия!
Так первый — изнутри, и враз —
Второй снаружи рвется в нас.
Так этой жалящей отсрочкой,
По самой кромке бытия,
Очерчена вся жизнь моя!
Так жизнь любая в этой точке.

72г.

Опять немо~~жет~~ся весне,
Как-будто белые холопы,
Летят снежинки, валит снег,
И к пропасти зовут кого-то.

Но это слишком невсерьез,
Как все, что после лет разлуки
Вбегая в дом, ломает руки,
Но не заходит дальше слез
И не заводит дальше скуки.

72г.

Куда тащѣт нас, тащит вес
За нѡги, за́ ноги с небес?
Что пятикрылому потомку —
Леса, потемки, темный лес.
Какой водил их за нос бес,
За нос водил, сперев котомку?
А в той катомке-то добра —
Две-три иглы или пера,
Иголки, перья да обломки.
Что проку — пере, про и пра...
Что проку? — Проку до утра!
Ведь нам-то — все обрыв да кромка!
Все плохич, плахич, оныч, иныч!
Вот так-то, свет мой Константиныч.

72г.

*Вариант к НЛО 2/1010 (со снятыми знаками ударения). — Прим.
ред.-сост.*

Под снегом город сам не свой
И, как подранок-лошадь в пене,
Упав с разбегу на колени,
Скользит по жесткой мостовой.
И тут бессилён постовой.

Но смертью пахнувший мазут —
На перехвате ли сезона?—
Нежней последнего разона,
Который даром не возьмут.
А может я не прав — возьмут
И снова обратят в мазут.

И тает снег ещё живьем,
~~Итти~~ И пташка под печалью ветхой
Шумит, шумит на скользкой ветке
В пальтишке легеньком своем.
О чем-то очень о своем.
О чем она? — ещё живьем!

72г.

= НЛО 2/1025.

Опечатка вм.: последнего резона.

Иттан И пташка ... — Прим. ред.-сост.

Осенний день в кости неизлечим,
Как свальный грех или слеза по Гретхен...
Чем нас возмут? — Ничем или ничьим
Отчаяньем, сос стороны пригретым.

Где час не в час, и прѣчность не в чести,
Когда ушедшим наш висок приспичил....
И нам опять опомниться — почти
Что небесам отстать от стаи птичьей.

72г.

= НЛО 2/1008.

Опечатка в м.: со стороны. — Прим. ред.-сост.

О чем в летах безмерствует душа
Над зернышком убитого ландшафта?
Вина какая ходит в гости к ней?
Наследница какого права? —
Ровесница убийства тьмой и жизнью.

Вот бабочка дичает над преданьем —
Сестра слепорожденного Рембранта...
Вот этот, в треуголке, самовержец,
Сшибающий события, как чаши —
Подержит их в руках и неживые
Бросает с деревянным стуком об пол.

А вот и этот — как его? — хитрящий!
Хотевший пыль несомую заставить
Вперед себя помыслить — и заставил!
Из пыли — пыль! Полудержавный город,
Бегущий ото всех своих холмов
Огромным рассыпающимся чудом...
А ведь заставил. Только кто кого?

72.

Припомним этот сад и липы,
И дней обманный поворот,
И пруд зеркальной тьмой налитый,
И птиц срезающий полет.

Стоянье городских растений,
Литье, решетки и столбы,
Весь быт безумно-постепенный,
Как мелкой винтовой резьбы.

Припомним живших и живущих,
Забытых поделом и зря,
Друзей, нас непременно ждущих
Там, где и выдохнуть нельзя.

72г.

Господи! Сколько мест -
Город, пригород, мост -
Где уготована месть.
Эка пятнистая масть!
Господи, обожди покаместь.
Подумаем вместе -
Перекрасим кости,
Жиры и мясо, и страсти.
Может, что получится -
Отстоится, отмучится...
Глядишь - и отмучился.

73г.

Моросей, моросей,
Не мочи моих гусей!

Мои гуси не простые —
Глотки чисто золотые.

Загогочут гуси всласть —
Снизу воля, сверху власть!

Поорали, перестали —
Поменялось все местами.

Гуси, гуси, как вас звать?
Что орете, вашу мать!

73г.

Что увидишь глазом внешним -
Разве только наследишь.
Как же зреньем трогать вещи
Тоньше, чем игла и мышь.

^АПобегите да измерьте
Стенку, дырку от нуля
Между вечностью и смертью!
Вечность - чья-то, смерть моя!

Жестко, словно корм подножный!
Что стараться, что зубрить?
Что тут можно, коль не можно
Даже малости забыть.

73г.

Собака лает за окном -
Клянется ль? Просится ли к нам?
Да кто мы ей? Концом каким? -
Ну, разве что, не попрекнем.

Собака-собака, зверь асфальта!
Такой отдельный вечный зверь!
Где сказано, что наша клятва
Откроет и твою лохматую дверь?

А, может, мы войдем, как дети -
Что заперто и не заметим.

73г.

Выйдем, обнимем друг друга
На память и на прощанье,
На легкость и на дорогу,
На вечность и на прощенье!

Обнимем тела и руки —
Шалашик над темнотою,
Густые отжитые рёки,
Да кровеносную стаю.

Какой несмываемый день!
Какая трехсменная тень!

Близь, белезна ли, беда ль...
Родство, канитель, чужедадь.

На крышу заброшенный знак.
И время. И камень. И знак.

73г.

... отжитые рёски. — *Прим. ред.-сост.*

Как-будто, не время еще для итогов.
Но кто за спиною маячит весь день? —
Гора, как присутствие Духа Святого,
А, может быть, проще — как свет, или
тень.

И город сбегается, как при пожаре,
Камнями, рассудком и прахом летя,
Веками с Мнтацминдой беседует Джвари,
И нет между ними пустот для житья.

73г.

Вот Арарат — ковчега носитель.
Турецкий, чужой, неприкаянный!
Господи! Он ведь тоже несытый,
Как мошкá какая-нибудь!

Да кто у нас до отвала нает?
Ну, разве что — смерть умелая.
Какая? Та, что под ногтями, смерть?
Была бы сыта — не ела бы.

А у меня под Москвою брошенной
Последние сроки изношены.

Не стоит и возвращаться —
Ну, разве что, попрощаться.

73г.

От слез да от слюны -
Пятки, ах, как солонны!

Не выйти и на улицу -
Все ходят, смеются.

Посмотрите, посмотрите -
Что за, мать его ети, небожитель!

А мне-то что? А мне наавтра -
Не нужен будет даже завтрак.

Я просто лягу на снегу -
Все. Хватит. Баста. Больше так не могу.

73г.

Листья ржавые лежат
Да впотьмах дерева,
Как погонщики мышат,
Ходят, топчут, дремлют.

Край родимый — да чужой!
Край любимый — да немилый!
Кто-то поднял нас большой —
А нести нет силы.

73г.

Железо с мясом пополам
Я знал и праздновал доселе,
Как все...., но так убить крылом -
Доступно лишь последней силе,
Которой нечего делить,
Но брать, и даже не убить -
А только брать.

73г.

Мой сад – мой престол патриарший!
Над синим огнем таганок!
Над каждою каплей упавшей
Я здесь обмирал, как у ног.

Над каждою вещью кипящей
Я крышку тайком поднимал
И видел минувший и вящий,
И вечногрядущий провал.

И сзади, как крылья стрекозы,
Система безумных крыл
Меня поднимала на скосе ,
Чтоб рядом немножко пожил.

73г.

Ветер, как загробный зверь -
Вот он, вот он, обозначен!
И невидим... Только **Д**верь
Лязгает, как пес собачий.

Ночью полужив ловлю
Схватку ужаса и двери.
К хрупкому, как тень, жилью
Проникаешься доверьем.

Не спасет - так не продаст!
Кто же в этом грешном мире
Нам задаром больше даст,
Господи, чем дверь в квартире!

73г.

ТАЙНА ХАФИЗА

Как проклятый мотылек
Гибнет в пламени свечи,
Как притворно темнолик
Снег слетает сгоряча —
Так забыв завидный страх,
Слез и правил не уча,
Я лечу на этот стих,
Где не первый уж затиш.

73г.

Бесхозная душа,
Приписанная к дрожи,
Подя ж — как хороша!
Как беспредметна, боже!

Как видится она
В любом небесном сыске!
Как мертвенно одна
На весь простор Российский.

И редкий, редкий день
Есть силы быть с ней вместе,
Бессветной, словно тень,
Бессмертной, словно вестник.

73г.

Я как-то вышел рано-рано.
Вали^увчерашний снег.
Я кликнул пса. Он без обмана
Смотрел, как человек.

Мы побежали в лес скорей,
Желая что-нибудь найти,
Глядим - и вправду - у дверей
Желтеет что-то на пути.

То была моя тоска,
Выстругана как доска.

73г.

Зима за окошком
Лежит и храбриться,
Большая, как кошка,
Чумная, как птица.

Ты кошка, признайся!
Проходит не глядя.
Ты кошка! Признайся,
Хоть истины ради.

Подкралась немножко....
А мне что за дело?!
Была бы, как кошка,
~~Жилка~~ Жила бы, глядела...

Жилка Жила...

Не датировано. — Прим. ред.-сост.

Сыпет снегом день за днем.
Вот уж радость — как беда!
Но потом,
А когда.....

А потом за снегом вслед
Приспускается, как тень,
Самый день
Напослед.

И над всей округой нашей
Только ночь осталась в небе.
Вот уж страшно!
Мне бы.....

73г.

Прошитые иглой и нитью
Всеодержительных дождей,
Как в гобелене, тьма событий
Сложилась в плоскость двух-трех дней —

Китайцы, немцы, чехи, турки,
Потомки, прадеды, отцы,
Игривые, как смерть, придурки,
Загубленные мудрецы!

И надо всем в недвижимом раже....
Из атрибутов — лишь коса
/Не та, другая/.... Дурно даже
Глядеть в размытые глаза.

73г.

... атрибутов...

*Первая строфа была использована в стихотворении №866/1979
«Прошитые желтоватой нитью / Осенних возвестительных
дождей». — Прим. ред.-сост.*

Деревья, дома и колодцы
Засыпаны снегом всерьез
В последний обещанный раз.
Спасти бы себя, а не ноги!
И лучше бы зрение, чем глаз!
Мы жизни обязаны многим -
И этим беспримесным снегом,
Что с верхом отпущен для нас.
И редкий спасется побегом -
Кто оповещен хоть за час!
А нам вот сейчас и вот здесь
Погибель назначена богом,
Законом, судьбой или благом,
Вчерне все прожившим за нас.

73г.

Там ночь была. А может тень.
И эти гипсовые крылья
Меня на страшной высоте,
Как птицу, запросто носили.

Но можно было отбежать
И оглянуться — птичий боже! —
В их белый, в их раствор немощный
Такую тяжесть увидеть,
Что тяжка даже для подножий.

73г.

До благослав/енье на нем — этот страх!
Откуда средь серости, сырости — снова
Вдруг медь на ладонях и жечь на губах,
Хоть вон из меня выносите святого!
Да что тут такого! —
А вот что такого —
Что сердце сжимается в белую точку,
Да кровь проступает вдоль жил по листочку.

73г.

Опечатка в м.: До благословенья. — Прим. ред.-сост.

Вся жизнь, вся жизнь - хи-хи, ха-ха! -
От слова-стопки - до поллитра
На полупамяти стиха
Укладывается нехитро.

Что было дорого вначале -
В последней строчке раз-вен-ча-ли.

73г.

Пустая наша жизнь — не птица ль,
Прохладу стерегущая над бездной?
Коня поклон и выговор любезный —
Какая горечь в них таится?
Не столько горечь — сколько правда,
Не столько правда — сколько страх —
На травоядных мыслящих устах,
Судьбой отравленной, чем Прадо!
Бегите прочь от этих мест,
Где каплет горькая слюна!
У нас другие заботы есть,
Чем слушать подлого коня.

73г.

Чем тебя бог обошел? —
Разве что расстояньем.
Слишком он рядом, рядом прошел,
Так что увидеть его целиком
Ты и не в состояньи.
Вот уж беда — мне о такую беду!
Я бы по свету шляться пошел.
Ну, а пока никуда не пойду —
Слишком уж видно мне расстояние.

73г.

Какая непотребная мякина!
И воробей стремится на простор!
Прожить, поверить и наполовину
В такую жизнь — позор! Сплошной позор!

Я долго выбирал, когда родиться,
И не предусмотрел лишь одного —
Мы выбираем в нашу бытность птицей,
А жить-то русским — то-то и оно.

73г.

Так вот он труд, завещанный от бога —
Дурнее сна, позорнее побега —
И это почитать за благо!

Стоять у стен пустым конем троянским
И не посметь, и наблюдать как мрак
вселенский

Вползает внутрь и зовется тайной!
Вот и конец почти что непристойный,
Достойный эпитафии шутейной:

Здесь жизнь была. Душа сгорела —
Скорее, милые, за дело!

73г.

Утеря дня, иль прочерк кровавой —
Один глоток для племени Сократа.
Но наша жизнь ведь этим и стократа,
Что ни черта не помнит за собой.
Ах, этот бедный, свежий разум мой!
Все тщится объяснить из пушки!
Вот так пернатый высидит кукушку —
Она ж его об землю головой.

78г.

Какой гробовый магазин!
Цветы из мнущейся бумаги,
Да ящички из древесин —
Сорокавосемьчасовые саркафаги.
Глаза еще взаимной влаги
Полны, которая уйдет
К другим, когда жена свезет
Тебя в бензинной калымаге
На тот ближайший аванпост,
В собрание, где каждый прост.

73г.

Горит рябина. Человек
Спешит и знает, и не верит.
За ним последним в этот век
Закроются спасенья двери.

Горит рябина. Как она
Кровоточил он этой ночью,
Чтобы краснее ягод тьма
Ему представилась воочью.

И он спешил, спешил, спешил...
Так, видно, для того и жил.

73г.

Дождь как шабер или коготь -
Руку обдерешь по локоть.
Раму хоть зубами рви -
Где родился - там живи!
Где уж выглянуть в окошко -
Шкура дорога и кошке!
Хорошо - не грянет гром.
Уж спасибо и на том.

73г.

Вот он, вот он небожитель —
Всякой страсти разжигатель!
Он приходит в час сосновый —
Дву^{Светильный}~~печальный~~ двуосновый,
Двупечальник, двуиерарх —
Ах!

Ожил
Посреди недолжных жил.

Как он видится отсюда!
Как из тьмы, из ниоткуда,
Как с лица и как с затылка,
Как над крышей, как в бутылке,
Как от дальнего двора...
Но пора —
Он
Перешел последний склон.

73г.

Двупечальный светильный двуосновый. — Прим. ред.-сост.

Срываются капли. С какой преисподни?
Без всякой без мысли, без малой, без
задней.

Я все в этой жизни толкусь, как в
передней,
В своей ли, в чужой ли, в святой ли,
в Господней?...

Назавтра щелчок, как затвор аппарата -
Готово, отснялись, гуляйте, ребята!

73г.

За этим домом-что житья,
Что всякой всячины, бескормицы...
Его и тучи не шутя,
Как лагерника, днем сторонятся.

Так виден он издалека,
С любого края неба спрошенного.
И даль раздета донага —
Ни холмика нигде, ни прожитого.

73г.

Не оставьте нас попечением,
Ангелы двупечальные!
Это мы снаружи запеченные,
Внутри же — мягкие, беспричинные.

Починка куклы выйдет нам дороже,
Чем ангела прикосновение;
Но где же основание,
Куда б его нога взошла без дрожи?
Так что хватать? За что хвататься?
В предмете, или в написании
Проглянет, памятное с детства,
Родимое пятно спасения?

73г.

Так что же плакать? Что ж не веселиться?
Когда уйду — не утеряю глаз.
И я увижу дерево и птицу,
И вас, мои родимые, и вас!

Увижу все — и дерево, и птицу —
Да что там! — что ни пожелает глаз!
И дерево, и птицу... Но молиться
Позволят лишь за вас, родимые, за вас.

73г.

Ребячество блаженного Шагала
В июне месяце меня подстерегало,
Когда потемки стягивались ту же,
Когда летело с тополей, как в стужу.
И я подумал: вот ирония какая!
Себе во всем , во всем я потокаю,
Других же, не в пример, сужу я строже.
То – не по чести, это – непохоже!
Подумаешь, сыскался судия,
Оставленник не кромке бытия.

73г.

не в пример.

Опечатка в м.: на кромке. — Прим. ред.-сост.

Сила какая? Бессилие ли
Дерево гонит вон из земли?

Ввысь подымает струей соляной,
К воздуху лепит птичьей слюной.

И поселяет, как пыль, — на весу.
Что за печаль-веселье в лесу!

73г.

Этой вишни белый цвет
Как свидетель невозможный
Повторяющихся лет,
Где обратно хода нет.
Этот ~~лже~~ ласковый таможник!
Эта вишня! Этот стражник!
Попадешь ли точно в след?
Но с падагрой на пальцах
Впрыгнуть в детский башмачок —
Ах, кому-то ~~и~~ удасться! —
Только это все не в счет.

73г.

Этот ~~xxxxxx~~ ласковый . — Прим. ред.-сост.

В эту ночь под этот хруст
Лунных клеящих пеленок
Каждый пруттик, каждый куст
Светит, словно побеленный.

Только я один чреват
Непомерно грузной тенью —
Не соперник, не собрат
Ни зверью и ни растениям.

Вор — при деле. Честный — спит.
Вооруженный — ждет приказа.
Ну а мне — провал открыт,
Словно сдвинувшийся с паза.

73г.

Меня перехитрить -
И времени не трать!
Я сам уже на треть
В любом, в любом развале.
Почти наполовину -
Вот только камень выну...
Лишь только тронешь вену -
И поминай, как звали.

73г.

И наши дети, наши рыже....,
Нет -
Наши русоволосые дети
Недетскою рукой
На мягком, рассыпающемся могильном камне
Начертят следующие строки:
Здесь спят отцы, то бишь - уроки
Того, что значит жизнь отца,
Не ведающего ни начала, ни конца.

73г.

С нашей рожей -
Да в Париже!
С нашей ражей!
С нашей рыжей!
Мы одно великой грыжей
Перережем
Семь Парижей!
Перевяжем
Красной пряжей,
Перемажем
Черной сажей!
То-то скрежет
Будет вражий!

73г.

Кто при народе, а кто — на листке
Краскою, кто — утюжком на виске...
Сколько спасенных — столько и вер!
Каждый на свой сокровенный манер.
Я бы и рад, хоть на время, хоть с краю,
Рядом прилечь, да грехи не пускают.
Всякая темная, теплая блажь
Тычется мордой: учти, мол, уважь.
Милые! Я же с младенчества продан!
В гроб ли сойду — а все с вами за гробом.
Все ведь за так, хорошо — за гроши!
Пуля спасет ли, петля разрешит?...

73г.

Я из окна могу увидеть море
И множество неосвещенных мест.
Биноккулярный возраст есть во взоре.
Когда б не высился на косогоре
Последний, отовсюду видный крест!

Вот, господа, немое достоянье!
Моя покрывка и стена, и дно!
Я и пристать к нему не в состоянии,
Мучительство ж не знает расстояний —
На каждый довод — лезвие одно!

Вот так ладонь, снимая кожу линий,
Становится, как мяса кус, красна.
Так переходят на одно деленье,
Где жизнь и смерть живут на отдаленье
Простого перелета сна.

73г.

Снимая головы, как шляпы,
С полуусохших петухов,
Я жил в то время близь Анапы
И больших не имел грехов.
Варили суп из петрахов
Еще живые мама с папой,
И город ласковый Анапа,
Беспамятный, как по этапу,
К нам гнал невинных петухов.
Теперь из старческих стихов
Они высовывают лапы
И больше не живут в Анапе -
Живут среди моих грехов
Хранителями петухов.

73г.

Ах, рукавичкой о воздух протереть,
Или глаза на жердочку надеть
И увидеть, что мир безводно гладок,
Как камешек, и даже там, где гадок.
И вот ответ, друзья! И весь ответ!
Но небеса даны не для загадок,
А для простого смысла — да иль нет!

73г.

Безветрье — да послежит нам примером!
Но каждый день живет своей химерой.

Вот, кажется, и смерть красна —
Но прибегает подлая весна.

И как стальные прутья, гнуться соки,
И звери дышат в приречной осоке.

Поналетают отовсюду птицы —
Сквозь них и к небу не пробиться.

А к вечеру темно — ну, как в горсти!
Так что с крыльца полсвечки не снести.

73г.

Опечатка в м.: да послужит. — Прим. ред.-сост.

Там, где времени дерюга
Стоит, деревья ~~нагого~~ набосо,
Приклеенная между птичьих ног, дорога
Отчаливает в небеса.
И с этим — врядли что изменится.
А сменится, так — просто так!
С днем ангела, Именинница!
Свидетельница! Пустота!

73г.

... деревья ~~нагого~~ набосо. — Прим. ред.-сост.

Свеча горела на столе

Мело, мело по всей земле,
И свечка горела на столе,
А на свечку ту дуло из дальнего угла,
И страшные, страшные соблазна
Вокруг письменного стола
Бегали безобразно.
И снова, опять мело по всей земле,
И снова свечечка горела, и падал снег,
Но все же я другой такой страны не знаю,
Где бы так вольно дышал человек.

74г.

Письмо к матери

Жди меня, моя старушка,

Только очень жди.

Струится ли все над твоей избушкой
Этот, как его? – вишневый белый цвет?

У тебя сейчас холода, тревоги,

Да степной бурьян.

Все так же ты часто ходишь на дорогу
В старом этом..как его?... ну, ладно.

И почему это тебе чудится одно и то же –

Будто подо Ржевом я погиб?

Успокойся родная, в Москве, в пьяной драке

Мне это, как его? – поранили сердце
ножом.

74г.

Демон

На беззаботную семью, как гром, слетела божья кара. Упала на постель свою, рыдает бедная Тамара. Слеза катится за слезой, грудь высоко и трудно дышит. И вот она как-будто слышит волшебный голос над собой: "Не плачь, дитя, не плачь напрасно. Твоя слеза на труп безгласный живой росой не упадет. Она лишь взор туманит ясный. Ланиты девственные жжет. Он далеко. Он не узнает. Не оценит тоски твоей. Небесный свет теперь ласкает бесплодный взор его очей. Он слышит райские напевы. Что жизни мелочные сны и стон, и слезы бедной девы для гостя райской стороны? Нет, жребий смертного твоего, поверь мне, ангел мой земной, не стоит одного мгновенья твоей печали дорогой.

74г.

Памятник

Я памятник себе создал нерукотворный,
Вокруг него не зарастет трава,
И голова его непокоренная
Выше, выше проклятого того столба.
Я умру, но душа моя — бедная бедняжка,
Пусть поживет еще. А там — хоть
И фин, и ненец, и нанаяц дикий,
Кочующий среди страшных льдин.

74г.

ПАМЯТНИК

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Так сильно говорил великий Пушкин,
Уже давно не мальчик, не юнец,
Уже давно отговорили пушки
И жизни близился конец.

Он шел на улицы неласковой столицы
И статуе смотрел в безумные глаза,
Уже прохожих озаряла лица
Через сотню лет взойдущая гроза.

Он поспешал домой и среди белой ночи
Заканчивал свой многотомный труд.
Он знал, что сверху смотрят смерти очи,
Которые вот-вот сотрут.

74г.

Мне голос был.

- Мне голос был.
- Ей голос был!
- Он звал утешно.
- Утешал ее.
- Но он говорил: иди сюда.
- А он не говорил, мол, оставь свой край
Подлый и грешный?
- Нет, нет, нет. Что вы?
- А, мол, уезжай из России навсегда?
- Да что вы! Я простая советская женщина,
Вот только кровь от рук отмою
И брошу всяческий стыд.
- А что он там говорил насчет нового
имени, фамилии, паспорта?
Каких-то там наших поражений, ваших
обид?
- Нет, нет ! Я не слушала!
Я заткнула уши руками,
Чтобы этот голос
Не смущал меня.
- Так-то вот.

74г.

Вариант к №132/1974 и НЛО 1/10. — Прим. ред.-сост.

Начался день.

Умер отец.

Помолодел.

Вот и конец.

Все-то он сам.

Жил и дичал сам.

Сам пожелал -

Сам и скончался.

Ангел пришел

Стремительней "скорой".

И хорошо.

Милый, до скорого.

74г.

Прекрасный напиток кофе,
Таинственный напиток чай,
Бездушный лимонад напиток,
Полезный напиток кефир,
Веселый вино напиток,
Убыточный напиток коньяк,
Губительный напиток водка
И напиток, напиток кровь.

74г.

Подружка милая до гроба —
Жизнь! Да и эта смерть — отныне
Подруга новая! Вы оба
И я за верность тост подыдем!

Сегодня точность берегу я,
Подобен я часам песочным —
Из пропасти одной в другую
Себя пересыпаю, точно.

74г.

В безызвестности неспешной
Я живу себе, живу.
Временами, делом грешным,
Жизнь провижу наяву.

Только что-то вней такое,
Что-то есть в ее глазах,
Что не метит, не ласкает,
А метет по ветру прах.

74г.

Какая жизнь! — скажу я вам,
Сергей Георгиевич. Кабы
Вино, хоккей, шерше ля фам,
Или по-русски просто — бабу!

Все остальное: слава, честь,
Закон, испуганные книги —
Все от нечистого, то-есть
Немытого, так — фигли-мигли.

Мой пес умней обоих нас —
Вздохнет и ляжет без наряда,
А нам в передуходный час
Еще забыть ведь скольких надо.

74г.

И я жил не в последние дни,
И я жияя видел замечательных людей,
Бурову — любительницу любви,
Семенову — мастерицу холодных затей,
Дорожинскую, уважавшую меня,
Касьян-Фараджеву, жившую не духом
одним,
И не было такого дня,
Чтобы я ими всеми не был любим.

Вариант к НЛО 1, стр. 158–160 (с более поздней датой: 1975).

И я жил на в последние дни,
И я видел замечательных людей,
Бочарову — привратницу любви,
Уланову — мастерицу балетных затей,
Завадовскую, поносившую меня,
Лядову, жившую не мужем и не одним,
И не было такого дня,
Чтобы я ими всеми не был любим.

74г.

*Вариант к НЛО 1, стр. 158—160 (с более поздней датой: 1975). —
Прим. ред.-сост.*

И я жил не в последнем веке,
И я видел замечательных людей,
Казанского — благородного человека,
Волкова — мастера интриганских затей,
Этого, не помню как его /вставьте
кого хотите сами/ —
с которого взятки гладки,
Мальцева, в Платоне знающего толк,
Да и я был не последнего десятка
И всеми ими уважаем при том.

74г.

Вариант к №169/1975 и НЛО 1, стр. 158—160 (с более поздней датой: 1975). — Прим. ред.-сост.

И я жил не в последнем веке,
И я видел замечательных людей,
Емельянцева — неприятного человека,
Шелковского — мастера деревянных затей,
Косолапова, с которого взятки гладки,
Бочарова, в Пушкине знающего толк,
Да и я был не последнего десятка
И всеми ими уважаем при том.

74г.

= №170/1975 (с более поздней датой: 1975).

И я видел... — Прим. ред.-сост.

И я жил не в последнем веке,
И я видел замечательных людей,
Захарова — вредного человека,
Орлова — мастера скульптурных затей,
Суконика, с которого взятки гладки,
Шафрана в любви знающего толк,
Да и я был не последнего десятка
И всеми ими уважаем при том.

74г.

= №171/1975 (с более поздней датой: 1975). — Прим. ред.-сост.

Я не знаю очень древнего греческого и
римской латыни.
Пусть их знают Машки и Валерка Мальцев.
Но что действительно хотелось бы узнать -
Когда меня попросят из этого мира
убираться.

И не из-за праздного какого там любопытства:

Мол, где сроки кончаются,
А чтобы бросить все эти штучки
И по-настоящему опечалиться.

74Г.

Опечатка в м.: Машка и Валерка. — Прим. ред.-сост.

К написанию повести "Евгений Онегин"

Пустынен город. Но совсем не так,
Как может быть пустынен чей-то город,
Здесь памятен любой земли пятак,
Но беспросветен и уже не дороге.

Сподобил век, его порядок тверд —
Он каждый день назначил свежей тризной.
О, город мой! Ты несказанно мертв!
Вернее жив, но только мертвой жизнью.

Последнее, что свяжет нас с тобой —
Вот это слово. Я его средь прочих
Испытывал на горечь и на боль,
И выбрал то, что побольней и горче.

74г.

... и уже не дорогж. — *Прим. ред.-сост.*

Я лягу здесь и под цыкадный звон,
Я душу выгоню, как горький запах, вон.

Останется лишь очерк неопасный
И нечто однородное, как масло,

Доступное всему насквозь во всяком
направленье-
Цыкаде и ножу, и памяти, и тленью.

Допустим, вы объявите: Враньё!
Я сам, я сам бы рад - но воронье...

74г.

На первый неповинный клен,
Как древний зверь, забралась осень.
Весь мир листвою заполонен,
А он уже прощенья просит.

И, словно бритва иль лицо,
Прорезался в другую повесть,
Лишь обручальное кольцо –
Знак вдовый – вывесил за прорезь.

74г.

Я мясом принял лезвие тех лет,
Но я оброс его и сжал покровом —
И не прожгло, не выгнуло хребет,
Но и не стало лимфой или кровью.

И по тому, как вести не спешат,
Как дышит воздух над его отсутствием,
Я понимаю, что не мне решать:
Пропасть ему или опять вернуться.

74г.

Как входите — оно всегда налево,
Его легко заметить: на ветвях
Зимой цветет гемоглабин курчавый.
А вправо, вверх и вниз полно всего,
В куски оформленного, темного, слепого,
Легкоранимого, доступного ударам...
Но проще же всего — взять левое запястье,
Заметьте, левое /считая от Него/,
Надрезать тонко и наполнить соком
Четырнадцать полулитровых кружек,
А там — чехол сдавай хоть на хранение
Кому угодно, кто захочет взять.

74г.

И что в них только греки находили? —
Чумные статуи, скопление белой пыли!
Безумие промасленной бумаги,
Непроницаемой для кровеносной влаги.
Мне по душе ославленный Роден
Со склизкой глиной, выкинутой в бронзу,
С невыполненной, но прямой угрозой —
Сорвать простынку с близких адских стен.
Ты послан был. Но я был послан вслед,
"Остановись!" — сказать. Да уж простыл
и след.

74г.

ПРОЩАНИЕ

I.

Прщай, мой город. Мой неправедник. Ужели
Все, что осталось мне в конце концов —
Так это ожерелье на твоей безумной шее
Из дорогих мне нежных мертвецов.

Я сам вчера, пустой, умильный, летний,
Я сам искал клочок земли, куда
Мне положить умытый и последний
Мой дар тебе — почти насильный дар.

2.

Мне этот город чужд. Я это понял ночью.
Я так любил его, служил почти в слезах.
Я даже умер здесь, не говоря о прочем,
Теперь я смерть беру свою назад.

Я все сотру, я выдумаю зелье,
Чтоб вытравить и самой тени тень,
Ушедшую на метра два под землю,
Вцепившуюся во вчерашний день.

И я уйду, я просочусь по капле
Сквозь луч, порез, сквозь малый писк мыша.
И я здесь жил, подробный словно скальпель! —
Все ждал, когда ж разверзнется душа.

74г.

Ковш на небе сбился вправо.
Дело близится к зиме.
В этом мире равноправном —
Что иметь, что не иметь.

Всяк помечен: мол, такого
Года, месяца, числа
Был вселенной атакован,
Под лопатку пыль вошла.

Помяни меня под настом,
Малый кустик, малый всхлип!
Ты пропащий, да ведь насмерть
Прахом я к тебе прилип.

74г.

Чувство жуткое, когда,
Словно пальцы, растопыря
Аллюминевые крылья,
Самолет летит сюда.

Голову успел поднять —
Он уже опять заходит
Чуть пониже, поудобней,
Ровно посередке дня.

И уже на третий раз
Понял я без обольщений —
То обещанный мне гений
И обещанный мне час.

Я на землю лег лицом,
Я подумал: будь, что будет.
Вдалике собрались люди,
Чтоб проститься пред концом.

Я им сделал знак рукой,
Чтобы шли себе домой.

74г.

ЗАПАХ ЖИЗНИ

/ 3 сонета/

I.

Жизнь не похожа на сонет,
Да и сонет ведь ей не пара —
Как вывести из струйки пара
Воды текучесть, вкус и цвет.

Но что-то есть, но что-то есть!
И винный пары почую,
Куда, оставленный, лечу я
И думаю о чем? — Бог весть!

Ах, если б жизнь вином была,
Иль стала бы по написанью
Вот этих строчек, то и сам я —
Я б ~~ж~~ просто жил! И все дела.
И нюхал бы себе сонет,
Когда в сосуде жизни нет.

... винныйё... Я б ~~жн~~ просто... — *Прим. ред.-сост.*

2.

Полюни до сладости, до тошноты
Мучительный, горький, кочующий запах,
Неправедный, как принесенный на лапах.
Но кем это? Пес мой! Неужто ли ты?

Ну, ладно полынь – а жизнь-то, а жизнь!
Какого же зверя летучею лапы
Измазаны жизнью? Ах, зверь виноватый!
Мой зверь! Мой мучитель! Откликнись! Скажи!

Какие луга ты обегал впотьмах?
Ты сыростью пахнешь и пахнешь признаньем
Ненужных мне тайн и ненужных мне знаний,
И лапы твоей – это честь, иль замах?
Я сам, как полынь, этой жизнью пропах,
Как чье-нибудь счастье иль наказание.

3.

Это — скажут нам, — гроза.
Мы возьмем и не поверим.
Мы закроем окна, двери,
Не поможет — так глаза.

Сядем молча за столом,
Руку на руку положим.
Скажешь: Тебе страшно? Тоже?
Я отвечу: Ты о чем?

Но почудится внезапно
Толи посвист, толи запах.
Оглянусь — тебя уж нет.
Только комната пустая,
На коленях пыль густая...
Сколько — сто ей, двести лет?

74г.

Мигай, мигай, моя звезда!
Смотри — не намигаешься.
Вот упаду — и ты тогда
Со мною вместе свалишься.

Я знаю: больно ведь тебе —
Об землю нежным семенем!
А я? а я? а что? а мне —
Нет все равно спасения.

Жаль — ни за совесть, ни за страх
Приставлена к немилому.
Жила б себе на небесах,
Кому-нибудь светила бы.

74г.

Лес кругом — все сосны, сосны...
Скука. Чем развлечь свой дух?
В желтом домике эстонском
Бью осатанелых мух.
Бью газетой "Известья".
Вот за сотню, вот за двести...
Скука. Взял велосипед,
Еду, еду — счастья нет!
Берег моря, лохмы сосен —
Тоже вид вполне несносен.
Среди глади окаянной
Пузырек кафе стеклянный.
Булочки, конфеты, руки,
Кофе слабый — нету слов!
Выпью чашечку для скуки
Под вздыхания Битлов.
Коль удастся, к ночи где-то
Здесь темнеет. — "Мильви, счет!" —
Новую куплю газету,
Сотни две прибью еще.

74г.

Низкая, дроглая, как подреберье —
То никакая страна не Иберия,
Упаси господи — и не Германия!
Мания то, прости, гоаподи, мания!
Вот потянулся туман по низинам,
Вот с неопятных, пропитых елей
Сброшены как торопливой карзиной
Вороны темных крикливых кровей.
Поездом даль до изнанки раздета,
Где-то вздохнется, откликнется где-то.
Вот этот край, эти дни — решето!
Скопом — безумство, а порознь — ничто.

74г.

Как долго-долго жить в деревне —
Вот день, вот вечер, вечер вот,
А вот сарай, за этой дверью
Бык жизнью своей живет.

Вздохнет — и чудится сквозь стену
Его тяжелый черный блиц.
Под крышей шевелится сено
И призраки ушедших птиц.

И вспыхивает вслед обычный
О днях старинный перекур
Без этих притязаний бычьих,
Без поминанья предков кур.

74г.

Печален опыт беглеца
И /что уж там!/ повесы.
Здесь жизнь от нашего крыльца
Отсчет ведет и к лесу.

Почти плеромою небес,
Почти судьботвореньем –
От дома звук идет на лес
И запахи, и тени.

Коли оставишь дом порой –
По мере удаления
Ты порастаешь, как корой,
Полудревесной ленью.

74г.

ПРО СЕБЯ И ПРО ПСА

Мой приятель укоризный,
Мы с тобой – три вахлака,
Вывалились мы из жизни,
Словно дольки чеснока.

Все б не горе, не беда.
Дурно пахнем – это да.

74г.

Касаяся костями всех ушедших
И всех живущих на слуху держа,
Я прохожу походочкой нездешней
По пустырю какой-то из держав.

Я позабыл, чей это стих и запах,
Что значит жизнь, о чем толкует речь —
Забмя забыл, но знаю, что до завтра
И малой толики не ~~убережух~~ ~~убереж~~ ~~убереж~~.

Не будет до противного знакома
 Любая мелочь, и, как под расчет,
 Пойдет земля обещанной саркомой,
 И волчьей шерстью небо порастет.

74r.

... толики не ~~уборучь~~. уберечь. — Прим. ред.-сост.

Лоснится скверная луна
С обломанным, как лица, краем,
Столица грешная видна,
Весь мир насквозь необитаем.

И нищим запахом травы
Пустырь зияет среди ночи,
Звезда горит у головы,
К виску приставлена урочно.

74г.

Несносен Вольфганг Амедей!
Стрекошет, прыгает — несносен.
Проказник маленький, злодей,
Пострел, как птичка, остроносый.

Я говорил тебе, дружок:
Не прыгай. В нотном-то вальере
Уж каждый сам себе божок.
А что Сальери, что Сальери?

Как Пушкин пожелал того —
Тебя он — этого... того...
Вот и разгадка наперед:
Злодейство с гением живет!
Тут двух не может стать мнений.
А, может, Пушкин-то — не гений?

74г.

Опечатка в м.: Амадей. — Прим. ред.-сост.

Вот я — двусмысленное бремя,
Ничто, та самая граница,
Которую и покуситься
Переступить не смеет время.
А вечность преступать не хочет
И только попусту морочит.

74г.

Я думал, что ушел, но возвращаюсь вновь,
Моя чужая нищая держава!
Оно уже вошло, как видно, в кровь —
Смирения ликующее жало.

Я не люблю, не верю, не боюсь,
Но ты одна к ней кожицей прижалась,
Но ты одна, одна глядишь на Русь —
Конец и свет, и оправданье — жалость!

С твоих высот, с твоих глубин, с твоей,
Твоей звезды спасительно-непрочной
Мы говорим: вот край, где род людей
Всего верней шел к гибели урочной.

74г.

Усеян звездами ночной
Усердный небосклон.
Выходит пес гулять со мной
На отсыревший склон.

Кругом готовится зима,
И новостью насквозь
Душа, как дева, пронзена,
И поражен мой пес.

Мы мыслили совсем не так,
Не то и не тогда...
Ну, я — пропащий. Это факт.
А пес-то — вот беда!

74г.

Господи! Утешь мою мать,
Когда стану я умирать.
Жену обману я сам — с женой
Я притворюсь, что как-будто живой.
А дети обманутся сами.
Друзья? — Друзья со слезами.
А мать не обманем ни я, ни ты.
Утешь ее, господи, из темноты.

74г.

В нежнейшем воздуха порезе
По капле осень запеклась.
Когда б не этот век железный,
То время плакать бы как раз.
Да губят время времена
И спутывают имена.
То страшным памятным покличут -
И встанет жизнь в недолжный рост,
То по-собачьи, то по-птичьи,
То гавкнет пес, то звякнет дрозд...

74г.

Висит луна ^{удавленной} ~~убитой~~ химерой
С тяжелой желтой лепкой черт.
И нам воздастся полной мерой
Ее рассчитанный ущерб.

Пусть будет так! Но каждый вправе
Коль не назначить, так прославить боль,
И угадать судьбу, как равноправный,
И величать собой.

74г.

... луна ^{убитой} ~~убитой~~ удушенной... — Прим. ред.-сост.

Целый день, целый день
Тарахтит луна над полем,
И куда ее ни день -
Все-то поздно, все-то больно.

Пролетают журавли
От себя отставшей стаей,
Вздух кружевом отлит
Над кровавыми кустами.

Божий мир! - остёр, остёр!
На любом стеклянном сломе.
Занимается костер.
Забивают окна в доме.

74г.

Куда бы нас отчизна ни послала —
Везде есть хлеб, где нету сала.

Позабудь, Иуда-Каин
Слезу родственную,
Откуси лиса в капкане
Лапку собственную!

Грызи, грызи, Иуда-Каин,
Покуда не пришел хозяин!
Грызи, грызи, метис-обманщик,
Покуда не пришел капканщик,
Покуда не пришел шарманщик,
Покуда не сыграл ты в ящик!
Усек? —
Вот и все.

74г.

Ожесточится тело, как орех,
И голова устроится по-птичьи,
Лицо вопьется лезвенным величьем
В себя. Кровь встанет у прорех.
Бог примет беспричальника,
Как снимет крышку с чайника.

74г.

ИНТЕЛЛИГЕНТ

Вот идет интеллигент —
Я люблю его и в шляпе.
Ах, товарищ Шелепин!
Он ведь тоже элемент,
Элемент системы нашей.
Нет его на свете краше!
Я ведь тоже всосан с кровью!
Я готов расти морковью
На любом участке, сотке.
Родина — страшной чесотки!
Я люблю ее такую,
И по Западу я не тоскую.

74г.

Опечатка в м.: в шляпе. — Прим. ред.-сост.

Мышкою-мышкой прижалась
Непретворимая жалость.
Чем хитрее пламя жизни,
Чем мутнее его природа —
Тем труднее организму
Контролировать доходы,
Контролировать процессы,
Да настраивать регистры —
Не поможет ~~ни~~ ни Мацеста,
Ни слеза, ни реконкиста.
А поможет тишь да блажь,
Да Херон — любитель ~~наш~~.

74г.

Не поможет ~~и~~ ~~М~~ ни Мацеста. — Прим. ред.-сост.

О ЦЕННОСТЯХ

Дело близится к весне,
Воздух полн переживаний,
Среди бела света снег
Распустившись смотрит Ваней.

В это наглости святой
Что-то подлинно родное.
Все мы взяты на постой
Пьяным недосмотром Ноя.

Значит ценности зане
Не в красе безумных строчек,
Снег ~~келекс~~ полезнее стране,
Чем первейший рифмоплетчик.

74г.

Снег ~~полезн~~ полезнее. — Прим. ред.-сост.

ПЛАТОН

Ходят с тонкими блокнотиками,
Да со сложенными ротиками,
Со словами из огня —
Всем, что мило для меня.

Так за то погнал Платон
Эту сладкую заразу,
Так за это, так за то —
Что выдумывать горазды.

И подумай — что за страсти !
В том Платонном государстве
Добродетелей с полтонны.
Да плевал я на Платона!
Он хорош лишь тем, что травкой
В стих ложится для затравки,
Легким запахом и стойким,
Перцем, чесночком в настою.

Но постой-ка —
Лучше б рассказать о стройке,
Можно рассказать о Стеньке,
Можно и о Ваньке-встаньке.
А при чем тут этот грек,
Непонятный, словно грех.

74г.

Мы это знаем

Здесь Ленин жил.
Серый волк ему служил.
Приходили лешие
Случайные, забредшие.
Прилетала Феникс-птица -
Наестся ли, напиться ли...
Жили все под дверью.
Я в это верю.

74г.

СТЕНЬКА РАЗИН И ВОЛЖСКИЙ УТЕС

На волжском утесе, что снегом и льдом
Покрыт, как Эльбрус многопудный,
Он каждую ночь появлялся, ведом
О будущем мыслью трудной.

Всходил на вершину, той мыслью ведом,
И, словно волнение в келье три балла,
Являлась турчанка, которую он
Всердцах на челне порубал он.

Чиста и прекрасна, и все молода,
И только на тулове белом
Заметные швы от той ночи, когда
Ее он на части разделал.

Он падал на глыбы холодного льда
И плакал: Не мог я жениться!
Съедала меня только дума одна —
Народ должен освободиться!

Я должен его, как отец, направлять,
На прочее времени мало!
С горы ледяной он скользил, и опять
Турчанка его поправляла.

Как птица, над ним ~~вн~~ воспаряла она
И пела над ним, как сирена:
Ты скоро погибнешь — но то не беда!
Предвижу я перемены.

И лет через триста вот эти черты
Придут и объявятся:Здрасте!
Хотя с бородою и лысиной ты
Вернешься, но с прежнею страстью.

Тогда-то мы встретимся снова с тобой
В свободной стране человеческой....
И снова вздымался утес ледяной
Над волжской равниною вечной.

Не датировано, находилось среди стихов 1974 г.

... волнение в полба три балла... над ним ~~xxx~~ воспаряла...

Опечатка вм.: С горы ледяной... — Прим. ред.-сост.

Я в лес пошел под вечер, разуверен
В самой основе свыкшегося дня.
Я прав был — неподсветные деревья
С небес полвека стерегли меня.

О как хитры они! Родные истуканы!
Просверленные пагубою жил!
И дух мой бился мухою в стакане,
И я над ним в кругу посмертных жил.

74г.

Ах, души усобицы -
Девицы-красавицы!
Вы откуда беженцы? -
От частей бессветных ли,
От бессонниц ватных ли,
От безумных саженцев?
От чумных животных ли?
Что вы все базарите!
Друг на друна зырите,
Да меня позорите!
Впрочем, обо мне ли речь,
Когда нечего беречь.

74г.

Я часто думаю об этом -
А существует ли душа?
Идея слишком хороша
Для прыгающих предметов.

Я долго жил пернатой курой.
Но с некоторых пор вдруг стал
Считать, что организм наш шкурой
Натянут на души кристалл.

Да что - считать! Я знаю точно!
Я чувствую, как сквозь житьё,
Как проступают в каждой точке
Бесспорные шипы ее.

74г.

Чуть влажный, как принюхивание собаки,
День зимний жался и страшился буки.
А посередке — кости, мясо, брюки
Шумели, словно вытолкнул их Бекет.
Иль заманил, дав имена и рыки.
И я ходил и пожимал им руки.
И знать не знал о стерегущем буке.
Какая, вобщем, милая порука:
Полшага влево — пропасть, вправо — скука.

74г.

Как вынуть из словесной крови,
Не отрекаясь, крови куст —
Не человечесьей, не коровьей —
А белой, как зубовный хруст?

Я б выгранил, как твердь, чернила,
Рвал, жег и выгрызал следы,
Лишь смертная по праву сила
Ее крепила на листы.

74г.

Разъеден молью черный лес,
Потьма тумана белая...
Земля кроится до небес
Преступно оробелая.

Уже с утра не слышен шаг,
Но словно слышно лопости,
И справа, слева, не дыша,
Ра³версто по полпропасти.

Другой ли час? Другой ли век?
И в Гамельне ли, в Бремене?...
Да только беден человек
Перед прилавком времени.

74г.

Суше снег и реже,
Да страшнее стужа.

Водочной, без лести,
Крепости и власти.

С сохшимися зенками,
С жесткими слезинками.

Стушком льда и крови
Солнце виснет криво.

Нас не обогреет,
Моцáрта не сыграет.

Право, до концерта ли!
Ах, и до Моцáрта ли!

Сами пляшем под пилой
Гоп со смыком удалой.

74г.

Какие ужимки, какие тут книжки?
Какие тут "здрасьте!" - хоть тресни!
Они выползают почти из подмышки,
Как запах, тяжелые песни.

Я многое б отдал, когда б прикровенно,
Я многое отдал бы, если
Они проступали, как капли по венам.
Но это - запретные песни.

74г.

Чем белее снег на улице -
Тем черней моя душа.
Жизнь вдвойне нехороша
От подобной богохулицы.

Эх, проще сдать бутылочку
В соседнюю лавочку
Да пойти по девочкам,
Чем вязать веревочку!

Господи! Молю -
Ради бога, ради бога! -
Прوماхнусь ведь, удавлю
Кого-нибудь другого.

74г.

Давно состарившийся всласть,
Я это понял лишь сегодня —
Чужая воля, чужая власть,
А посреди — укор Господен!

Мне это все не по летам,
И не по силам, если можно.
Какой-то массой творожной
Лечу я, лечу в тартарарам.

74г.

Не плачут, не стрекочут,
Не висятся над жизнью -
Лишь дышат черноточьем
Да глаз обернут слизью.

И помнят - где-то, как-то, -
А может и не помнят?... -
Цветы стояли в кадках,
Да кот резвился томно.

Казни меня за память!
Я не достоин даже
Заместо сердца - камня
С кремнеточильным стажем.

74г.

От уха до уха —
Какая проруха!

Бугры, испаренья
И оперение.

Но изредка, изредка темно и глухо
Отвалится пропасть от уха до уха.

74г.

Скульптура, мать родная!
Что может быть родней!
За что люблю — не знаю,
Но вот люблю ей-ей.

Такую песенку с приятелем Орловым
Мы пели на мотив "Разлуки" в допризыв-
ном возрасте,

Т.е. непризванные, непотребованные
к священной жертве
Апполоном.

Теперь же призванные, но под другому
ведомству,

Мы песен не поем.

74г.

но под другому. — Прим. ред.-сост.

То представляюсь я себе чем-то липким,
ядовитым и жгучим,
Потом кажусь себе паутинокрылой неразличи-
мохромополутороножкой,
В третий раз — холодным чем-то и смертель-
но заостренным,
В четвертый же раз как чье-то сильное и не
без запаха дыхание,
Потом струной такой тонюсенькой, что все
бегущее пробегает, ее не
задев,
А под конец — все той же стрункой тонень-
кой, от любого резонанса
ничтожного разрывающейся.
Вся в узелочках от связыва-
ний поспешных.

74г.

Как говорил великий грек Сократ,
Или всемирно-знаменитый бес его,
Что все равно, мол, чаю я напьюсь,
Хотя при этом мир перевернется весь.

Ну, это правильно. А вот пример такой:
Что если, скажем, выпить чаю мне,
То никому другому чая не видать —
Вот это справедливо не вполне.

74г.

- Оглянись, дорогой, оглянись.
- Я хочу смотреть на тебя.
- Оглянись, дорогой, оглянись.
- Нет, я хочу смотреть на тебя.
- Оглянись, дорогой, оглянись,
- Но ведь я хочу смотреть на тебя.
- Оглянись, дорогой, оглянись.
- Оглянулся. Но куда же ты?

74г.

Говорит не тот, кто говорит,
Говорит тот, кого слушают.
Вот я и завел себе пса —
Пусть себе слушает.

Живет не тот, кто живет,
Живет тот, кто помнит.
Вот я и завел себе стихи —
Пусть себе помнят.

74г.

Вот я и вернулся в мой город, знакомый
до слез.

На улице холодно, стоит страшный мороз.
И эти самые слезы примерзают к щекам,
Отчего больно до слез.

Но тугя замечая, что город-то не мой,
Ни какой-нибудь улочки знакомой одной,
Только холод равномерно чужой.
Так зачем же я слезы-то лил?

74г.

Я слышал, что мы перевыполнили план
по производству

Мяса, яиц и молока.

Не правда ли, приятно?

Но дойдет это до нас пока!

Пока это до нас дойдет,

Мы перевыполним следующий план.

Ну, ничего, зато оба перепроизводства

Сразу накормят нас потом.

74г.

Опечатка в м.: накормят. — Прим. ред.-сост.

Я видел шпиль Адмиралтейства
И видел медного Петра,
Я много всего видел прекрасного,
Шляясь с утра и до утра.

Сколько там прекрасных статуй!
В Москве такого не увидишь и в кино.
Как хорошо, что у нас есть окно в Европу
Хоть и закрытое окно.

74г.

Вот домик Репина Ильи,
Где великий наш художник
Доканчивал свои великие дни
Вместе с сыном и дочерью невозможной.

Так думаю; когда-нибудь и я,
Устав от вас, враги, от вас, друзья,
И от уступчивости речи русской...
Так что же сделаю я?

74г.

Какие прочные химеры
Бесь заселили край!
Здоровьяхватишь так сверх меры —
И лишь как звали поминай.
Да нас так просто не возьмешь!
И мы знаем томительный запах гнили.
Слава богу, отовсюду несет.
А там, где гнили — там и жили.

74г.

Поезд, как игла, бежит.
Сколько жизней за окном!
Они все рядышком живут
И даже не подозревают о том.

А я их вижу всех в купе
И не подозреваю лишь о том,
Что в соседнем купе
Человек стоит перед окном.

74г.

Я гуляла, веселилась,
Я гуляла взад-вперед,
Целовалась, целовалась,
А теперь никто замуж не берет.
Никто замуж не берет,
Всяк за руку берет,
К себе в комнату ведет.
Да я на них и не в обиде.

74г.

Вижу чудное приволье,
И, к слову сказать, маяту.
Вижу нивы и поля
И, к слову сказать, маяту.
Это русская сторонка
И, к слову сказать, маята.
Это Родина моя
И, к слову сказать, маята.

74г.

Мысль поэтическая гуляет
И в сердце попадает,
А после пропадает.
И сердце упадает
И носится по телу уныло,
Так бессистемно и так постыло..

А только ведь что было
Такое сносное счастье.

74г.

Каменная лошадь, каменный всадник,
Каменное темя, каменный топор.
Медный конь, медный всадник,
Медный лоб, медный венок.
Мясное время, мясная лошадь,
Мясной всадник, мясной лоб.
Мертвый конь, мертвый всадник,
Мертвый лоб, мертвый венок,

74г.

Красива жизнь без денег,
А с ден'гами — красивее.
Красна смерть на миру,
А жизнь на миру краснее.
Прекрасно — один на всех.
А все на одного — прекрасней.
Опасен старый друг,
А новых два — опаснее.

74г.

- Ты не боишься за свои ботинки? - А что ? -
- Они ведь могут и порваться.
- Ты не боишься за свое пальто? - А что? -
- Оно ведь может и порваться.
- Ты не боишься за свою жизнь? - А что? -
- Она ведь может и порваться. -
- А ты не боишься за свою пасть? - А что? -
- Она ведь тоже может порваться.

74г.

Плывет прекрасная луна
И светится лунным светом.
Любая тля, как днем, видна,
И все-таки ночь при этом.

Не так ли и жизнь, едри ее мать,
Красавица бело-красная?
А как помирать, а как помирать —
Так оно яснее ясного.

74г.

Я люблю Пушкина и прочих Фетов
Не как генералов газетных конфетных,
А как милых родственников проклятых,
Которых и матом обложить-то приятно.

А как они меня любят, как они меня любят!
Особенно эта — с древнеримским носом,
Эта — почти в эполетах,
Со статуино-царскосельским прононсом.

74г.

- Ты сидишь на стуле? - Сажу. -
- Ну, и сиди. - Ну, и сажу. -
- Ты давно сидишь? - Давно. -
- Ну, и сиди. - Ну, и сажу. -
- И крепко сидишь? - Крепко. -
- Ну, и сиди. - Ну, и сажу. -
- А ты не думал, что можешь и не встать? -
- Не думал. - А ты подумай.

74г.

Чужая душа - потемки,
Не разобрать ничего.
Жили Орлов и Потемкин,
А Катерина одна жила на двоих.

И ничего - поделили,
И даже прославили Русь.
Чужая душа - потемки.
Я разобрать не берусь.

74г.

Отчизна любит меня, но странною любовью.
И я ей не судья, я ей не судья.
Любовь — великое дело, она облагораживает
не то что человека,
Но и такую огромную страну.

И вот она, ^бблагороженная любовью,
Приходит ка судья, приходит как судья,
Приходит к тому самому человеку,
Который когда-то что-то там написал про
страну.

74Г.

Опечатка в м.: Приходит как судья. — Прим. ред.-сост.

Сколько денег — целая тыща!
Сделал работу — смело получай!
Плати за продукты, свет и жилище,
И мне за сервис можешь дать на чай.

Товарищ инкасатор, товарищ инкасатор,
Вы очень обаятельны, несмотря на пистолет,
Но я до этих денег не имею касательства.
Хозяин их помер — а я отвою.

74г.

... обаятельны... — *Прим. ред.-сост.*

Первому секретарю Московского обкома КПСС
тов. Конотопу В.И.

Нежно, горячо, со слезами в моем страдав-
шемся сердце
Поздравляю рабочих совхозов, колхозников,
Этих славных сынов матери-земли, просящих
и получающих -
Просите - и дастся вам, стучите - и вам
отворится-
Механизаторов, пытливых потомков Икара и
Дедала,
Гёфеста и Архимеда, Леонардо да Винчи и
Микельанджело,
Галуа и Эйфеля, братьев Черепановых и
Ползунова,
Братьев Райт и Попова, Карбышева и Королева,
Специалистов сельского хозяйства,
Которым наука сокращает опыты быстротекущей
жизни,
Коллективы транспортных
И заготовительных организаций,
Партийных, советских, профсоюзных
И комсомольских работников
Московской области
/Москва - как много в этом слове
Для сердца русского слилось,
Как много в нем отозвалось!
И в московской области отозвалось не меньше/
С успешным выполнением
Социалистических обязательств
По продаже свежих, вкусных,
Здоровых, спелых, ярких, полных витаминами,
Углеводами, пищеводами, белками, жирами
И растительными маслами
Овощей нашему батюшке-государству.

Н. Хрущев

74г.

Что будут с тобою, заенька милый?
Оттуда никто так и не приходил.
Землицей присыпят, засыпят могилой...
Об этом и дедушка Гамлет грустил

Но кто это там? Левее! Правее!
Там дедушка тоже, да только Мазай!
Он зайца за уши — и прямо на сушу.
Для зайчиков Гамлет хуже, чем Мазай.

74г.

Опечатка в м.: Что будет... — Прим. ред.-сост.

Я устал от этого бесстрашноживущего мира.
Бсяк тащится, сворачивает влево, вправо.
А мне уж скоро... да неважно.
Я заслужил свое право.
И не мани меня дитя розовой ручкой!
/Не всякое дитя знает, на что идет/.
Я не пойду к тебя, я лучше
Поспешу-ка скорее вперед.

74г.

Опечатка в м.: не пойду к тебе. — Прим. ред.-сост.

Семь падежов

Я часто думаю: Вот жизнь!
И Часто нет мне жизни!
И часто сам не рад я жизни!
И часто ненавижу жизнь!
И часто забавляюсь жизнью!
И часто выдумываю о жизни!
И часто зову: Жизнь! Жизнь!

74г.

Сижу и думаю: о чем бы написать?
Потом сижу и думаю: о чем бы подумать?
Потом сижу и думаю опять:
Чтобы вообще такое подумать?

Потом думаю: как бы это сесть
И о чем-нибудь таком подумать.
А потом думаю: стоя совсем неплохо
Стоять и ни о чем не думать.

74г.

Поднялась температура.

Что это мне бредится такое?

Звенигородская прокуратура?

Нет... это.. как его... над рекою.

Ладно. На холме там церковь тоже,

И монастырь трехвековой.

Вот, вот, вспомнил: не прокуратура -

Суд народный там над рекой.

74г.

Ах, Локса, Локса – благословенное место,
Где я передвигал ноги, махал руками,
головой..

Жутко, что ты так прекрасна!
Значит, ты уже в прошлом. Бог с тобой!
Двадцать лет, пять ли – какая разница!
Ни тени укора – значит уже все!
Как постарел я за это воспоминание!
В какую бы щель захватить это все?

74г.

Вы видите вон там рифму?
Я вам ее не дам.
А вот сейчас я вам дам рифму,
И вот сейчас дам.

Да разве же в рифме счастье?!

Счастье в любви и участии.

Возьмите от меня все эти рифмы скопом,
даже эту, красивую — ж...!

74г.

Меня моя муза наказала
И розгами высекла меня.
"Тебе б, — говорит, — пню /так и
сказала/
Учиться б, учиться б и учиться!"

Я взял тогда красные книги
И выучил всех их наизусть,
И могу теперь смело без интриги
Сказать своей музе: О, приходи!

74F.

Чегой-то холодно. Не то чегой-то.
Все чтой-то дрябнет, мокнет и дрожит.
Вот, кажется, сейчас до нужной точки
Такая горечь дотечет.
И я тогда сказал: Валяйте, суки!
Я все приму, как божий дар.
И заполняя костные пуститы,
~~И~~ Полился черный ассирийский вар.

74г.

Фрагменты использованы в стихотворении НЛО 2/1020.

Опечатка в м.: пустоты.

Нолье Полился... — Прим. ред.-сост.

Герои книг, ну чем вы лучше
Моих соседей дорогих?
Тем, что писали их писатели получше,
А про моих я сам слагаю стих?
Соседям же другим поэтов
Вы будете герои книг,
Мои соседи! Они прочтут, вздохнув при
этом:
Вот счастливицы-то! А мы?

74г.

Вот ем сейчас яйцо сырое,
Собрата тел небесных формой,
И думаю: где я, кто я?
Я мог бы съеденным быть вот так же
незасорно.

Но я и так наполовину съеден
Тобою, ласковой жизнь,
И временем, сплошным медведем,
И самим собой, самим собой.

74г.

Совсем это несложно — умирать.
/А я частенько умираю./
Надо только в одно место собрать
Мясо, кости и мыслей игривых стаю.

Тогда — прощай свободный край,
Прощай свободная стихия!
В земляной чужбинный край
Вьедаются глазницы сухие.

74г.

Служа, как змей /это я/ прогнившей музе,
Пытаясь что-нибудь предпринять,
Меня то стискивают в узел,
То в узел стискивают опять.

Но страна моя мне не в обиду,
Страна моя мне в наученье,
Типа: я уж давно не ел печенья,
Питаюсь горькою тоской.

74г.

Душа моя, душа моя!

Мы тоже мыслили красиво.

И мы с тобою родили сына,

Не скрываясь и не тая.

Теперь он нас переживет.

Давай же о нем не думать дурно.

Он глупый, милый на~~ш~~ придет

Слезу пролить над нашей урной.

74г.

КВАРТЕТ

ОНА Уже пора. Усни. Усни.
 Я Я не могу: кольцом недуга
 Меня сковали эти сны.
 Кто там стучит?

ВЬЮГА Я вьюга, вьюга...
 ОНА Нет. Никого там нет. Поверь!
 Прижмись ко мне всем телом. Ближе!
 Я Кто там скрипит?

ДВЕРЬ Я дверь. Я дверь...
 Я Ты что?
 Дверь А ты?
 Она Усни! Усни же!
 Я О чем скрипишь, Моцарт жилища?
 ОНА Ты с кем?
 Я Постой, пусть даст ответ.
 ОНА Ты с кем?
 Я Молчишь ты! Все молчишь ты!
 Дверь Мне ломит кости лунный свет.
 Мне телом прикрывать жилище
 И открывать....
 Я Какая тишь!
 Дверь Мне открываться...
 Я Что молчишь ты?
 Дверь Мне тяжело так....
 Я Что ты молчишь?
 ОНА Уже пора. Усни. Усни.
 Я Как странно все молчит друг в друга.
 Как тихо все.

ДВЕРЬ О, бог оси!
 Пусти меня!

ВЬЮГА Я вьюга, вьюга...
 ОНА Ах, вьюга, вьюга! Так пылит.
 Темно. Ни зги.

Я Постой немного!
 ОНА Что слышишь?
 Я Кто-то там звенит.
 Там едет кто?

ВЬЮГА Я вьюга, вьюга...
 Я Они все ближе, словно звезды
 Шагают пальцами лучей.
 Она Усни!

Идут.
ОНА Усни. Уж поздно!
Я Чей это звон!
ВЬЮГА Ничей, ничей....
Я Мне душно что-то. Внутрь меня
Сквозь ноги, руки, в поры, в душу
Стучится звон, дробя и мя,
Меня в комок сжимая душный!
ОНА О чем ты бредешь? Бог прости!
Открылась дверь.
ДВЕРЬ Не верь, не верь ей!
Я Мне холодно. Я весь засты.....
ОНА Постой. Пойду закрою дверь я.
Вот. Тише и теплей теперь.
Как крепко он заснул. Как туго
Вогнал бровь в бровь.
Дверь Я дверь. Я дверь.
ОНА Как странен он.
ВЬЮГА Я вьюга, вьюга....
ОНА Так человеком смотрит зверь.
Как странен он. Словно испуган
Самим собой.
ДВЕРЬ Я дверь. Я дверь.
ОНА Как странен он.
ВЬЮГА Я вьюга, вьюга....
ОНА Светает уж. Проснись! Проснись!
Я
ОНА Проснись! О, боже, что же с ним?!
Я
ОНА Проснись! Скорей! Уж солнце встало.
Проснись! Хоть слово мне скажи!
Проснись! Проснись! О, что с ним стало?!
Что стало с ним?!

ВЬЮГА Он жив, он жив.....

Не датировано. — Прим. ред.-сост.

Однажды в студеную зимнюю пору
Лета тысяча девятьсот семьдесят шестого
Шел я с возлюбленной своей, нежной и тонкой,
По лесу. Был сильный мороз.
А она была, как ангел прекрасна,
Но, как демон, коварна и зла.
И говорит она мне:
Гляди-ка, не лошадка ли то везет в гору
хвороста воз?

И я ей отвечал:
Ах, любимая моя, меня вы не любите,
Совсем не замечаете, что я как в дыму,
Я сам, как та лошадка, но только в мыле,
И погоняемая этой жестокой и обожаемой рукой.
А она говорит мне:
Послушай, не дятла ли это стук, не дровосека
ли звук?

И я отвечал ей:
Ах, любимая, Ваш голос для меня самый ласковы
и самый томный,
И стук дятла он для меня, и звук дровосека,
Что тревожит молчанье темной ночи.
А она говорит мне:
Посмотри-ка, вот лошадку подвел под узцы
пареньек,

Он одет в шубейку, валенки, шапочку.
И я отвечал ей:
Ну, что же, возлюбленная моя, коль Вы не
хотите понять меня,
Я тоже могу поговорить с вами о том, что дровишки
его из лесу, вестимо.

И тут я обратился к малышу:
Ах, малыш, малыш! Ты опять шалишь.
Но ничего, ты все равно нас переживешь,
Мы не увидим могучий твой расцвет.
Расти, будь умным и добрым,
И непреклонным в борьбе.
И твоё поколение уж непременно
Будет жить при коммунизме.

Зима недаром злится,
Прошла ее пора,
Не повернуть вспять колесо истории.
Весна идет, весна идет,
Уже посланы вперед ее молодые гонцы
И они уже поют:
Дети самых разных народов,
Мы мечтою о мире живем,
В разных землях и странах
Каждый, кто честен,
Встань с нами вместе,
В наши ряды, друзья!

74г.

Свеча горела на столе

Мело, мело по всей земле,
И свеча горела на столе,
И шуршала по крыше снеговая крупка,
На Спасской башне 12 часов ночи били часы,
И горела знакомая негаснущая трубка
И Ласково улыбались чуть тронутые проседью
усы.

На свечку дуло из угла,
И шуршала сильнее по крыше снеговая крупка,
На Спасской башне 3 часа ночи били часы,
И сильнее разгоралась знакомая негаснущая
трубка,
И суровели чуть ~~яне~~ тронутые проседью
усы.

И опять мело, мело по всей земле,
И все горела, горела свеча на столе,
И шуршала, шуршала по крыше снеговая крупка,
На Спасской башне 8 часов утра били часы,
И не гасла знакомая негаснущая трубка,
И чуть седали чуть тронутые проседью усы.

74г.

... чуть ласко тронутые...

= НЛО 2/1411. — Прим. ред.-сост.

За окном летает птица.
Вдалеке стоят леса.
Коль напиться — так проститься
Все, что здесь я написал.
Я давно хотел и сам,
Думал: как бы распроститься,
Да в окне летает птица,
Вдалеке стоят леса.
И зачем стоят леса?
Лучше в них и не проситься.
Все равно летает птица,
Что бы здесь ни написал.

74г.

Кропоткин

По улице идет Кропоткин,
Шагом дробным и некротким.

И, поскольку он анархист,
Причем самого левого, крайнего крыла,
Идейно, морально и физически
Разгромленного большевиками
И лично товарищем Лениным,
То он стреляет при этом
В прохожих из собственного пистолета.

Кропоткина же любит одна великосветская
львица-дама,
Она живет вместе со своим ребенком, своим
попугаем и своей мамой.

Мама, мама, я помню нежные руки твои,
Когда ласкали они нежные младенческие
волосы мои,
Я помню, как нежно ты колыбельные песни
пела стоя
Над младенческой колыбелью будущего героя.

А Кропоткина все по-прежнему любит та же
дама,
И живет она далеко от всего этого, признат-
ся,
В загородной вилле, километров так за
пятнадцать.
И глухой ее попка-попугай кричит весь день
не устав:
Пиф-паф, пиф-паф, пиф-паф.

74г.

О, Русь моя!

О, Русь моя, жена моя, до боли

Куда несешься? Дай ответ — не дает ответа.

О, Русь моя, жена моя! Плачь, плачь!

Куда несешься, как степная кобылица, вскачь?

Дай ответ — не дает ответа.

О, Русь моя, жена моя, тройка, птица-тройка!

Птица чайка, отвечай-ка,

Куда несешься — не дает ответа.

О, Русь моя, жена моя, тачанка-ростовчанка,
тачанка-киевлянка,

Куда несешься? Дай ответ — и, как гром,
как сдвинувшаяся гора,

Навстречу движутся слова:

Россия, Сталин, Сталинград!

И еще за ними:

Сумеем постоять за СССР!

74г.

Опечатка в м.: Птица чайка. — Прим. ред.-сост.

На смерть поэта.

Погиб поэт Александр Сергеевич Пушкин,
Пал зимней порой 1837 года на Черной речке
Близь города Ленинграда, по-старому —
Петербурга.

С свинцом в груди из дуэльного пистолета
Дантеса, приемного сына голландского послан-
ника Теккерена,

Поникнув гордой головой.
Не вы ль /в смысле высший свет и придворное
общество/

Сперва так злобно гнали его свободный дар,
Сперва в Кишинев, потом в Одессу, потом в
Киев,

И для потехи раздували чуть затаившуюся
ревность
Его, Пушкина, своей жены, Наталии Гончаровой,
К своему хладнокровному убийце Дантесу,
Чье имя проклято в устах всякого просвещен-
ного русского.

И вот ведь бывает такое — он, Пушкин, взят
могилой,

Как тот певец неведомый, но милый,
Владимир Ленский, один из четырех главных
героев

Его знаменитого романа в стихах «Евгения
Онегина»;

Сраженный, как и он, Пушкин,
Безжалостной рукой Онегина,
Но есть, есть божий суд, наперстники разврата,
Теперь имя Пушкина знаменито на весь мир,
А ваши имена, представители высшего общества,
Врядли знают даже добросовестные пушкиноведы,
Вроде таких, каким является Сергей Георгиевич
Бочаров.

Широка страна моя родная

Широка страна моя родная – от 20° долготы к
востоку от Гринвича до 180° долготы
к западу от Гринвича,

Много в ней лесов – 25 млн. га, полей –

36,52 млн. га, и рек 2653.

Я другой такой страны среди 82 стран Европы,
67 стран Африки, 92 стран Азии и
121 страны Северной и Южной Амери-
ки не знаю,

Где так вольно – сказывается свежий воздух
и наличие большого числа курортов
на побережьях Крыма, Кавказа и
Прибалтики – дышит человек.

От Москвы – столицы нашей Родины, до окраин
Сахалин, Камчатка,

С южных гор – Кавказ, Памир, до северных
морей – Белое море, Баринцево море,
Карское море, море Лаптевых и т.д.

Человек проходит как хозяин – смотрит где,
чего, как лежит,

По просторам Родины своей, включающей в себя
15 союзных республик и граничащей
с 40 иностранными государствами.

Всюду жизнь привольно – без эксплуатации
человека человеком, и широко,

Словно Волга, Дон, Днепр, Лена, Кама, Ока,
Нева, Москва, Терек, Заравшан, Кура,
Ангара, Сев. Двина, Нижняя и Верхняя
Тунгуски, Обь, Иртыш, Витим, Алехма,
Алдан, Истра, Нерль, Амур, Байкал,
Гильменд, Амударья, Сырдарья и
пр. течет,

Молодым – до 35 лет – везде у нас – в универ-
ситеты, институты, техникумы, вечер-
ние школы и институты, аспирантуры
и т.д. дорога,

Старикам, женщинам после 50 лет, а мужчинам
– после 55 – везде у нас почет и

**бесплатные пенсии от 60 руб. и выше,
вплоть до персональных пенсий особо
заслуженным большевикам.**

Над Москвой в конце марта, весь апрель и на-
чало мая весенний ветер веет.

С каждым днем, начиная с октября 1917 года,
все радостнее жить,

И никто на свете — ни немцы, ни китайцы, ни
американцы, ни англичане, ни францу-
зы, ни итальянцы, ни испанцы, ни
австрияки, ни шведы, ни финны, ни
евреи, ни арабы, ни турки, ни канад-
цы, ни индусы, ни вьетнамцы, ни индо-
незийцы, ни австралийцы, ни чехи,
ни поляки, ни югославы, ни шотланд-
цы, ни ирландцы, ни швейцарцы, ни
корейцы — никто не умеет

Лучше нас смеяться и любить людей, животных,
птиц, насекомых, рыб, китов, тюле-
ней, природу, еду, питье, закуски, му-
зыку, Баха, Моцарта, Глинку,
Чайковского, Дунаевского, Лебедева-
Кумача, Исаковского, Пушкина, Лер-
монтова, Гомера, Шатобриана, Блейка,
Тернера, Бэкона, Стерна, Минухина,
Маяковского, Гюго, Бальзака, Манну
Д'арк, Гете, Бёме, Бруно, Галилея,
Ганди, Тагора, Низами, Хейердала,
Коатцкоатля, Тутанхамона, Холмса,
Визардо, Карузо, Вашингтона, Сименона,
Медичи, Колумба, Рембо, Кенеди,
Брассанса, Битлов, Рихтера, поэзию,
искусство, рыбную ловлю, охоту, ку-
линарию, дегустацию, духи, одеколон,
порошки, лекарства, пилюли, одежду,
обувь, нижнее бельё, чулки, носки,
колготки, Леви-Страус, Ли, Сьюпер-
Райфел, Диора, Дом моделей, диваны,
столы, окна, стулья, мебель, амбир,
барокко, классицизм, кубизм, поп-
арт, кофемолки, кофеварки, пылесосы,
телевизоры, трансформаторы, станки,
пульманы, расточные станы, чугун.

сталь, золото, серебро, алмазы, рубины, яхонт, малахит, радио, лазеры, мазеры, КВЧ, УКВ, ВКК, МВД, НКВД, РКК, ЦКК, ООН, НАТО, Варшавский договор, хоккей, футбол, баскетбол, Халла, Пеле, Диди, Вава, Эспозито, Орра, Круифа, Алсиндора, Чамберлена, Розвала, Смита, Чарльтона, Бимона, Куца, Стрельцова, Хакл Харламова, Клея, Якушева, Старшинова, Алексеева, Ригерта, Папенченко, Паппа, Мюллера, Джаича, Беста, легкую атлетику, спорт, зиму, лето, весну, осень, январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, дни недели, понедельник, вторник, среду, четверг, пятницу, воскресенье, часы, минуты, секунды, космос, солнце, луну, звезды, созвездия, звездную пыль, химию, физику, биологию, астрологию, экономику, политэкономия, науку, Суворова, Кутузова, Александра Македонского, Цезаря, Наполеона, Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, I Интернационал, II Интернационал, III Интернационал, Рот фронт, но пасаран, хинди руси бхай бхай, танго, чарльстон, фокстрот, вальс, Уланову, Плисецкую, Павлову, историю, археологию, мамонтов, птиродактелей, ихтеозавров, зарубежные страны, матрики, океаны, моря, реки, тайфун, бураны, смерчи, самумы, паровозы, ракеты, самолеты, вертолеты, Совэкспорт, Совимпорт, сигареты, наркотики, стриптиз, кино, Чаплина, Монро, Бордо, Смоктуновского, Орлову, Кадочникова, Театр, Скофилда, Оливье, Мордвинова, Пашенную, Станиславского, Крега, камни и цветы.

Но сурово брови, дула, штыки, танки, пушки,

бронепоезда, кавалерию, самолеты,
подводные лодки мы насуним.
Если враг – Германия, Китай, США, Британия,
Япония, Израиль, Албания, Чили,
Греция, Индонезия, Гаити, Доминикан-
ская республика, Панама, ЮАР, ~~Аргент~~
Аргентина, Тайвань захочет нас
сломать,
Как невесту – незамужнюю женщину – Родину
мы любим,
Бережем, как ласковую – заботящуюся о нашем
физическом, моральном, душевном,
духовном и идейном здоровье,
мать.

74г.

Харл Харламова... Аргент Аргентина...
Вариант к №139/1974; НЛО 2/1416; М. И. Шатир. 1999/2000.
Philologica 6(14–16): 134–137. — Прим. ред.-сост.

На севере диком...

На севере диком, в краю Магадана ли,
в Краю Магаданском ли,
Средь голой равнины дремлет, качаясь, сосна.
Ах, никто уж, никто меня встречать не
придет,
А коли придет – не узнает! И только она,
В снегу сыпучий одета как в ризу, узнает
меня одна.
И снится мне, снится мне все, что в краю
далеком,
В том крае, где солнца восход и прекрасная
пальма растет,
От далекого друга
День и ночь непрестанно
Дорогой и желанной
Там все весточки ждут.

74г.

Я вернулся в мой город.

Я вернулся в мой город,
В Петербург, до слез знакомый.
Ах, как горько, горько мне!
Невыносимо горько!
И с детства так — от слез-слезинок
Набухали у меня за ушами железки.
И вот я вернулся,
И глотаю рыбий жир столбов фонарных.
Ах, как горько, горько мне!
Невыносимо горько!
Я ведь помню еще все телефоны,
Да некому, некому позвонить,
Разве только вот — в свой звонок дверной...
Ах, как горько, горько мне!
Невыносимо горько!

74г.

Стояли мы на берегах Невы.

Эта печальная и типичная история
Судьбы поэта на земле
Началась в Петербурге,
Началась с того, что,
Ловя последний луч пурпурного заката,
Поэт стоял с коварной и мелкой женщиной
На берегах Невы.
Она бессовестно жала руку ему, умчался
Тот сладкий для поэта миг, она, естественно
но, забыла его.
Затем поэт вспоминает:
Вы мне клялись всю жизнь
/Всю жизнь - **заметьте!**/ любить поэта,
Не **взв**ирая на человеческие мнения, сплетни
и молву,
Но вы /голос поэта достигает трагических
высот/,
Вы не исполнили священного обета,
Свою любовь забыли вы.
Летели дни, крутятся проклятым роem -
Вспоминает свои дальнейшие беспорядочные
скитания поэт,
Вино и страсть терзали жизнь мою,
И вспомнил я тебя пред аналоем /церковный
атрибут/
И звал тебя как молодость свою..
Но близок час, близка моя ~~ружжжжжж~~ могила -
Вдруг замечает поэт и говорит страшные
слова,
Что даже из-за гробовой доски его голос
Прозвучит и скажет изменнице уныло:
"Он вас любил, его забыли вы".

74г.

Позабыт, позаброшен
С молодых ранних лет,
Да и в средние годы, и в поздние, так до
смерти —
Счастья ^{до}ли мне нет.

Вот умру я, умру я,
И ты умрешь! И он! Все, все, гады, умрете.
Похоронят меня.
Всех, всех закопают!
И никто не узнает,
Где могилка моя.

На мою-то могилку
Уж никто, ни единая душа, не придет.
Только раннею весною, в апреле,
Соловей, птишка божая, скворец, ласточка,
песню пропоет.

74г.

Последняя любовь.

Сильней мы любим и суеверней.
Но ты, на склоне наших лет -
Гори, гори зари вечерней
Последний и прощальный свет.

Лишь там, на западе, брезжит сиянье,
Но полнеба охватила тень.
Помедли бегущее очарованье,
Продлился, продлился, день.

Хоть в сердце не скудеет нежность,
Зато скудеет в жилах кровь.
О, ты, последняя безнадежность -
Ты и блаженство, и любовь.

74г.

Мы не дрогнем в бою
За столицу свою,
Нам родная Москва дорога,
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага.
Не будь, значит, на то воля —
Не отдали б Москвы
Ни в 1600 каком-то там, ни в 1612,
ни в 1812, ни 1917,
ни в 1941.

74г.

Вариант к НЛО 2/1413. — Прим. ред.-сост.

Я помню чудное мгновенье.

I.

....помню.....мгновенье,
Передо мной.....ты,
Как.....виденье,
.....красоты.

В.....грусти.....
в тревогах.....
звучал.....голос.....
.....черты

шли годы.....
.....
.....забыл.....голос
.....черты

.....пробуждение
.....явилась ты
как.....виденье
.....красоты

.....сердце бьется.....
.....вновь
И божество, и вдохновение,
И жизнь, и слезы, и любовь.

2.

Помню мгновенье,
Передо мной — ты,
Как виденье
красоты.

В грусти,
В тревогах
Звучал голос,
Черты.

Шли годы.
Забыл голос,
Черты.

Пробуждение.
Явилась ты,
Как виденье
красоты.

Сердце бьется
Вновь.
И божество, и вдохновение,
И жизнь, и слезы, и любовь.

74г.

Вышел зайчик погулять

Раз, два, три.

Вышел зайчик погулять.

Вдруг охотник появляется

И в зайчика стреляет.

На горе ли, на счастье ли,

Охотник оказался метким ли, удачливым ли,

Но он ровнехонко в зайчика попадает,

И, поскольку тот обернулся поглядеть, что,

мол, за гад
такой,

То пуля ~~влетит~~ ^{входит} прицельно в лоб,

Как раз над складчатым переносьем.

Перво-наперво она рассекает кожу,

И та еще не успевает засохнуть

И закрутиться белой корочкой

Или пропитаться мягкой кровью,

Как пуля вдавливают ее и волосики шерсти

Прямо в упругую кость черепа,

Проламывает последний и вместе с волосками
же

Вламывается в черепное пространство.

Тут головка зайчика не выдерживает напора

И разлетается на многие кусочки,

И разлетается в разные стороны

Много всего скользкого, липкого, текучего,
теплого,

Что даже говорить неприятно.

Вот так вот.

Пиф-паф — ой-ей-ей-ей!

Умирает зайчик мой.

Принесли его домой,

А он оказался труп охладелый.

74г.

Вариант к НЛО 2/1412. — Прим. ред.-сост.

Вот Голиаф, пращой прощенный,
А вот — осмысленный Давид,
Весь щуплый и шлана на вид,
Стоит, ничем не защищенный,
И на глаза всего народа
Его, не то чтобы уроды,
Так просто взять и — удавить!
Или — головку отвинтить
И в птичку запустить, как камнем —
Не попадайся великанам!

74г.

Опечатка в м.: И на глазах. — Прим. ред.-сост.

А где-то, на другом конце лица,
Жила улыбка жадною букашкой,
Ходили в гости, чокались стакашкой,
И то, и се — ну, кто себе не царь?

А тут — стоял сплошной Армагеддон!
Темнели швы, распахивались щели,
Тянуло жаром, пахло из ущелий,
И взять бы разом, да.... — потом, потом.

74г.

День осенний. Тучи вьются
Стаей чумовой.
И несутся на край света
Под вороний лай.

Поле мокнет. Лес дуреет.
Город гол и сер.
Сиротеет меж домами
Всевозможный сор.

Вот и день — покой и скука
У виска кружат.
Сука с поводком порватым
На пустырь бежит.

74г.

Вот и дождичек с прихлюпом,
Сырость начеку —
По деревьям кверху лезет,
Словно по чулку.

Вся листва еще в помине,
И трава стоит.
Подожди — неделька минет!
То-то и оно.

С севере, или откуда? —
Набегут небось.
Мир от мякоти очистят,
Будет кость да кость.
Будет кость да кость.

74г.

Схлестнулся день с осенней хлябью,
Тряслись бока, поджилки слабли,

На землю не из баловства
Ложилась красная листва.

И патетические дали,
Как голову сломя вставляли,

И в страсти раздирали грудь.
Тут некого и попрекнуть.

74г.

Соперница мозга и крови
Опять – бесконечная жизнь!
Без запаха, страха и крови –
Хоть рядом на память ложись.

Без смеха тебя вспоминаю,
Без имени знаю тебя –
Безумца надежда земная
И славлюбивых ребят.

74г.

Нету звездочки на небе,
Нету счастья на земле.
Если б я пропащим не был —
Был бы я вдвойне милей.
Если б счастье на земле бы,
Если б звездочка во мгле —
Был бы я милее, не был —
Было бы милей вдвойне.
А пока, каким бы не был,
А пока звезда во мгле —
Нет милей меня на небе,
Нет милее на земле.
Разве только ангел в небе —
Так ведь он не на земле!
Он ведь в нашей шкуре не был,
Он итак вдвойне милей.
Ну, а я в сплошной во мгле бы
Знал бы, что всего милей —
Если б звездочка на небе!
Если б счастье на земле!

74г.

Нету звездочки... — *Прим. ред.-сост.*

Жена меня разлюбила,
Поит одним молоком,
Лучше б она меня била
Тапком или каблуком.

А во рту такая сухость,
Что-то с моей головой,
К ней я пойду, в ноги рухнусь:
Ну, виновен, черт с тобой!

Кругом, кругом я виновный,
Пьяница совсем к тому ж,
Но теперь я стану новый,
Почти что непьющий муж

74г.

Подумать даже смех — какую
Господь найдет на всех беду!
За радость полубеговую,
За односолъную еду,
За пищу не ахти какую,
За эту, как одну на всех,
Жизнь смертно-полубеговую,
Что и подумать даже смех
О том, Господь пошлет какую
Одну, одну на всех беду.....

Я не о том! Вот он я — ликую!
Ты бьешь меня? — иду иду!

74г.

Жизнь живетcя один раз,
Ждетcя вечность целую.
Вот и выпала как раз,
Как куличек — целая.

Как прожить ее примерно?
Все одно — изгадит черт!
Вот и думаю, примерно:
Что стараться? На кой черт?

74г.

Фрагменты использованы в стихотворении «Жизнь живетcя один раз...», НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

В окно, как раз посередине,
Подобьем тайного письма,
Или во сне носимой льдины,
Вползала новая зима.

И в хлопьях позднего светанья
Был легкий, как посмертный труд,
Бескровный ритуал свиданья
И реверансы поутру.

Но там, в засыпанном провале,
Со всех сторон, со всей земли —
Какие волосы вставали!
Какие памяти росли!

74г.

Ворона, знающая птица,
Скорбит у самого плеча,
И что ей дома не сидится? —
Знать струйка крови горяча.

Вот так нас гонят снег и ветер,
Сначала их, а нас потом,
За вольности на этом свете
И за беспамятства на том.

74г.

Вот и дождик-моросей -
Пьянки ль после вящей
Гонят по небу друзей,
Влагу не держащих.

Иль какой-нибудь дурак
/Скука^{ли}ли, докука?/
Плачет с горя, или так -
От сырого лука.

Мне-то что? Я в свой закут
Поспешаю боком,
Капли с кепочки текут
По щекам глубоким.

И берет меня соблазн:
Если плакат с Этим...,
Если плакать с ним зараз -
То и не заметят.

74г.

Опечатка в м.: плакать с Этим... — Прим. ред.-сост.

Погода ли, слякоть ли, зуб ли болит,
Срывается мед ли по капле
С высот, с преисподни ли, издали
И прямо на зубик — не так ли?
Взречь ли, заплакать, сойти ли с ума,
Забыть ли, взречь ли, заплакать,
Сойти ли с ума, или просто /кой черт!/
Пойти прогуляться с собакой?
Но слякоть, но зуб — не отвяжешься ведь!
Собака — и та не отстанет!
И сладкая бѣль — это пьяный медведь
Из узкого горлышка тянет.

74г.

Обыкновенье смерти легче снега,
Тем более, когда такой он клочный —
снег!

Из мертвых и живых сочится смоль
побега,

Но он один на всех —
замысленный побег.

И в этой темной, вязанной,
нависшей бровью дате,

Где, если кол воткнуть — он будет
просто кол,

Я по снегу иду, как по набрякшей
кровью вате

И чувствую: вот-вот сейчас
он будет здесь — укол.

74г.

Как Господь Бог я в теле своем,
Я в каждой крошечке сразу,
Я сразу весь в ней и целиком,
И сразу в каждой — все сразу.

И каждая живет меня целиком,
И каждая мрет меня целиком,
Подите, подите и ужас измерьте
Такой ежесмертной смерти!

74г.

Я прошит потешной нитью
Разных длительных событий,
Уходящих в общий тлен,
Как в проклятый гобелен,
Где от правой ли печали
Слезы влево побежали,
Поздно, рано ли — бегут,
И все рядышком, все тут.

74г.

И на двадцатый раз вдруг заворсилась тьма,
Как пластырь, отогнулась, и пахнуло
Вдруг нежною волчиной и сиром.
И я уж понял: ни о чем другом
Мне ни писать, ни думать, ни писать мне -
Но лишь о смерти, поздней или ранней,
В обнимку, впопыхах, вдогонку пуле,
Под колесом, под скальпелем, под плетью,
На небесах, на людях, на земле...
И оправданьем только, что - и в нашем
Она жи~~ть~~е встречается не реже.

74г.

Глядя на трубу химчистки.

Вьются, вьются близь трубы
Наглые молодчики!

Шестипалые зады
Складывая лодочками.

Ухватившись рукой
За трубу, развертятся
И несутся по Тверской,
Питерской на ветреце.

Только снег кругом лежит.
Только ночь кругом лежит.
Да страна кругом лежит.
Сердце не лежит.

74г.

Русско-венгерская девочка Аги
Говорит по-русски без русского акцента,
Живет она и вовсе в Будапеште,
И ей там абсолютно не скушно.

А я — не японец какой-нибудь и не негр,
И живу я не где-то там в Будапеште,
Что же мне так скушно и так грустно.
И руки-то никому не подашь.

74г.

Мир лежит в глубокой яме,
Осень жжется, как отвес,
И с кровавыми боями
Занимает ближний лес.

Травы мрут под небесами,
Запоздалое зверье
Смотрит светлыми глазами
На бессилие свое.

Только мне судьба в охотку,
Только я всему чужой
Тяжкой ангельской походкой
Прохожу к себе домой.

Понимаю: в срок и сила
Незадаром же дана
Этой чудище красивой,
Чтобы ~~вын~~ выгрызть жизнь до дна.

И осталось уж немножко —
Час удачный подыщу,
Высуну трубу в окошко —
Мертвецов оповещу.

74г.

... ~~вын~~ выгрызть... — Прим. ред.-сост.

Ленинский проспект — прямо столица мира!
Прямо вершина мира — Гималаи, Кавказ!
От Октябрьской /быв. Калужской/ площади
через площадь Гагарина
До Университета Лумумбы, где я живу как раз.
Здесь с Внуковского аэродрома правительства
едут,
Здесь Москва, Синтетика и ВэЦээСПээС,
Здесь Моссовет и ГУМ, и памятник Пушкину,
Мавзолей и Кремль, и Сергей Георгиевич
здесь.

74Г.

Порхает ласточка над лугом,
Сама полна святым испугом:
А вдруг порханье и паренье —
Не постоянное уменье!
И, может быть, в последний раз
Перо играет, блещет глаз,
А там — от первого луча
Крыло сгорает до плеча.

Ах, ласточка! Спеша, спеша!
Откуда знать тебе пристрастной,
Что этот воздух — не пространство,
А кожа, снятая с души.

74г.

Опечатка в м.: может быть. — Прим. ред.-сост.

Чужбина страшная — поверьте!
Такой и я не ожидал.
Я провалился ниже смерти
С размаху, словно лифт в подвал.

Так облепило — пуще ваты!
И где-то надо мной в приют,
Как облака, продолговаты
Счастливы мертвецы плывут.

74г.

Тили-бом, тили-бом!
Наконец и этот дом
Загорелся. Боже! -
Ни дверей, ни окон!
Кто же выйти сможет
Из избы высокой!
Сказка тем и хороша,
Что зимует в ней душа.
Ну а здесь - ни свет, ни темь!
Кто спасется - слава тем!

74г.

терять жизнь багряный свой убор,
И серебрится седина на теле,
Иных уж нет, а иные здесь, при деле.
Да всяк при деле — каждый при своем.

Но с каждым сентябрьским пленумом я
оживаю вновь,
Здоровью моему полезен русский голод,
Полезен и русский холод:
Минута — и стихи свободно побегут.

74г.

Какие страшные, как перееханные, лица
Я вижу на просторных улицах столицы.
Бензин ли виноват, асфальт ли, пятидеся-
тилетний ли гул,
Иль Сатана, иль Дьявол, Асмодей, прокля-
тый Вельзевул?

Чему больше дивиться в этом крае —
Тому ли, что умерли, или тому, что еще
не помирают
Вот эти странные, как перееханные лица,
Которые я вижу на просторных улицах
столицы.

74Г.

Я тоже, тоже пастернючил
И говорил ахматом,
А еще до этого, раньше, я тютчутьчил,
Лермотствовал, лермил, лерматал.

Но теперь иное, иное чую,
Но теперь иным, иным горю —
Хлебнистернахмаштамчутьчуя
Чурихармлоцприговору.

74г.

Опечатка в м.: Лермонтствовал. — Прим. ред.-сост.

Воя дышит темный зверь
С широким влажным носом.
Скребет он ночью дверь.
Питается он мясом.

Я тоже рад порой,
Схватив кусок добычи,
Бежать, бежать долой
От стен, от лиц, от речи.

Бежать, не помолясь!
Покуда череп-кроха
Не треснет, как земля,
От счастья и от страха.

74г.

Поет труба над головой солдата —
Да шлем пробит и голова помята.

Рука, топор сжимавшая легко,
Теперь лежит далеко-далеко.

И голос трав ему куда как ближе,
Чем звук трубы — отъявленный и рыжий.

Труби труба, труба играй!
Я больше не увижу край,
Где гнулась сталь, летел металл,
И ворон с вороном летал!

Лукавый зверь, поющий кровь и дым,
В поту медовом трудишься над ним?!

Но он другой, холодный начал труд,
Где трубы плачут, если и поют.

74г.

... трудба. — Прим. ред.-сост.

Элегические крохи
На мою остались долю.
Повреждение ли в эпохе?
Сам с ума схожу я, что ли?

Каплет с шариковой ручки
Желчь хрусталика и сера.
Жизнь выходит неминучей,
Закупоренной консерва.

Кажется — смирней родиться
Где-нибудь в семействе бесов.
Но душа! Но эта птица
С выжженным крылом небесным!

74г.

В жизни как ни колеси,
Сколько граней – столько браней!
Обернется вокруг оси –
Было славой, стало дрянью!

Или ночью встанешь вдруг –
На полу листок в конверте,
Каплет с обмелевших рук
Белизна вернее смерти.

Но потом придет заря,
Поубавится охоты
Эти гнезда разорять
Да тиранить доброхотов.

74г.

Когда придет ко мне конец
Кустоподобным вранищем,
Скажу ему: Постой, отец!
Не время еще! Рано еще!

Я столько их не дописал —
Листов и малых листиков!
Постой! Глядишь — спасусь и сам
Стоглавою статистикой.

Но что за круглое число
Оповестит спасение?
Какое же из смертных слов
Вдруг скажет: я последнее!

74г.

Неистребимая картина —
Не помню, чьих там лет и зим —
Где страх с улыбкой побратима
Отсутствовал двузряч и зрим.

Где ~~ежкрая~~ слева, с края, эти руки —
Какой необходимый взмах! —
Летели агнцами разлуки,
Как слезы висли на глазах.

И ты впускал к себе, художник,
И я входил и убивал
Тебя, твой замысел возможный,
Твой невозможный идеал.

74г.

Где с края слева... — Прим. ред.-сост.

Так тихо-тихонечко камешки катит
Ночная река под названием Лета.
Вздохнет ли скотина, забытая в клетях,
Всердцах горожанин ругнет ли кого-то...

А мне все до первой скандальной минуты,
Когда прикровенья обвалятся эти,
И стану как вокруг колеса обернутый.
Где жизнь — там и хруст! Да не всякий в ответе.

74г.

Крестоподобный пламенный уют,
Где дни, как мыши, по стенам снуют,
Где без височной кости спит пиит,
Или попроче, вроде нас — поэт,
Словами, как картошками, нает,
От грязи первой и второй отмыт,
Сидит и в тверди видит в свой портрет.
Крестоподобный нежилой приют!
Спасешь ли вновь, когда спасенья нет?

Когда стоят у входа во святиню —
С мандатами стоят да с понятиями.

74г.

... видит x свой... — *Прим. ред.-сост.*

На восьмом этаже
Дает пес. Это же
Невыносимо
Ни мне, ни сыну.
Подымаюсь.
Звоню. Минуту
Маюсь.
Мину ту
Готовлю хозяину:
Мол, знаем мы
Отговорочки вечные —
Мол, друзья человечье,
Мол, любите животных...
А потом живот от них
Червями занят.
Выходит хозяин.
И на потеху сделана,
/Соплей, морщин на морде!/
Стоит печальней Демона
У ног его уродина.
Стоит, стоит скотиночка!
/Да что я, в самом деле!/
Ни длинной волосиночки
На полуголом теле.

Извините. Виноват сам.
Ошибся адресом.
Можно, при случае, затащу
Косточку, или что еще?

74г.

Счастливец Пушкин! — даты, имена,
Событья, прозвища, названия...
Со всеми своей, за всеми — глаз да глаз!
А мне чье имя помянуть —
Что выдать на позор и безвозвратность,
На время указать —
Что выдать тайну мира,
Припомнить город — что по улицам
пустить
Молитвенного, бешеного пса.

Все было очень просто, что и — не пересказать.
Я на десятом этаже сидел. В полураскрытой раме
Я видел зимний день, сырой как прорезь.
И вот он начал стремительно, бесшумно удаляться
Со всем, что было в нем — с людьми, домами, снегом,
Как-будто с времени сорвался и сжимался в точку.
Но, дело странное, чем дальше улетал он,
Тем становился четче. И крупней детали.
Почти не помещался в глаз. Был словно сзади.
Хотел исчезнуть вдаль и в то же время
За спину, укрупняясь, уходил.
Как-будто мир другой проснулся в этом мире.
А вернее — другое зренье
На противоположном конце стояло жизни
И приближало все для ясности к себе.
И я был сразу же о всем оповещен.
Я, на самом деле, расширившимися смотрел глазами
Не на предметы, не на самый день.
Его внутри, над ним, поверх перелетая,
Я упирался в то живое зренье,
А оно — меня вновь возвращало
На век, на два, на несколько, назад
И поселяло в прежнюю картину
С этим зимним же днем в расширившихся до бровей
глазах.

74г.

И ты приходишь от семи снегов,
От десяти отвергнутых, но истин,
От сорока отъявленных веков,
От тьмы опавших и восставших листьев.

По имени Москва, а может Рим,
Приходишь окнам вровень и воочью,
Ни в небеса, ни в свет не претворим,
Но черным быть я не боюсь и ночью!

Мы поделились в мире пополам —
Ты мой талант, моя игра и бита!
И по тому, как ты растешь — я сам
Слежу черты мифического быта.

74г.

Созданье крохотное, втиснутое внутрь
Кремнеподобной двуязыкой жизни!
Янтарь ли с тьмой? Слоистый перламутр? -
Мой сын и неподвластный мой соотризник!

Я тоже выгнан только напоказ -
На пару слов, на пару дней, на пару
Веков, безумств, на пару без прикрас
Раскрытых крыл - не в помощь и не в кару.

74г.

Живой пейзаж,
Моей облитый горечью,
Мне возвратился аж
Втройне. Не спорю — чьей
Молитвой и болью.
Но как опасна жизнь пустой волею!

74г.

Я тоже беден. И порой —
Бедней козы продрогшей.
Ах, ореол над головой! —
Есть знаки и погорше.

Что если не в ноздрю, а в кровь,
Что если входят в сердце
И грязь, и резь, и пот, и вонь —
Куда с планеты деться!

Каким бессмертным узелком
Их привязать к сиянью? —
Я с этим знаньем не знаком,
Да так и не узнаю.

74г.

Икона

Там по вогнутому зеркалу
Словно шарики катали.
Ах, бедные, бедные! — зыркали, зыркали —
Да и накатали.

И живет средь нас покража
Цельною громадиной,
Вот-вот выйдет, ~~еще~~ ~~скажет~~ *веки срежет.*
Да все к центру падает.

74г.

... слово скажет веки срежет. — Прим. ред.-сост.

Хоть смрадом несет — а все радость
 для нас!
/Он тоже сторонник идей Эпикура!/
Хоть смрадом несет — да немного подрос.
И не в первый уж раз.
А что до нас — так кто-то донес.
Ах мы — бедокуры! Ах мы — бедокуры!
И с каждым опомнившимся — все шире
 надрез,
И жизнь засыхает растянутой шкуркой.

74г.

СВЕТОФОР

Светофор горит зеленый —
Всем доступен переход.
Мускулистый закаленный
Ходит улицей народ.
И давно горит над ~~нами~~ всеми
Солнца шар большой-большой —
Так ведь сказано в поэме:
Все прекрасно-хорошо!
Все прекрасно, мой рабочий!
Мой хохол, кацап и жид!
И кровь по телу ночью,
Как насекомое бежит.

74г.

... над ~~нами~~ всеми. — Прим. ред.-сост.

Реку́ сковал огромный лед,
Огромный лед, прекрасный лед,
Что радость за сердце берет:
Ведь где-то есть такое сердце —
Его ничто не проберет.
И мне, и вам, и всем оно
Без ухищрения верно.

74г.

МЕЛАМИД И КОМАР

Хороши они на вид —
В особенности Меламид.
Как приятен! Как хитер! —
Хоть сейчас его на костер!
Да и Кома^р, мягкий жид —
Палец в рот не положи!
Хоть сейчас его вяжи!
Как ведут они беседу! —
Бога нету! Ни черта нету!
Все мо^гём от сих до сих!
//Это, положим, ясно и без них/
Но высокая идея ~~я~~ —
Разве ж бремя прохиндея?!
Нет, я их все-таки люблю,
Но когда-нибудь — удавлю.

74г.

... идея ~~я~~ —. — Прим. ред.-сост.

ПРОЖИГАТЕЛИ ЖИЗНИ

Наблюдатель жизни этой
Не позорней, чем Палама,
Видивший, как из предмета
Наблюдений пламя прямо
Вникнувшего стережет.
Имеющий глаза — да сожжет!

74г.

Сестры, вами полон мир!
Оправдательницы наши!
Ваша слава меж людьми
Вашего бесславья краше.
На любом на пяточке
Вы отсутствия законней.
И нога блестит в чулке
Безгрешная, как на иконе.

74г.

Опечатка в м.: на пяточке. — Прим. ред.-сост.

В ЛАВОЧКЕ

Партия гвоздей великая
В лавочку пришла. Я здорово
Из-за прилавка крикнул: Слава
Лебедев! Подойди-ка.

Разгрузи-ка эту партию
На потребу покупателю.

74г.

Бритиш, бритиш, иудеиш! —
Что пожнешь — то и посеешь!

Лезут, лезут с давних пор,
Все хотят решить наш спор!

Европейскими сумами,
Да с еврейскими умами,

С цифрами американскими,
С рожами да бусурманскими.

А у нас-то спор один —
Где нас черт ни проводил!

Так пойдем скорей туда!
Вот и спор весь, господа.

74г.

АЛЫЙСКИЙ РАЗГОВОР

Суровых Альп дымились скаты,
Был узок гребень древних гор.
Суворова с простым солдатом
На нем случился разговор.

"Скажи-ка, ваше благородье,
Куда мы тяжкий держим путь?
Нигде не видно ни угодья,
И телу негде отдохнуть.

Отчизна мужику уж снится.
Ведь радости всего-то нам —
В ладонях поразмять землю,
Да свадьбы справить дочерям.

Почто нас не отпустишь с миром?
Почто несешь на немчуру?
Я двадцать лет служу уж смирно,
Сегодня-завтра, вишь, помру."

Генералиссимус великий
Обнял простого мужика
И говорит ему: "Смотри-ка!
Во, как Европа велика!

Внизу лежат народы, страны,
Союзы и материки,
И надо всем ты — русский! — встанешь!
Вы — русские! Вы — мужики!

И будут петь тебя фанфары,
И будут памятники вам
Потомки ставить благодарно!"
Все случилось по его слова.

И самую тому приметой,
Что в нашу кровь, как в водоем,
Суворов с неприметным этим
Солдатиком вошли вдвоем.

Опечатка в м.: по его словам. Не датировано.

Вариант к №106/1974, НЛО 2/1381. — Прим. ред.-сост.

БРАТЬЯ

От одной матери бродились,
Да разным молоком кормились.
Один — из левой груди́,
Другой — из правой груди́.
Да постой! Да погоди!
Ах, какое тут — годи!
Коли ствол в окно глядит
На меня нацеленный.
Бежать — покуда цельный я.

74г.

Я понял, наконец: какая
По сути разница большая
Меж созерцанием домов
И созерцанием деревьев —
Она меняет строй умов
И строй души, казалось, древний.
Вот на террасе мы сидели,
На небе вспыхнула гроза,
И следом капли полетели —
Одна, за ней вторая, за
Второй — сплошной поток крошечный!
И все, забывшись, лезло в дом.
Едуг потянула, как грехом,
Каким-то запахом нездешним.
Он был непрощен, как дитя,
И памятен так безутешно,
Словно полсвета облетя,
Вернулся в этот день нарошно.
И я простить себе не мог
Двухцелетнего упорства
И проклял стены и порог,
И творчество, и чудотворство.

74г.

ПАССАЖИР

В автобусе простом, в метро ль,
Трясется вишенкой ли, сливой,
И нету, кажется, счастливей —
Но только тронь, но только тронь!
И в этом вечный мой просчет.
Я столько раз твердил себе:
Не тронь в веселье человека —
Ведь это ~~маленькая~~ махонькая вежа
В итоге мыслящей судьбе.
Что наша жизнь — игра страстей
На смертно-людном перекрестье!
Не жаль ни мяса, ни костей
На этом смертно-милом месте,
Да только, словно под арестом.
На этом месте смертно-милом
Живи, довольствуясь малым —
Иди, меркни, покрывайся мелом,
Иль, как Томазо Кампанелла
Живи, воздушные шары
Ежеминутно надувая,
И продавай, не продавая,
И покупай, не покупая,
Вживаясь в правила игры.
Да все одно — как нож в боку,
Все и без объявления ясно.
Зачем вола вертеть напрасно
И загонять его в строку,
Пытаясь жизнь переиначить?
Не трожь его — а то заплачет
И прахом станет на бегу,
В прах обратится на бегу.

74г.

... маленькая ве махонькая вежа. — Прим. ред.-сост.

Подымим чашу за друзей!
А, вобщем — за себя.
Бедь в нашем возрасте, ей-ей,
Друзей считать нельзя.
Они уходят, не успев
Споткнуться о порог.
А я? — я пью за их успех,
За то, что я не смог
Им пухом выстлатъ жесткий наст —
Да не в последний раз, даст Бог.
Мы встретимся, Бог даст!
Мы выплывем, как дерева,
Качаясь на ветру.
И нежный, как пыль, слова
Мы не сочтем за труд.
И все, что здесь казалось — боль,
Казалось — пыль и мгла,
Опять подыдем над собой,
Как белых два крыла.

74г.

Стоит погода.
Сидит женщина.
Лежит покойник.
Висит Домсклов меч -
И ни встать, ни сесть, ни лечь!
А взглянуть преспокойненько -
Ни погоды, ни жены, ни покойника.
О чем и речь.
Прелесть листа - ~~дмнх~~
Донельзя пуста.
Польза куста -
Донельзя проста:
Были бы ягоды - остальное приложится,
И листики, и судьба, и кожа.

74г.

... листа — донел. — *Прим. ред.-сост.*

Легко любить бессменную отчизну,
Печась о безнаказанном величье
Ее и собственном — ведь слава к славе
льнет!

И ненавидеть — тоже не позорней!
Подняться на громадину такую —
Уж как я сам велик! То знает бог!
А так вот, посреди — вот уж ни рыба
И ни мясо. Но скорее рыба.
Бродить по улицам, заваленным асфальтом,
Иль по бурьянам злого Подмоскovie....
А на уме все Пушкин да Чапай,
Да чье-нибудь отпетое величье.
Куда скверней!

74г.

Век муравья. Кукованье стрекоз.
Миллиметровый стремительный топот.
Капельки лиц. Игольный наркоз.
И комара оглушительный шопот.

Мир утешительный, как абажур,
Стиснутый в слюдяную пластинку,
Как разгляжу их, что им скажу -
Разве что: "Здрасте!", а может: "Простите!"

74г.

Над террасою дощатой
Ветки гнутся от погоды,
Так орут они, трещат так —
Не уснуть вперед на годы.

На крыльцо пойду сырое.
Все мы братья — так ли, этак...
Так и кажется, что сроят
Этот дом с лица планеты.

Стану мудрым, умным стану ль?
Если стану — вас, деревья,
Я во всей красе представлю
И в беспомощности древней.

Потому — хоть вы и ели,
Хоть дубы вы — но едва ли.....—
Мало черной каши ели,
Все шумели, все стояли.

74г.

Ужели счастье земли
Хомо микробусу —
Чтоб на лафете провезли,
А не в автобусе.
Писал я длинные стихи,
Писал короткие,
То — Господи!, а то — хи-хи!
Да все — не кроткие.
За то с обугленным крестом
Могилу ровную, как стол,
Без кустика, без дерева
На пустыре мне сделают.
Ни деревцем и ни кустом
Мне свежий не украсят стол,
И чередом, иль чередом
Набьется время над крестом,
И я проснусь сквозь семь пластов
Пустынным черепом.
Лишь половинный срок отбыв,
Не чуя разницы,
Я встану, как на звук трубы,
На зов безгласицы.
И все, что здесь живя не чтит —
Клочок нестоящий —
Не спрашивая: чье ^{или} ~~или~~ чьи,
Я обниму беспомощно.

74г.

Белес июньский вечер полый.
Иди, куда тебя влечет
Клубок желаний многополый.
Да только вот наперечет
Желаний правил и забот.
И что-то под землей скребет.
Скребет так мелко и тревожно.
А я? — я ко всему привык,
И ежели, асфальт корежа,
Вдруг рыбий вылезет плавник —
Я совсем не удивлюсь,
Я пожалуй удавлюсь.
Но только по другой причине —
Вольно ж смеяться дурачине.

74г.

У зимы бедолажки
Все опухли лодыжки.

У весны же матерной —
Сапоги, как у унтера.

А у меня и вовсе — без подошвы,
Без голенища, без прошвы.

Нечто такое кóтится-ка́тится —
Птицею ли, каракатицею ли...

74г.

СКЛАДНЫЕ СЛОВА

Цикл коротких каламбуров, объединенных автором в одну стопку без специального названия. Эта стопка и последующая стопка с каламбурами «Русско-японские тристишия или московские считалочки» были расположены в конце рукописи после стихов 1975 г. Ни одно из стихотворений этих двух каламбурных циклов не датировано. Однако среди стихотворений 1974 г. имеется лист с заголовком «Складные слова», на котором в три столбца повторены некоторые стихотворения из этих циклов (всего десять стихотворений и дополнительное одиннадцатое стихотворение «Я — в — КА / с — КА — ТЫ!...»). Лист также не датирован. Скорее всего эти циклы были созданы в 1974 г. и, возможно, дополнены в 1975. Ниже первый цикл воспроизведен под название «Складные слова» с добавлением стиха «Я — в — КА / с — КА — ТЫ!...». — Прим. ред.-сост.

Бенедитто Кроче
в Крыму

В Керчи
Кроче
Кричал
До корчи.
Да поди ты,
Бенедитто,
Куда покороче!

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Уикэнд Чапаева

На чай
И на пай
Ча́пай
Чапа́й.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Восточный мотив

Оскалом

Ласкала

Скала

Аксакала

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Фотография Фета

Фасом

Ферт

Афанасий

Фет.

Фьють.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Хобби Пикассо

Покусился
На кусок
Пиктусина
Пикассо.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Из Гесиода

"Эти куры -
Эпикура.
Эти курицы -
Эпикурийцы." -
Куры и Эпикур
Рцы.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Великий итальянец

Красно-синий
Карасинный
Керосинный
Россини.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Памяти Ахматовой

У Прадо
К пруду
Вправду
Приду.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Ожившие легенды.

Легенда первая.

Шорс
Щас
Шасть
В шерсть.

Легенда вторая

"Я -Кир
У кур!
Икар
У кар!" -
В укор
Якир.

Легенда третья

Лозой
В лаз
Влез
Лазо.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Се ля ви

В ватку

Ветка

Воткнута.

Вытяни-ка! -

Вот оно как.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Одиозный Отелло

Тело

Отеллы

С отелу

Вспотело.

= №475/1977 (с более поздней датой), НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Вечно живой

За нами

Низами

Миазм

Низами.

= №476/1977 (с более поздней датой), НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Анюта и Нью́тон

Уютом
Анюты
Утюнился
Нью́тон.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Король Футбола
прощается со своим царством

Спала
Пелена
С Пеле
И на
Поле.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

ФАВИЗМ

В бамбуке

Бубукин

Букой

Биби́кал.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

За
смерть

За бытом

Забиты

Заботы

Зубатой

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Киевский мудрец

На счастье
Нашествие
Ушастого
Шестова.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Царскосельское

На опушке
В опушке
Опухший
Пушкин.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Кто кого?

Шагал

Шагал

С шакалом.

Шакал

Шугал

Шагала.

Шагал

Шукал

Шакала.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Социальный заказ

Лёжа

Леже

Лужу

Лижи.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Пар ексиланс

Прудон,

Пардон, —

Пердун.

/Пар ексиланс/.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Юпитер, ты сердишься....

Зевс.

Все

За

Взвесь.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Юбилейное
/к столетию/

Шулер

Шиллер

Шарил

В шири.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Арабеска

Патаскали
Лист и кань^н
Истуканы
Из стакана.

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Я - в - КА

с - КА - ТЫ

КА - не - ОН

о - мы - в КА

ВЫ - сев - КА

и - ОНИ - КА.

РУССКО-ЯПОНСКИЕ ТРИСТИШИЯ

ИЛИ

МОСКОВСКИЕ СЧИТАЛОЧКИ

Ни одно из стихотворений цикла не датировано. См. комментарий к предыдущему циклу «Складные слова», стр. 293. — Прим. ред.-сост.

Размышляя о Японии
/над чашечкой саке/

Вспомнил

Я пони

Пенной

Японии

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Рондо

Открыв вены,
Откровенно
Крыл Вену
Из Равенны

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Пролегомены

1. Адвайта

Беремен
И бренен
В Бремene
Брамин

2. Двайта

Брумелю
Бармин
Брамина
Бранил

3. Двайта-Адвайта

Бремя
Брэма —
Бром
И Брама

= НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Из Гафиза

Кефали
Фал,
Как Факел,
Кейфовал

= №477/1977 (с более поздней датой), НЛО 4. — Прим. ред.-сост.

Признак -
При знаке.
Призрак -
При зраке.
Прибыль -
При были.
А Пригов -
При гов.....
Не, не, не, не, нет.

75г.

Идет прекрасный чело...

Прекрасною похо...

И прекрасно он поднима...

Прекрасную нахо...

И прекрасно ее он изу...

Под прекрасными луча....

И прекрасно ее он броса...

Возможно сгоряча

75г.

КАРТИНКИ

Исторические картинки

I.

Прекрасная графиня с очищенным лицом
Лежала на диване, газету читая,
Кругом стояло лето, а там, за крыльцом
Леса, поля, угоды, богатств не считая.

И входит он прекрасный, он граф там
или князь там,
Прекрасно воспитан, но почему-то хмур,
Она тут газету роняет не к месту,
Он бросается к газете и говорит вслух:
Ля мур!

И тут выбегают всякие мамы
И старый князь прекрасный, с улыбкою
седой,
Шторы раздвигают и ~~говорящих товарищи~~
приглашают нас: Товарищи!
И водкой угощают и икоркой рыбной.

и говорят: Товари приглашают нас...

= №349/1976 (с более поздней датой). — Прим. ред.-сост.

2.

Угрюмый лес волчиный,
Волчиный стоит лес угрюмый,
Он едет величинный
С такою же самой думой.

Дубинкой по дороге
В чужих басурманов метит,
И чистокровный встречает его на пороге
Князь и говорит: Приветик.

Выходит он в красных варежках
С чистокровною же женой,
Стелит скатерть и приглашает нас:
Товарищи!
И водкой угощает и икорной рыбяной.

= №350/1976 (с более поздней датой). — Прим. ред.-сост.

3.

Гремят орудия жестокой битвы,
И знаменосец пал, споткнувшись ~~и о~~ ^{смерть,}
И император едет с военной свитой
И взглянуть вокруг не смеет даже сметь.

И видит смертного знаменосца,
Вынимает платок с латинскими эН. Бэ,
И говорит своим маршалам-орденосцам:
Как я завидую такой судьбе.

И несмотря на дымные пожарища
Велит он стол накрыть и прямо под ^{луной}
Садится и приглашает нас: Товарищи!
И водкой ующает и икоркой рыбной.

... ж о смерть.

= №351/1976 (с более поздней датой). — Прим. ред.-сост.

4.

Сидит за письменной машинкой драматург
И сочиняет драму неземную,
Как кровавый Саваоф и Дамбург
Придумал он развязку роковую

К финалу с ядом подошел он как раз,
Уже герои ходят чуть живые,
Но появляется тут Фортинобрас,
Не подставляя он всех призывает выю.

Напоминает о взаимопомощи,
Но поздно, час уже случился роковой,
И плачет он и приглашает нас: Товарищи!
И водкой угощает и икоркой рыбной.

Эпические картинки

I.

Когда враги сходились несусветные,
Сидел в Кремле он ночью с ночником,
И мыслил: Не погибнут идеалы светлые,
Не пропадут, не упадут ничком.

И мыслил: Вот он, в вашей власти я,
Глумитесь, веселитесь, гады!
И мыслил: Здесь сокрыта тайна, братья,
О том помыслить на досуге надо.

Когда враги сходились неусветные,
Сидел он в Питере ночью с ночником,
И мыслил: Не погибнут идеалы светлые,
Не пропадут, не упадут ничком.

И мыслил: Вот он, в вашей власти я,
Глумитесь, веселитесь, гады!
И мыслил: Здесь сокрыта тайна, братия,
О том помыслить на досуге надо.

Когда враги сходились несусветные,
Сидел в Париже он ночью с ночником
И мыслил: Не погибнут идеалы светлые,
Не пропадут, не унадут ничком.

И мыслил: Вот он, в вашей власти я,
Глумитесь, веселитесь, гады!
И мыслил: Здесь сокрыта тайна, братия,
О том помыслить на досуге надо.

4.

Когда враги сходились несусветные,
Сидел в рейхстаге он ночью с ночником,
И мыслил: Не погибнут идеалы светлые,
Не пропадут, не упадут ничком.

И мыслил: Вот он, в вашей власти я,
Глумитесь, веселитесь, гады!
И мыслил: Здесь сокрыта тайна, братия,
О том помыслить на досуге надо.

5.

Когда враги сходились несусветные,
Сидел он в Риме, в сенате, ночью с
ночником

И мыслил: Не погибнут идеалы светлые,
Не пропадут, не упадут ничком.

И мыслил: Вот он, в вашей власти я,
Глумитесь, веселитесь, гады!

И мыслил: Здесь сокрыта тайна, братия,
О том помыслить на досуге надо.

75г.

Красна... Красна...Красна...Красная
Площа.. Площа.. площадь-ать
Прекра... прекра... прекракрасная
Что ни... что ни дать ни взять

На пло... на пло... на площади
Мавзо... мавзо... мавзолеей
А сза... а сза... а сза... сзади
Лежи.. лежит множество людей

Знаме... знаме... знаменитых
В орде... в орде... в орденах
Помя... помя... помяни ты их
И ска... и ска... и скажи: ах

75г.

Он за..., он за..., он задумал

Выпи..., выпи..., выпипить

Не при..., не при..., лучше не придумал

Как зла..., как зла..., злагом закусить

Полу..., полу..., получилось

Несва..., несва..., несварение еды

И отлу..., отлу..., душа отлучилась

Навсе..., навсе..., навсегда

75г.

Выбе..., выбе..., выбегает
Бута..., бута..., бутафор
Выни..., выни..., вынимает
Тоне..., тоне..., он тенор

И зама..., зама..., замахаётся
На ме..., на ме..., на меня
И промё..., промё..., промохается
И уби..., уби..., убивает он себя

Вот ка..., вот ка... вот какая
Грустно..., грустно..., грустная история
Прикля..., прикля..., приключилась
Со мно..., со мно..., со мной в Евпатории

75г.

Прости, прости!
Не прощу, не прощу!
Прощай, прощай!
Не прощу, не прощу!
Пусти, пусти!
Не пущу, не пущу!
Пущай, пущай!
Не пущу, не пущу!

75г.

Математика -

Матом тебя, матом тебя!

А рифметика? -

Рифмой тебя, рифмой тебя!

А странномия? -

Станным тебя, странным тебя!

А храна? -

Хреном тебя, хреном тебя!

75г.

МАРЗМАТИКИ

Что-то стало холодать,
Едрить твою мать.

Пахнет в воздухе зимой,
Господи боже мой.

А ведь как было мило,
Господи помилуй.

Жалко тепла-то жалко,
Елки-палки.

Сегодня-завтра повалит снег,
Чтоб вас всех.

На месяца целых на три
Черт подери.

Соображаешь, варишь?
Эх, товарищ.

75г.

Я не птичка, я не ворона,
Я Чапай Василь Иванович.

Я не птичка, я не конный,
Я Семен Михайлыч Буденный.

Я не птичка, не француз я,
Я Михал Василич Фрунзе.

Я не птичка, не цемент,
Ворошилов я Клемент.

Я не птичка, я не гусь,
Я Лариса Рейснер.

Я не птичка, я не феникс,
Я Дзержинский Феликс.

Я не птичка, я не гусь,
Я Ян Фабрициус.

Я не птичка, я не ворона,
Я Ежов Николай Иванович.

Я не птичка, я не ворона,
Я Калинин Михал Иванович.

Я не птичка, я не ворона,
Я Фрунзе Михал Иванович.

Я не птичка, я не ворона,
Я Буденный Ми Семён Иванович.

Я не птичка, я не ворона,
Я Ворошилов Клемент Иванович.

Я не птичка, я не ворона,
Я Берия Лаврентий Иванович.

/ продолжение /

Я не птичка из Иберии,
Я Лаврентий Палыч Берия.

Не боюсь я маньяков,
Я Свердлов Михалыч Яков.

Я не птичка, не сверло,
Я Михалыч Яков Свердлов.

Я не птичка, слышали чи,
Яков Свердлов я Михалычин.

75г.

Буденный Ми Семен... — Прим. ред.-сост.

Вот какое дело
Что моя шуба поседела.

Вот какая жалость
Что кожица на ботинках сжалась.

Вот какая жуть
Что вчерашние следы жмуть.

Вот какая пора
Что пора мой друг пора.

75г.

= НЛО 1/134. — Прим. ред.-сост.

Снег совсем как Петр Терентьевич,
Сдал и посерел уже на третью ночь.

А ведь был он и как Марья Ивановна,
Белым был и румяным был.

А будет и вовсе как Семен Израильевич,
Пропадет а куда — и не узнаешь ведь.

75г.

= №372/1976 (с более поздней датой). — Прим. ред.-сост.

I.

**В Находке
Полно водки.**

**На Игарке
Полно старки.**

**На Аляске
Полно закуски.**

**А в Люблино
Всего полно.**

2.

**В Находке
Светло и ходко.**

**На Игарке
Горят огарки.**

**На Аляске
Светло как в сказке.**

**А в Люблино
Всегда темно.**

75г.

ДИДАКТИКИ

Я стал любитель разных размышлений,
Приходит ночь и приходит ночью гений,
И мы с ним следим в малюсенький проем
Как приходит день и приходит гений днем,
Приходит днем и говорит там разных слов,
Такой малюсенький, а говорит там разных
слов,
Что надо жечь и выжигать глаголом,
Что лучше быть одетым нежли голым,
И лучше в перья одетым нежли в шерсть,
А нельзя одетым в перья, так и в шерсть.
И все это так неоскорбительно понятно,
И все это так неоскорбительно приятно,
Тем более, что и не перьях проступают
пятна,
Проступают на каждом, каждом пустяке,
Пустяк-то в ручке, ручка-то — руке,
А вот и листик, друг любезный,
И лампочка виснет-свисает прям-таки с
бездны,
Привет, сестричка, ну, скажу тебе, времена.
Ну и народы, ну и, прибавлю, времена.

75г.

Опечатки в м.: разных слов... на перьях... — Прим. ред.-сост.

Чистого белья полно было еще вчера,
На чистых простынях я проводил все
вечера,
А сегодня снова грязного белья полно,
И в прачечную бы пора давно.
Еще вчера в карманах было полно денег,
Куда же сегодня они делись?
Жизнь представляется игрой затейной
Из наполнения карманов и опустения,
Из выпадания осадков и снегов,
Из занимания и отдавания долгов.
Еще вчера ботинки были целы,
А сегодня уже подскочили цены,
И на ботинках огромная дыра,
Нет бы пары две купить вчера.
Но ничего, скоро раздастся голос звучный,
И все посыпится не по законам, не научно,
Падут дома и разлетятся стены
И канализационные системы,
И мы попадем туда, о чем мечтаем уж давно.
Где ничего не меняется, и все — одно.

75г.

Мне показались вдруг знакомыми все лица,
Которые встречаю на просторных улицах
столицы,
Вот этот вот, и этот вот — все лица.
Как-будто я открыл законы самой первой
маски,
Нами рассказывающей сказки,
И никого, лишь законы этой маски.
И не стало радости мне, лишь узнаванье,
Ни мертвецов, ни живых, ни названий,
Ни мертвых, ни живых — лишь узнаванье.

75г.

В искусстве были Шлегель и Новалис,
А Шлегелей так просто два,
Они всем-всем так интересовались,
А вот известны так едва-едва.
Вот так и мы, все обозря пустоты
Геологической борьбы народных душ... -
Нас неизбежно обнаружит кто-то,
Как примет ледяной и кремнистый душ.
И лежащие под тонкою землею,
Которая вся ходит от нашего дыхания
взад-вперед,
Мы глаз засыпанных, не сможем, не жик
закроем,
Нам не позволит этого народ.
И мы увидим потомка и пронзим лучами,
И из его, из незасыпанных еще глаз
Мы неизбежно потечем ночами
И поведем подземный свой рассказ.

75г.

не жик закроем. — *Прим. ред.-сост.*

Как объяснить мне смерть среди других
явлений?

Ведь умерли почти все — и Сталин,
и Ленин,

Но, странное дело при том — живут
И гораздо живее, чем при жизни тут.
Где провести черту, нарушить коромысло.
Если взять смерть в широком смысле?

Я изучал осенние леса,

Входил в дома и видел крови пятна,

Но почитаемая за глаза,

Она не становилась мне понятней.

Не так, чтобы — нет счастья в этом мире,

Но и не так, чтобы — душа в заветной
лире...

Ни так, ни сяк, но, страшно и сказать,

Она входила днем и заменяла мать,

И я спрашивал ее: Кто ты, черт возьми,
скажи!

Она отвечала, страшно и сказать:
Жизнь.

75г.

Здесь стоят большие ели,
Домик эстонский стоит,
Прилетели, налетели,
Всякой дряни налетело,
Всевозможной на вид.
Пролетели дни и годы
Под водительством природы,
Всевозможное житье,
Всевозможные народы,
Слез кошленье и литье...
И я подумал: я отчасти
Оправдался и настал,
И воздвиг здесь пьедестал,
Но взобрался на него без счастья,
Потому что я так устал.

75г.

Опечатка в м.: воздвиг здесь. — Прим. ред.-сост.

Прошитые или пораженные стрекущей нитью,
Как в gobелене, тьма событий
Сложилась в плоскость двух-трех дней,
И я увидел всех маленьких людей,
Вовсе в том неповинных,
В землю ушедших наполовину,
Стоящих под непомерным фонарем
И кричащих: мы не померем! мы не померем!
Милые! Да кто же помирает на этом свете?—
Разве что совсем маленькие дети.
Вот у моего друга сынок был, дитя,
Лет семь-восемь, не больше,
Однажды днем он прибежал шутя,
Чтобы лечь с головной болью и не встать
больше.
А все остальные живут,
И я их увидел тут.
Хотел позвать,
Но мне дано б обладать
Лишь словом, чтобы в землю их вогнать.

75г.

... дано б обладать... — Прим. ред.-сост.

Бабушки злые под названьем переводчицы,
Андрюши юные, дарованьем прочуженные,
Всякие по членским билетам проходимцы
и проходчицы
С детьми, с собаками, с бабами, с
женами

Сидят за столиками, стоят за стойками,
Играют в бильярдной шарами матовыми,
А мне, самому достойному,
Нет входа и места нет в Доме Литераторов
Быть может, она действительно особая —
Советская Литература, достойная этих
стен и кушаний,

Чтобы смущать ее подобными особами
С непомытыми руками и ушами?

И все же,

Да здравствует лучшая в мире
/Не то, что эта, западная — дура!/
Да здравствует лучшая в мире

Советская Литература!
Я за нее ратую.

Пустите меня в Дом Литераторов!

75г.

Опять прохладница зима
Нам дарит миг блаженства,
И Запад сходит с ума,
Не могя достигнуть подобного
совершенства.

Под голубыми небесами
Опять прекрасный вид,
Великолепными половиками
Блится на солнце снег лежит,
И все светло, и ничего вокруг не
темнеет,
И лишь Запад от злости зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

75г.

Если подумать — какая радость!
А если подумать — какая глупость!
А если подумать — какое горе!
А если сказать — какая радость!
А если сказать — какая глупость!
А если сказать — какое горе!
А если написать — какая радость!
А если написать — какая глупость!
А если написать — какое горе!
А если высечь — какая радость!
А если высечь — какая глупость!
А если высечь—какое горе!
А если поверить — какая радость!
А если поверить — какая глупость!
А если поверить — какое горе!
А если забыть — какая радость!
А если забыть — какая глупость!
А если забыть / какое горе!
А если снова вспомнить — какая радость!
А если снова вспомнить — какая глупость!
А если снова вспомнить какое горе!

75г.

... какое... — Прим. ред.-сост.

Стоит прекрасная луна,
И я подумал, что она,
Она ведь только лишь луна,
И чем бы ни была она,
Она ведь только лишь луна,
И чтоб ни значила она,
Она ведь только лишь луна,
И где бы ни была видна,
Она ведь только лишь луна,
И чтоб ни мыслила она,
Она ведь только лишь луна,
И хоть на весь Союз одна,
Она ведь только лишь луна.

75г.

ДИСТРОЧКИ

I.

Чем прекрасен папуас? —
Он активен, где я пассив.

Чем прекрасен паладин? —
Он вдвоем, где я один.

Чем прекрасен Пастернак? —
Он со смыслом, где я так.

Чем же я прекрасен сам? —
Тем, что я и сам с усам.

... что я... — *Прим. ред.-сост.*

2.

Чем прекрасен эфиоп? —
Тем, что метит прямо в лоб.

Чем прекрасен брадобрей? —
Тем, что в мире всех добрей.

Чем прекрасен Гумилев? —
Тем, что стар он и не нов.

Чем же я прекрасен я сам? —
Тем, что я и сам с усам.

... прекрасен ж сам... — *Прим. ред.-сост.*

3.

Чем прекрасен иудей? -
Непогибелью своей.

Чем прекрасен брадобрей? -
Неподкупностью своей.

Чем прекрасен Асмодей? -
Неподдельностью своей.

Чем же я прекрасен сам? -
Тем, что я и сам с усам.

4.

Чем прекрасен папуас? —
Тем, что метит прямо в глаз.

Чем прекрасен крокодил? —
Тем, что по Невскому ходил.

Чем прекрасен наш Сурков? —
Тем, что стар он и не нов.

Чем же я прекрасен сам? —
Тем, что я и сам с усам.

5.

Чем я так уж сам прекрасен? -
Что прекрасней папуаса.

Чем так сам прекрасен Дима? -
Что прекрасней крокодила.

Чем же сам прекрасен так я? -
Что прекрасней Пастернака.

Чем я так прекрасен сам? -
Тем, что я и сам с усам.

75г.

Ах, в Москве, в Москве, в Москве,
Все в тоске, в тоске, в тоске.

А в Ленинграде, в Ленинграде
Все так раде, все так раде.

А в Киеве, а в Киеве
Какие вы, какие вы.

В Воркуте и в Магадене,
На Оби и на Алдане,
В Барнауле и Чите
Чи вы эти, чи вы те.

От Баковки до Кинешмы
Такие уж мы.

75г.

В Ереване, в Ереване
Все мы Пети, все мы Вани.

А во Львове, а во Львове
Все мы Пети, все мы Вовы.

И в Ташкенте, и в Ташкенте
Все мы Вовы, все мы Пети.

А в Гаване, а в Гаване
Все мы Пети, все мы Вани.

На Тибете, на Тибете
Все мы Вовы, все мы Пети.

И в Париже, и в Париже
Все мы Пети, все мы Вовы.

75г.

= №279/1976 (с более поздней датой). — Прим. ред.-сост.

Усатый дядя самых честных правил
С двадцать четвертого года правил.

Когда ж не в шутку занемог,
То лучше выдумать не мог.

Но все же какое низкое коварство,
Подмешивать яд в лекарство,

Дрожать и думать про себя:
Когда же чепр возьмет тебя.

75г.

Дрожать и думать...

Опечатка в м.: черт. — Прим. ред.-сост.

До свиданья, мой милый класс,
Жму, рукую вас.

До свиданья, мой милый народ,
Шлю, приветую в рот.

До свиданья, мой милый закон,
Гвю, когтю вон.

До свиданья, мой милый век,
Посылю, чуртую всех.

До свиданья, моя милая семья,
Петлю, тепорую себя.

75г.

Весел я и невесом
Со своим гуляю псом.

Весел я и невспотелый
Со своим гуляю телом.

Весел я и округляем
Со своей душой гуляю.

Весел я и незаметен
Со своей гуляю смертью.

Весел и непризнан
Со своей гуляю жизнью.

75г.

*Опечатка вм.: Со своим гуляю псом.
= НЛО 1/135. — Прим. ред.-сост.*

Асмодей, Асмодей,
Пожалей моих детей!

Бес, Бес, Бес,
Ты с умыслом или без?

Вельзевул, Вельзевул,
Ты опять меня надул?

Дьявол, Дьявол, Дьявол,
Придерживайся правил.

Ариман, Ариман,
Придержи-ка свой карман.

Азazel, Азazel,
Председатель дохлых тел.

Мефистофель, Мефистофел,
Ешь людей, а не картофель.

Демон, Демон, Демон,
С тобой тягаться где нам!

Ариман, Ариман,
Ты совсем как Гарриман.

Сатана, Сатана,
Плачет от тебя страна.

Сатана, Сатана,
Хочешь в морду – на!

Бес, Бес, Бес –
Председатель дохлых крыс!

Сатанаил, Сатанаил,
Ты чего осатанел?

Черт, Черт, Черт,
У на старинный счет!

/ продолжение /

Люцифер, Люцифер -
Не довольно ли афер?

Люцифер, Люцифер -
Председатель дохлых сфер.

75г.

*Опечатки в м.: Мефистофель, Мефистофель... У нас старинный... —
Прим. ред.-сост.*

КАТАСТРОФИКИ

В имеющейся рукописи в одну стопку под заголовком «Катастрофики» были объединены 46 contemporaneous стихотворений: 19 стихов 1975 г. и далее стихи с более ранними датами в таком порядке: «Свеча горела на столе» («...А на свечку ту дуло из дальнего угла...») (1974), «Пора, мой друг, пора» (1974), «Письмо к матери» (1974), «Демон» (1974), «Утеря дня, иль прочерк кровавой...» (1973), «Дождь по окну...» (1968), «О, что за день! Дождь и тоска с утра...» (1968), «Осень» (1968), «О, баснословный дар святых...» (1968), «Так на кого оставляю я страну...» (1968), «Отворится дверь в неприкаянный двор...» (1968), «Эдип» (1968), «Я снова прочитал все письма...» (1968), «На сцене, скрипящей дощатым амбиром...» (1972), «Так два ножа одной заточки...» (1972), «Опять неможется весне...» (1972), «Был город отодвинут тьмой...» (1970), «В последний раз вошел он в скорбь сию...» (1970), «Я с тобою, изгнанник в быту...» (1970), «Мне голос был» (1974), «Памятник» (1974), «Посыпал снег из-под небес...» (1970), «Он обмерил столько сел...» (1969), «Светило, море и гора...» (1969), «Когда б, как пожелал Вермеер...» (1971), «Стихия горькая стихов...» (1971), «Погода как вызвана из соответствий...» (1971).

Насколько это членение отражает авторский замысел, неясно. Судя по всему, стопка «Катастрофики» была наполнена вторично в результате перетасовки листов читателями (ср. в частности стихотворение «Утеря дня, иль прочерк кровавой...», чья машинописная копия под копирку также присутствует и вне серии на своем хронологическом месте).

В настоящем томе были опущены стихотворения, опубликованные ранее (в том числе 3 стихотворения 1975 г.: «Автобус с горки подбегает...» = №154/1975, «Как весело, как весело...» = №220/1975, «Ехал я на водопой...» = №292/1976), в цикле «Катастрофики» сохранены 16 стихотворений 1975 г., а остальные стихи распределены по соответствующим годам. — Прим. ред.-сост.

Четырнадцать поллитров крови,
68 суповых наборов,
6-7 килограммов ливеру,
Немного там специй, лимфы, гармонов,
34 уже щепотки соли —
Вот и готово варево меня.
Потом оно покрывается плесенью стихов,
Грибками домислов,
Но главное — запах, всепроникающий запах.
Любите и жалуйте, дорогие товарищи!

75г.

Опечатка в м.: всепроникающий. — Прим. ред.-сост.

Если вскрыть телятничек человека,
 чего почти не бывает,
То под кожей будет не мясо,
 /как думают умные люди/,
А под кожей будет тьма,
А уже под тьмой будет мясо,
А под мясом будут не кости,
 /как думают умные люди/,
А под мясом будет тьма,
А уже под тьмой будут кости.
А если вскрыть мертвеца,
То под кожей будет мясо,
 /как думают умные люди/,
А под мясом будут кости,
 /как и думают умные люди/.

75Г.

... ВСКРЫТЬ человека как человека. — Прим. ред.-сост.

Я полюбил случайный мотив
И ласковой празднословье,
Свой ласковый кооператив,
Неласковое свое сословье,

Себя, живущего со случайных слов,
По расписанью строжайшей смерти,
И жизни строгое число
В строгом, неласковом конверте.

Нам не обещана ничем
/Я это понял неслучайно/
Жизнь ласковее, чем
Вот этот строгий снегопад случайный

75г.

... строжайшей.

*Опечатки в м.: ласковое празднословье... По расписанью...
ласковее. — Прим. ред.-сост.*

Снег упадает, упадает, упадает,
Откуда-то сверху, сверху откуда-то,
откуда-то сверху,
Снег выпал, упал, упал,
Много снегу, много, много.
Зачем? — непонятно, непонятно зачем,
я не знаю,
Ты не знаешь, врядли кто-нибудь знает,
никто не знает.
Может быть, чтобы нельзя было пройти
незамеченным,
Выйти незамеченным из подъезда и уйти
куда-нибудь.

75г.

Опечатка в м.: Зачем? — Прим. ред.-сост.

Вся прелесть жизни провинциальной.
Быть может, в том и есть,
Что слышен говор дальний
И виден желтый крест.
Нет, скорее, креста не видно,
Так, видно кой-чего,
И вовсе не обидно,
Что нету ничего.
Акромя, акромя снега
На всяком пустяке:
На ветке, у порога
И на моем воротнике.

75г.

Пусть человек меняет цвет лица,
А нам в том надобности нету.
Сегодня здесь случилась жизнь,
 по всем приметам,
От головы до самого крестца.
От головы до самых до окраин.
И завтра снова приключится жизнь.
И человек проходит, как хозяин.
Но что он видит и куда глядит,
 скажи?

75r.

Сегодня здесь жизнь случилась как
проступок,
А завтра приключится как победа.
Жизнь постоянно требует уступок,
И смерть идет на это и не видит в том
беды.
Но это еще полбеды.
А если истолочь их в ступке —
Все наши победы и проступки,
Все наши проступки и победы —
Что жесткого останется на этом свете,
Чтоб удержать нас в праве и ответе?

75г.

Как хороши, как свежи раньше были розы!
Они не вяли даже от мороза.
А нынче вянут даже женщин рожи,
На что эт, спрошу я вас, похоже?
Но если ниже опуститься на чуток
/Я говорю про женщину, а не цветок/,
То и теперь там можно отыскать
И нежность, и тепло, и стать.
А коль еще приопуститься пониже,
То можно отыскать и кой-чего нежнее.
Ужели времена придут,
Когда повянет все и тут.

75г.

Опечатка в м.: На что это. — Прим. ред.-сост.

И вижу из окна, как лыжник вдалеке
бежит,
Как от лыжи он отдирает пятки,
И снег, вам уже ясно, кругом лежит.
Вобщем, кругом сплошные прятки.
И я хвину хочу рассказать о том,
чего на свете нету.
Беру знакомые предметы...
Вот вижу, лыжник вдалеке бежит,
И снег, вам это уже ясно давно, лежит,
И ничего особенного нету.

75г.

И я хочу хочу... на свете нет нету. — Прим. ред.-сост.

Чем больше родину мы любим,
Тем меньше нравимся мы ей,
И себя совсем напрасно губим,
Напрасно, поверьте мне, ей-ей.

Но так это трудно все увидеть,
И можно ли вообще это все увидеть?
О, тот не научится ненавидеть,
Кто не умеет ненавидеть.

75г.

У меня умер сын,
У меня умер сын,
А недавно он жил,
А недавно он жил,
А теперь он мертвый,
А теперь он мертвый,
А только вчера он жил,
А только вчера он жил,
Умер так неожиданно,
Умер так неожиданно,
В совсем юном возрасте,
В совсем юном возрасте,
А вчера еще жил,
А вчера еще жил,
И умер, умер,
И умер, умер,
Не спрося разрешения,
~~Или~~ Не спрося разрешения,
А то бы я не позволил,
А то бы я не позволил,
И опять бы насильничал,
И опять бы насильничал,
Но он умер без спроса,
Но он умер без спроса,
Умер без спроса,
Умер без спроса,
И ни на что нету спроса,
Ни на что на свете нету больше спроса.
75г.

Ой, мороз, мороз,
Не морозь меня,
Не морозь меня,
Монго-то пса.

Уж как мой-то пс
Шкурой весь порос,
Шкурой весь порос,
Что ему мороз!

А как я порос
Шкуркой гладенькой,
Шкуркой гаденькой
Я слегка порос.

А мороз, мороз
Ходит-ухает.
Пересилю мороз
Силой духа я.

75г.

Легкость исповедальная:
Пушкина — болтливая,
Некрасова — страдальная,
Лермонтова — спесивая,
Маяковского — нахальная,
Пастернака — слезливая,
Лимонова — игривая,
И моя — игральная.

75г.

Бежит веселая корова,
И хоть стара она и не нова,
У нее уже два-три отела,
И солнце жарит, и она вспотела,
И овод плещется над нею,
Над заранее беззащитной шеей,
А там доярка с руками злыми
Готова вцепиться в вымя,
И сколько все-таки здоровья
В безумном теле коровьем.
Жить бы научиться
Вот так, как корова мчится.

75г.

ПОСТЕПЕННОСТИ

Я первый поэт, не умеющий любить.
Сколько разных цветов и цветочков
Истоптали разные женские ноги и
ножки!

Я первый поэт, не любящий любить.
Потому что поэзия не для милых
единичек,

А для разнузданных масс.

Я первый поэт, ненавидящий любить.
Так значит так тому и быть.

75г.

Я первый поэт не умеющий любить.
Я первый поэт не любящий любить.
Я первый поэт ненавидящий любить.
Так значит так тому и быть.

75г.

Хоть и виден человек, да совсем не
виден

Хоть и виден человек, да кажется, что
виден

Хоть и виден человек, да вроде бы
виден

Хоть и виден человек, да смутно виден

Хоть и виден человек, да неясно виден

Хоть и виден человек, да только контур
виден

Хоть и виден человек, да только в
общем виден

Хоть и виден человек, да только голова
виден

Хоть и виден человек, да целиком виден

Хоть и виден человек, да весь виден

Хоть и виден человек, да ясно виден

Хоть и виден человек, да отчетливо
виден

Хоть и виден человек, да до мелочей
виден

Хоть и виден человек, да черезчур виден

Хоть и виден человек, да невыносимо
виден

Хоть и виден человек, да так виден,
75г. что совсем не виден

Дома вдали белеют далеко-далеко
Как душа чистая непорочная
Облака в выси плывут высоко-высоко
Как душа чистая непорочная
Корни в глубине висят глубоко-глубоко
Как душа чистая непорочная
Сараи вблизи темнеют близко-близко
Как тела нечистые порочные
Тучи внизу стоят низко-низко
Как тела нечистые порочные
Кусты мелкие растут мелко-мелко
Как тела нечистые порочные,
И такая встает картина пречная.

75г.

Так тихо-тихо, ничего не слышно
 Так тихо-тихо, ни звука не слышно
 Так тихо-тихо, вроде ничего не слышно
 Так тихо-тихо, как-будто ничего не слышно
 Так тихо-тихо, кое-чего слышно
 Так тихо-тихо, неясно слышно
 Так тихо-тихо, несколько звуков слышно
 Так тихо-тихо, многое слышно
 Так тихо-тихо, все слышно
 Так тихо-тихо, ~~все~~ абсолютно все слышно
 Так тихо-тихо, слишком все слышно
 Так тихо-тихо, черезчур все слышно
 Так тихо-тихо, невыносимо все слышно
 Так тихо-тихо, да так все слышно,
 что совсем не слышно

75г.

... все абсолютно все. — Прим. ред.-сост.

Ой, нету мочи, так больно, так больно!
Ой, нету мочи, не вытерплю, не вытерплю!
Ой, нету мочи, помираю, помираю!
Ой, нету мочи, жить хочу, жить хочу!
Ой, нету мочи, что-то случилось!
Ой, нету мочи, что-то переменилось!
Ой, нету мочи, ничего не чувствую!
Ой, нету мочи, все странно так стало!
Ой, нету мочи, все странно так!
Ой нету мочи, все!
Ой, нету мочи!
Ой!

75г.

Я немножко смертельно устал
Я немножко устал как собака
Я немножко ужасно устал
Я немножко так очень устал
Я немножко вот так вот устал
Я немножко как-будто устал
Я немножко возможно устал
Я немножко немножко устал
Я немножко вроде не устал
Я немножко как-будто не устал
Я немножко совсем не устал
Я немножко вовсе не устал
Я немножко абсолютно не устал
Я немножко абсолютно совсем не устал

75г.

Опечатка в м.: как-будто не устал. — Прим. ред.-сост.

Какая радость — ~~если~~ ^{коли} посмотреть
Какая приятность — коли послушать
Какая прелесть — коли пообщаться
Какая странность — коли почувствовать
Какая глупость — коли подумать
Какой страх — коли понять
Какой ужас — коли почувать
Какая пропасть — коли осмыслить
Какая тайна — коли поверить
Какая целость — коли

... если коли посмотреть.
Не датировано. — Прим. ред.-сост.

Подождите меня, подождите
Подождите меня, не бросайте
Подождите меня не кидайте
Подождите меня, не спешите
Подождите меня, отдохните
Подождите меня, как хотите
Подождите меня, идите
Подождите меня, уходите
Подождите меня, не тяните
Подождите меня, не гоните
Подождите меня, не губите
Подождите меня, совсем уходите
Подождите меня, пошли вы все

75г.

Хороший ты человек, прекрасный
Хореший ты человек, превосходный
Хереший ты человек, прелестный
Хореший ты человек, милый
Хореший ты человек, трогательный
Хореший ты человек, приятный,
Хереший ты человек, неприятный
Хореший ты человек, незаметный
Хореший ты человек, кто тебя знает
Хореший ты человек, так себе
Хореший ты человек, скучный
Хореший ты человек, надоедливый
Хореший ты человек, скверный
Хореший ты человек, неприятный
Хореший ты человек, противный
Хореший ты человек, отвратительный
Хореший ты человек, ужасный
Хореший ты человек, подлец ты

75г.

НЕПРЕДОЖНОСТИ

I.

Если враг не сдается — значит он не
сдается
Если его уничтожают — значит его
уничтожают
Если есть такая партия / значит есть
такая партия
Если кто поет не с нами — значит он
поет не с нами
Если тот против нас — значит тот против
нас
Если как невесту родину мы любим — значит
бережем как ласковую мать
Если нынешнее поколение — значит нынешнее
поколение
Если будет жить при коммунизме — значит
будет жить при коммунизме
Если вперед товарищи — значит вперед
товарищи
Если назад ни шагу — значит назад ни шагу
Если умрем за СССР — значит умрем за СССР

2.

Поскольку враг не сдается — постольку
он не сдается
Поскольку его уничтожают — постольку
его уничтожают
Поскольку есть такая партия — постольку
есть такая партия
Поскольку кто поет не с нами — постольку
он поет не с нами
Поскольку он против нас — постольку
тот против нас
Поскольку как невесту родину мы любим —
постольку бережем как
ласковую мать
Поскольку нынешнее поколение — постольку
нынешнее поколение
Поскольку будет жить при коммунизме —
постольку будет жить
при коммунизме
Поскольку вперед товарищи — постольку
вперед товарищи
Поскольку назад ни шагу — постольку
назад ни шагу
Поскольку умрем за СССР — постольку
умрем за СССР

4.

Или враг не сдается — или враг не
сдается
Или его уничтожают — или его уничтожают
Или есть такая партия — или есть такая
партия
Или кто поет не с нами — или кто поет не
с нами
Или тот против нас — или тот против нас
Или как невесту родину мы любим — или
бережем как ласковую
мать
Или нынешнее поколение — или нынешнее
поколение
Или будут жить при коммунизме — или
будет жить при
коммунизме
Или вперед товарищи — или вперед ~~товарищи~~
товарищи
Или назад ни шагу — или назад ни шагу
Или умрем за СССР — или умрем за СССР

... вперед ~~товари~~ товарищи. — Прим. ред.-сост.

5.

Так как враг не сдаётся — следовательно
он не сдаётся
Так как его уничтожают — следовательно
его уничтожают
Так как есть такая партия — следовательно
есть такая партия
Так как кто поёт не с нами — следовательно
он поёт не с нами
Так как тот против нас — следовательно
тот против нас
Так как невесту родину мы любим —
следовательно
бережём как ласковую
мать
Так как нынешнее поколение — следовательно
нынешнее поколение
Так как будет жить при коммунизме —
следовательно
будет жить при
коммунизме
Так как вперёд товарищи — следовательно
вперёд товарищи
Так ~~ж~~ как назад ни шагу — следовательно
назад ни шагу
Так как умрём за СССР — следовательно
умрём за СССР

75г.

Так ~~ж~~ как. — Прим. ред.-сост.

Путешествия

1.

Зачем глупому Париж? -
Земля ведь вертица-крутица,
Земля повернется, глядишь -
Глупой в Париже очутица.

2.

Зачем глупому ~~Лондон~~ Лондон? -
Земля ведь вертица-крутица,
Земля повернется, и он,
Глупой в Лондоне очутица.

3.

Зачем глупому Нью-Йорк? -
Земля ведь вертица-крутица,
Земля повернется, и в срок
Глупой в Нью-Йорке очутица.

4.

Зачем глупому Китай? -
Земля ведь вертица-крутица,
Земля повернется, и считай,
Глупой в Китае ~~очутица~~ очутица.

5.

Зачем глупому Москва? -
Земля ведь вертица-крутица,
Считай, не считай, а все
Глупой в Москве очутица.

75г.

... ~~Лондон~~ Лондон... очутица очутица. — Прим. ред.-сост.

Если хочешь жить красиво,
Говори слова красивые:
Дружба, верность и любовь!

Если хочешь жить некрасиво,
Все равно говори слова красивые:
Дружба, верность и любовь!

Если хочешь жить ты честно,
Говори слова ты честные:
Дружба, верность и любовь!

Если хочешь жить нечестно,
Все равно говори слова ты честные:
Дружба, верность и любовь!

Если хочешь жить ты вечно,
Говори слова ты вечные:
Дружба, верность и любовь!

Если хочешь жить невечно,
Все равно говори слова ты вечные:
Дружба, верность и любовь!

75г.

О доблестях, о подвигах, о славе,
О радостях, о доле неземной
С портретом на сие^не в простой оправе
Я говорил вечернею порой.

И о великих памятных растениях,
О людях, о собраниях в ноябре
Я говорил с картинкою настенной,
Я говорил с портретом на стене.

Я говорил о братстве бескорыстном,
О горестях, о ранах мировых...
Портрет упал, и тут простор открылся,
Скрываемый портретом стеновым.

75г.

Опечатка: на сие^не вл.: на стене. — Прим. ред.-сост.

Чудный, чудный, чудный воздух,
Чудный, чудный, чудный лес,
Чудный, чудный, чудный отдых
Пасре..., пасреди небес!

Весел, весел, весел, весел,
Весел, весел, весел я,
Жизнь свою я так подвесил
Посредине бытия,

Что е..., что е..., что единый
Я с народом и страной
Пасре..., пасре..., посредине
Между небом и землей.

75г.

Гремят орудия, и в мощных тучах дыма
Погибшие в прекрасный свой черед
В могилы входят. И непобедима
Любовь к оружию. Вперед, вперед, вперед!

Звенит броня, и входят в тучах дыма
Погибшие в прекрасный свой черед
В могилы ясные. О, как непобедима
Любовь к оружию! Вперед, вперед, вперед!

Поет, ревет, свистит, и в тучах дыма
В прекрасный и обещанный черед
В могилы входят. И непобедима
Любовь к оружию. Вперед, вперед, вперед!

Браг гнется, и в прекрасных тучах дыма
Герои входят в ясный свой черед
В могилы мощные. О, как непобедима
Любовь к оружию! Вперед! вперед, вперед!

Победа, и герои в тучах дыма
В героям лишь обещанный черед
В могилы входят. И непобедима
Любовь к оружию. Вперед, вперед, вперед!

75г.

Две оды

Труба побед и радости... - Послушай!
Труба побед и радости... - Послушай!
Труба побед и радости... - Послушай!,
Трубит труба последних наших дней.

Труба Берлина и Москвы... - Послушай!
Труба Берлина и Москвы... - Послушай!
Труба Берлина и Москвы... - Послушай!,
Трубит труба последних наших дней.

Зовет на труд и радости... - Послушай!
Зовет на труд и радости... - Послушай!
Зовет на труд и радости... - Послушай!,
Трубит труба последних наших дней.

Труба Парижа и Москвы... - Послушай!
Труба Парижа и Москвы... - Послушай!
Труба Парижа и Москвы... - Послушай!
Трубит труба последних наших дней.

За светлый мир и радостный... - Послушай!
За светлый мир и радостный... - Послушай!
За светлый мир и радостный... - Послушай!,
Трубит труба последних наших дней.

Труба Пекина и Москвы... - Послушай!
Труба Пекина и Москвы... - Послушай!
Труба Пекина и Москвы... - Послушай!,
Трубит труба последних наших дней.

И будет вечно на земле... Послушай!
И будет вечно на земле... - Послушай!
И будет вечно на земле... - Послушай!,
Трубит труба последних наших дней.

Коль такая канитель,
Одень красненькое платье!
Милая, пойдем на панель,
Неплохо заплатят.

Ведь кругом такой бардель,
Коль кругом такое бл..ство,
Милая, поидеи на панель,
Не будем выделяться.

Понял, понял я теперь:
Всюду счастье, всюду люди!
Милая, пойдем на панел,
Уважаемы будем.

75г.

*Опечатки в м.: пойдем на панель... пойдем на панель. — Прим.
ред.-сост.*

ДИСТРОФИКИ

/ песни/

В имеющейся рукописи в одну стопку с заголовком «Дистрофики (песни)» были объединены 15 разновременных стихотворений: 6 стихов 1975 г. и далее стихи с более ранними датами в таком порядке: «Куда тащит нас, тащит вес...» (1972), «Под снегом город сам не свой...» (1972), «И это шурианье дождя...» (1971), «Как открыта последняя дверь над землей...» (1971), «Капли на дождевике...» (1971), «Старинный парк огромен и пуст...» (1971), «Над крышами ветки качало...» (1971), «Мне все дано перенести...» (1971), «Он здесь по-прежнему стоит...» (1971). Насколько это членение отражает авторский замысел, неясно. Судя по всему, стопка «Дистрофики (песни)» была наполнена вторично в результате перетасовки листов читателями.

В настоящем томе были опущены стихотворения, опубликованные ранее (в том числе 1 стихотворение 1975 г.: «Наши помыслы о счастье / Порождают наше несчастье...» = №357/1976), в цикле «Дистрофики» сохранены 5 стихотворений 1975 г., а остальные стихи распределены по соответствующим годам.

В «Собрании стихов», т. 2, №160—203, 1975 г., под заголовком «Дистрофики» собраны совсем другие стихотворения. — Прим. ред.-сост.

Там, где птичка козодой
Доит коз над водой,
Там, где птичка воробей
Бьет воров, как голубей,
Где животное муравьед
В муру въедается,
Где растение курослеп
Слепит кур и их яйца,
Там где травка зверобой
Гонит зверя на убой,
Там хожу я душегуб,
С душой полной нежных губ.

75г.

Фрагменты использованы в стихотворении №296/1976 «И даже эта птица козодой, / Что доит коз на утреннее заре...» (которое на самом деле тоже датируется 1975 г.). — Прим. ред.-сост.

1.

Как у нашего крыльца
Лошадь да яйцо снесла.
А из этого яйца
Появилось три лица.

Белое, желтой, красное,
И поют оне:
Жизнь прекрасная,
Миру — мир, война войне.

2.

Как у нашего крыльца
Лошадь да яйцо снесла.
А из этого яйца
Появилось три кольца.

А как первое кольцо —
Чтоб просунуть лицо,
А второе с третьим, ой, —
Чтобы шею с головой.

3.

Как у нашего крыльца
Лошадь да яйцо снесла.
А из этого яйца
Появилось три писца.

Каждый пишет, каждый весел,
Коль не песню, так не песню,
Пишут черным, пишут красным,
Получается прекрасно.

75г.

Опечатка в м.: желтое. — Прим. ред.-сост.

Это было в мае на рассвете,
Когда мирно спали дети,
Нарастал у стен рейхстага бой,
А солдат смотрел перед собой.
И в то время, как мирно спали дети,
Девочку немецкую заметил
Наш солдат на пыльной мостовой.
Вся дрожа она лежала,
А кругом снарядов рвались жала,
Детский рот перекошил испуг,
И куски свистящего металла
Смерть и муку сеяли вокруг.
Из фашистских кровопийных рук.
Что тут было! Что ту было!
Полз солдат и, сердцем заслоня,
Девочку в коротком платье белом
Осторожно вынес из огня.
Нету слов на это у меня.
Говорят, что утром маршал Конев
Сталину об этом доложил.
А солдат до 30-летия победы дожил.

75г.

И мы родились при демократизме,
И мы знаем эти демократические штучки.
Свободу Луису Карвалану!
Рассеем над головой его тучи и черные
тучки!

Свободу и Анджеле Дэвис,
Дите прелестной нищенских кварталов!
Куда волосики ее густые делись?
О, что от пыток с ними сталося!

Свободу и Солженищину Александру!
Что Запад с нашим национальным героем
сделал?
Поэт поет, как современная Кассандра,
Что некогда Захарову погибель пела.

75г.

Пойду-ка я лучше пройтись погуляю,
Уж коли из нас кого выбирать,
То я на свежем воздухе предпочитаю,
Это не в пример и свежее опять.
Есть в противовес и лучше, не спору,
Один там или два, но мне — нипочем,
А коли уж скрывать, то я и не скрою,
Нет опровергательств на этот резон.

75г.

Послесловие: от редактора-составителя

Рукопись с ранними стихами Дмитрия Александровича Пригова, публикуемыми в 8-м томе «Собрания стихов», была передана автором во второй половине 1970-х годов в Москве на хранение друзьям, Марии Бочаровой и Сергею Касьяну, из опасений обыска и последующего изъятия «антисоветских материалов». Через несколько десятков лет, уже после смерти Пригова (16.07.2007), рукопись попала ко мне, и я, пользуясь любезным предложением Оге Ханзен-Лёве и Бригитты Обермайр, подготовил ее издание.

Рукопись, озаглавленная «Неполное собрание сочинений», представляет из себя порядка 550 листов формата примерно А5, заполненных машинописью с одной из сторон (вторая всегда пустая): одно стихотворение — один лист, кроме отдельных длинных стихотворений, занимающих два или даже более листов. Первые копии попадают редко. Подавляющее большинство текстов — это вторые или третьи копии, отпечатанные под копирку. Почти все стихотворения датированы, охватывая период 1963—1975 гг.

Последовательность стихов в авторской машинописи в основном соответствует делению по годам, однако изредка стихотворение с ранней датой попадает к более поздним, а также в отдельную стопку вынесена большая часть стихотворений 1974 г. В целом, порядок стихов в данном издании сохраняется такой, каким он был в рукописи. Вышеуказанный блок стихотворений 1974 г. помещен перед стихами 1975 г. Также исключения составляют «анахронизмы», которые при издании помещаются в свой, более ранний, год, и редкие случаи, когда текстуально или по характеру бумаги видно, что лист был случайно перенесен на новое место. При этом совершенно точно, что за прошедшие десятки лет исход-

ная последовательность в целом ряде случаев была нарушена до-
сужими читателями. Также необходимо иметь в виду, что в 1980-е
годы Пригов несколько раз просматривал стопку и изымал листы
с нужными ему для последующей публикации стихотворениями
(иными словами, перед нами стихи, которые сам автор не рассма-
тривал как свои лучшие произведения раннего периода).

Несколько стихов не имеют даты. В таких случаях при публи-
кации стихотворение сохраняется на своем месте в рукописи, по-
скольку предполагается, что год создания достаточно надежно
устанавливается по соседним датированным листам.

При подготовке сборника я по большей части опускал стихот-
ворения, уже изданные в предыдущих томах «Собрания стихов»
Пригова:

- Т. 1. 1963—1974, №1—153. Wiener Slawistischer Almanach, Sonder-
band 42. Wien, 1996.
- Т. 2. 1975—1976, №154—401. Wiener Slawistischer Almanach,
Sonderband 43. Wien, 1997.
- Т. 3. 1977, №402—659. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband
48. Wien, 1999.

Исключения составили немногочисленные случаи, когда сти-
хотворение в моей рукописи представляет собой вариант, значи-
мо отличающийся от ранее изданного, или же когда существенных
отличий нет, но изъятие ранее опубликованного стихотворения
слишком повредило бы структуре авторских циклов. Такие пу-
бликуемые повторно стихотворения оговариваются в коммента-
риях и специально отмечаются в содержании: * для текстов, совпада-
ющих с уже известными, ** для значимо отличающихся вариантов.

Для целого ряда стихотворений удалось уточнить дату создания: в моей рукописи они имеют более ранний год, чем дата, которую сам Пригов решил поставить при подготовке машинописи для первых томов «Собрания стихов». По словам Пригова (сообщено Бригиттой Обермайр, также см. том 1, стр. 213), до 1985 г. он часто предпочитал указывать более поздний год на белой машинписи, такая дистанция между созданием стихотворения и окончательной авторской редакцией могла составлять год-два. Речь идет о следующих текстах (большая их часть не вошла в настоящий том, поскольку текстуально совпадает с уже изданным):

1974 год вместо 1975:

«Такая веселая первая строчка, / И вторая веселая строчка...»	= №160/1975
«Ах, ты пес окайнных, / Ах, ты скот ассуанский...»	= №161/1975
«Ни голые женские руки, / Ни голые женские ноги...»	= №162/1975
«Почему же мне бог дал сойти с ума, / А не навел безумство на пса моего...»	= №163/1975
«Зверь огромный и лохматый, / Он на лапу припадает...»	= №164/1975
«И надо же тому случиться, / Что женской лаской наповал...»	= №165/1975
«Товарищ, товарищ, товарищ комсомолец, / Скажи мне, скажи мне, скажи мне поскорей...»	= №166/1975
«— Чтой-то там летит и крылышками вертит? / — Птичка там летит и крылышками вертит...»	= №167/1975
«Братская помощь / Братской Чехословакии...»	= №168/1975
№1927/1974 «И я жил не в последнем веке, / И я видал замечательных людей, / Емельянцева — неприятного человека...»	= №170/1975
№1927/1974 «И я жил не в последнем веке, / И я видел замечательных людей, / Захарова — вредного человека...»	= №171/1975

«Как говорил великий Пифагор, / Нет на земле предмета без числа...»	= №172/1975
«Из хоккеистов я люблю Сашу Якушева, / Существо почти с пеной у губ розовой...»	= №173/1975
«— Это поезд Москва-Ленинград? / — Это поезд Москва-Ленинград...»	= №174/1975
«Бежит, бежит автобус. / Автобус дорогой...»	= №175/1975
Рассказ иностранца («Я забываю как-то денег / Иду обычно в магазин...»)	= №176/1975
«Говорят, что Андрей Белый / Совершенно не изучен в нашей стране...»	= №177/1975
«Как говорит индийская наука, / Жизнь возлюби не больше, чем она тебя...»	= №178/1975
«Вот, скажем, у меня корова. / Она в день съедает сена три мешка...»	= №179/1975
«Это прекрасно не потому, / Что это стих, и ошибок нет...»	= №180/1975
«— Девушка, а девушка! / — Какая я тебе девушка...»	= №181/1975
«— Бабушка, бабушка, ты здесь давно стоишь? / — Давно, милочек, давно, родимый...»	= №182/1975
«Какой красивый бантик — / Вот я и весел...»	= №183/1975
«Дай, Джим, на счастье плаху мне. / Такую плаху не видал я сроду...»	= №184/1975
«Вот и ряженка смолистая, / Вкуса полная и сытости...»	= №185/1975
«Скачут, скачут всадники / С красными звездами...»	= №186/1975
«— Заенька, заенька, чего ты боишься? / — Волка боюсь, милый, волка боюсь...»	= №187/1975
«Товарищ, товарищ, как дойти до этого дома, / Третьего с краю в правом ряду...»	= №188/1975

«Дяденька, дяденька, что здесь происходит? / Ах, детоньки, детоньки, вам этого не понять...»	= №189/1975
«На улице, как в старом замке, / Холодно, пусто, пусто совсем...»	= №190/1975
«Девочка, девочка, скажи мне без обмана, / Где здесь ближайшая больница...»	= №191/1975
«После первого стакана вермута / Я строчку написал...»	= №192/1975
«Я часто думаю: неужели / Мы все уйдем, нас не будет снаружи...»	= №193/1975
«Я сварил немного рису, / Курицу сварил...»	= №194/1975
«Ах, мой зуб больня болит. / Нерв, как змей внутри сидит...»	= №195/1975
«Мальчик, мальчик, грамотей, / Пионер-отличник...»	= №196/1975
«Вот, скажем, Пушкин не знал Фета, / А я знаю, едри его мать...»	= №197/1975
«Розовые облака плывут, / Как гигантских младенцев тельца...»	= №198/1975
«Земля родная, земля родная, / За что, ума ни прилажу...»	= №199/1975
«Посадили муху / Д'на черемуху...»	= №200/1975
«Я болен был. Душа жила. / Глотал таблетки аспирина...»	= №201/1975
«Я устал уже на первой строчке / Первого четверостишья...»	= №202/1975
«В Большом театре на дощатой сцене / Бьет балерина упрямым копытцем...»	= №203/1975

1975 год вместо 1976:

№2168/1975 «В Ереване, в Ереване / Все мы Пети, все мы Вани...»	= №279/1976
«Ехал я на водопой / И коня вез под собой...»	= №292/1976
«И даже эта птица козодой, / Что доит коз на утреннее заре...»	= №296/1976

№2131/1975 «Прекрасная графиня с очищенным лицом / Лежала на диване, газету читая...»	= №349/1976
«Какая красивая кошка. / Она видна из окошка...»	= №352/1976
«Наши помыслы о счастье / Порождают наше несчастье...»	= №357/1976
№2149/1975 «Снег совсем как Петр Терентьевич, / Сдал и посерел уже на третью ночь...»	= №372/1976

1974 (или 1975?) год вместо 1977:

№2110/1974 Одиозный Отелло («Тело / Отеллы...»)	= №475/1977
№2111/1974 Вечно живой («За нами / Низами...»)	= №476/1977
№2128/1974 Из Гафиза («Кефали / Фал...»)	= №477/1977

Также, благодаря любезности И. Д. Прохоровой, стала возможна сверка рукописи с первыми четырьмя томами выходящего в издательстве «Новое литературное обозрение» многотомника Пригова «Собрание сочинений в пяти томах»:

- [Т. 1]: Монады. Москва: Новое литературное обозрение, 2013.
- [Т. 2]: Москва. Москва: Новое литературное обозрение, 2016.
- [Т. 3]: Монстры. Москва: Новое литературное обозрение, готовится к печати.
- [Т. 4]: Места. Москва: Новое литературное обозрение, готовится к печати.

Выявленные совпадения и варианты к «Собранию сочинений в пяти томах» обозначаются в комментариях как *НЛО* и номер тома.

В настоящем томе все тексты публикуются факсимиле.

Алексей Касьян

«А где-то, на другом конце лица, / Жила улыбка жадною букашкой...» (2043/1974)	230
Айку («Но вот настоящая муза моя — / Зимой среди снега гвоздикой...») (1823/1967)	4
Альпийский разговор («Суровых Альп дымились скаты, / Был узок гребень древних гор...») (2094/1974**)	281
Анюта и Ньютон («Уютом / Анюты...») (Складные слова) (2118/1974)	306
Арабеска («Патаскали / Лист и канны...») (Складные слова) (2129/1974)	317
«Асмодей, Асмодей, / Пожалей моих детей...» (Дистрочки) (2178/1975)	372
«Ах, в Москве, в Москве, в Москве, / Все в тоске, в тоске, в тоске...» (Дистрочки) (2173/1975)	367
«Ах, души усобицы — / Девицы-красавицы...» (1972/1974)	154
«Ах, Локса, Локса — благословенное место, / Где я передвигал ноги, махал руками, головой...» (2013/1974)	195
«Ах, рукавичкой б воздух протереть, / Или глаза на жердочку надеть...» (1912/1973)	94
«Бабушки злые под названием переводчицы, / Андрюши юные, дарованьем прожженные...» (Дидактики) (2164/1975)	357
«Бежит веселая корова, / И хоть стара она и не нова...» (Катастрофики) (2193/1975)	390
«Безветрье — да послужит нам примером! / Но каждый день живет своей химерой...» (1913/1973)	95
Безоглядная деревня Свистуха («Так здесь и я в часы иные / Сквозь незаказанный зазор...») (Эти долгие, долгие разговоры... 1) (1856/1972)	38
«Белес июньский вечер полый. / Иди, куда, тебя влечет...» (2104/1974)	291
Бенедитто Кроче в Крыму («В Керчи / Кроче...») (Складные слова) (2106/1974)	294
«Беремен / И бременен...» (Пролегомены) (2133/1974)	322
«Бесхозная душа, / Приписанная к дрожи...» (1880/1973)	62
Бородино («Скажи-ка, дядя, ведь недаром, / Не зазря, не просто так, не впустую же, не коту под хвост...») (2038/1974)	224
Братья («От одной матери родились, / Да разным молоком кормились...») (2095/1974)	282
«Бремя / Брэма...» (Пролегомены) (2133/1974)	322

«Бритиш, бритиш, иудеиш! — / Что пожнешь — то и посеешь...» (2093/1974)	280
«Брумелю / Бармин...» (Пролегомены) (2133/1974)	322
«Был город отодвинут тьмой. / Я знал, что это не на шутку...» (1838/1970)	19
«В автобусе простом, в метро ль, / Трясется вишенкой ли, сливой...» (Пассажиры) (2097/1974)	284
«В бамбуке / Бубукин...» (Фавизм) (Складные слова) (2120/1974)	308
«В безызвестности неспешной / Я живу себе, живу...» (1924/1974)	106
«В ватку / Ветка...» (Се ля ви) (Складные слова) (2115/1974)	303
«В Ереване, в Ереване / Все мы Пети, все мы Вани...» (Дистрочки)	
(2174/1975*)	368
«В жизни как ни колеси, / Сколько граней — столько браней...» (2073/1974)	260
«В искусстве были Шлегель и Новалис, / А Шлегелей так просто два...» (Дидактики) (2160/1975)	353
«В Керчи / Кроче...» (Бенедитто Кроче в Крыму) (Складные слова) (2106/1974)	294
В лавочке («Партия гвоздей великая / В лавочку пришла. Я здорово...» (2092/1974)	279
«В Находке / Полно водки...» (Маразматики) (2156/1975)	348
«В Находке / Светло и ходко...» (Маразматики) (2156/1975)	348
«В нежнейшем воздуха порезе / По капле осень запеклась...» (1960/1974)	142
«В окно, как раз посередине, / Подобьем тайного письма...» (2052/1974)	239
«В последний раз вошел он в скорбь сию / И в этот сад сомнений, слов и слухов...» (1839/1970)	20
«В тени между пластами сна / Глухое копится усердь...» (1843/1971)	25
«В эту ночь под этот хруст / Лунных клеющих пеленок...» (1905/1973)	87
«Век муравья. Кукованье стрекоз. / Миллиметровый стремительный топот...» (2101/1974)	288
Великий итальянец («Красно-синий / Карасиный...») (Складные слова) (2112/1974)	300
«Весел я и невесом / Со своим гуляю псом...» (Дистрочки) (2177/1975)	371
Весна («Необдуманно ранним дождем / Захлестнуло поспешную местность...») (1853/1972)	35

«Ветер, как загробный зверь — / Вот он, вот он, обозначен...» (1878/1973)	60
Вечно живой («За нами / Низами...») (Складные слова) (2117/1974*) . . .	305
«Вижу чудное приволье / И, к слову сказать, маяту...» (1995/1974)	177
«Висит луна удушенной химерой / С тяжелой желтой лепкой черт...» (1961/1974)	143
«Ворона, знающая птица, / Скорбит у самого плеча...» (2053/1974)	240
Восточный мотив («Оскалом / Ласкала...») (Складные слова) (2108/1974) . . .	296
«Вот Арарат — ковчега носитель. / Турецкий, чужой, неприкаянный...» (1873/1973)	55
«Вот Голиаф, пращой прощенный, / А вот — осмысленный Давид...» (2042/1974)	229
«Вот домик Репина Ильи, / Где великий наш художник...» (1991/1974) . . .	173
«Вот дышит темный зверь / С широким влажным носом...» (2070/1974) . . .	257
«Вот ем сейчас яйцо сырое, / Собрата тел небесных формой...» (2018/1974)	200
«Вот и дождик-моросей — / Пьянки ль после вящей...» (2054/1974)	241
«Вот и дождичек с прихлюпом, / Сырость начеку...» (2045/1974)	232
«Вот идет интеллигент — / Я люблю его и в шляпе...» (Интеллигент) (1965/1974)	147
«Вот какое дело / Что моя шуба поседела...» (Маразматики) (2154/1975) . . .	346
«Вот он, вот он небожитель — / Всякой страсти разжижитель...» (1897/1973)	79
«Вот я — двусмысленное бремя, / Ничто, та самая граница...» (1956/1974)	138
«Вот я и вернулся в мой город, знакомый до слез. / На улице холодно, стоит страшный мороз...» (1988/1974)	170
«Все было очень просто, что и — не пересказать. / Я на десятом этаже сидел. В полуоткрытой раме...» (2080/1974)	267
«Все очень просто — двери, стол и стул / Но где для смерти правильное имя...» (Я жил, не совесть...») (Эти долгие, долгие разговоры... 3) (1858/1972)	40
«Вспомнил / Я пони...» (Размышляя о Японии (над чашечкой саке)) (Русско-японские тристишия или московские считалочки) (2131/1974)	320
«Вся жизнь, вся жизнь — хи-хи, ха-ха! — / От слова-стопки — до поллитра...» (1888/1973)	70

«Вся прелесть жизни провинциальной, / Быть может, в том и есть...» (Катастрофики) (2183/1975)	380
«Вы видите вон там рифму? / Я вам ее не дам...» (2014/1974)	196
«Выбе., выбе., выбегает / Бута., бута., бутафор...» (2149/1975)	339
«Выйдем, обнимем друг друга / На память и на прощание...» (1871/1973)	53
Выхожу один я на дорогу («Выхожу я на дорогу кремнистую, / Она под ногами моими блестит...») (2033/1974)	219
«Выхожу я на дорогу кремнистую, / Она под ногами моими блестит...» (Выхожу один я на дорогу) (2033/1974)	219
Вышел зайчик погулять («Раз, два, три. / Вышел зайчик погулять...») (2041/1974)	228
«Выются, выются близь трубы / Наглые молодчики...» (Глядя на трубу химчистки) (2060/1974)	247
«Герои книг, ну чем вы лучше / Моих соседей дорогих...» (2017/1974)	199
Глядя на трубу химчистки («Выются, выются близь трубы / Наглые молодчики...») (2060/1974)	247
«Говорит не тот, кто говорит, / Говорит тот, кого слушают...» (1987/1974)	169
«Горит рябина. Человек / Спешит и знает, и не верит...» (1895/1973)	77
«Господи! Сколько мест — / Город, пригород, мост...» (1867/1973)	49
«Господи! Утешь мою мать, / Когда стану я умирать...» (1959/1974)	141
«Гремят орудия жестокой битвы, / И знаменосец пал, споткнувшись о смерть...» (Исторические картинки 3) (2139/1975*)	329
«Гремят орудия, и в мощных тучах дыма / Погибшие в прекрасный свой черед...» (2213/1975)	412
«Давно состарившийся всласть, / Я это понял лишь сегодня...» (1980/1974)	162
Две оды («Труба побед и радости... — Послушай! / Труба побед и радости... — Послушай...») (2214/1975)	413
«Дело близится к весне, / Воздух полн переживаний...» (О ценностях) (1967/1974)	149
Демон («На беззаботную семью, как гром, слетела божья кара...») (1917/1974)	99
«День осенний. Тучи выются / Стаей чумовой...» (2044/1974)	231
«Деревня, дома и колодцы / Засыпаны снегом всерьез...» (1885/1973)	67
Дидактики (2157—2167/1975)	349
Дистрофики (песни) (2216—2220/1975)	415
Дистрочки (2168—2178/1975)	361

«До благословенья на нем — этот страх! / Откуда средь серости, сырости — снова...» (1887/1973)	69
«До свиданья, мой милый класс, / Жмую, рукую вас...» (Дистрочкики) (2176/1975)	370
«Дождь как шабер или коготь — / Руку обдерешь по локоть...» (1896/1973)	78
«Дождь по окну. / Как разучивать гаммы...» (1826/1968)	7
«Дома вдали белеют далеко-далеко / Как душа чистая непорочная...» (Постепенности) (2197/1975)	395
«Душа моя, душа моя! / Мы тоже мыслили красиво...» (2021/1974)	203
«Если враг не сдается — значит он не сдается / Если его уничтожают — значит его уничтожают...» (Непреложности 1) (2204/1975)	403
«Если вскрыть человека, чего почти не бывает, / То под кожей будет не мясо, (как думают умные люди)...» (Катастрофики) (2180/1975)	377
«Если подумать — какая радость! / А если подумать — какая глупость...» (Дидактики) (2166/1975)	359
«Если хочешь жить красиво, / Говори слова красивые...» (2210/1975)	409
Если я заболею («Если я тоже заболею, я тоже к врачам обращаться не стану. / Обращусь я тоже к друзьям, не подумайте будто в бреду...») (2027/1974)	210
«Если я тоже заболею, я тоже к врачам обращаться не стану. / Обращусь я тоже к друзьям, не подумайте будто в бреду...» (Если я заболею) (2027/1974)	210
«Еще не вся повытекла отвага / Из кровавых птицеподобных тел...» (1939/1974)	121
«Жди меня, моя старушка, / Только очень жди...» (Письмо к матери) (1916/1974)	98
«Железо с мясом пополам / Я знал и праздновал доселе...» (1876/1973)	58
«Жена меня разлюбила, / Поит одним молоком...» (2049/1974)	236
«Живой пейзаж, / Моей облитый горечью...» (2083/1974)	270
«Жизнь живется один раз, / Ждется вечность целую...» (2051/1974)	238
«Жизнь не похожа на сонет, / Да и сонет ведь ей не пара...» (Запах жизни 1) (1944/1974)	126
За (смерть) («За бытом / Забыты...») (Складные слова) (2121/1974)	309
«За бытом / Забыты...» (За (смерть)) (Складные слова) (2121/1974)	309
«За нами / Низами...» (Вечно живой) (Складные слова) (2117/1974*)	305
«За окном летает птица. / Вдалеке стоят леса...» (2026/1974)	209

«За этим домом — что житья, / Что всякой всячины, бескормицы...» (1899/1973)	81
Загаданная встреча («Она ходила все вокруг / И это дело знала...») (Эти долгие, долгие разговоры... 2) (1857/1972)	39
Запах жизни (3 сонета) (1944—1946/1974)	126
«Зачем глупому Париж? — / Земля ведь вертица-крутица...» (Путешествия) (2209/1975)	408
«Здесь Ленин жил. / Серый волк ему служил...» (Мы это знаем) (1969/1974)	151
«Здесь стоят большие ели, / Домик эстонский стоит...» (Дидактики) (2162/1975)	355
«Зевс, / Все...» (Юпитер, ты сердисься....) (Складные слова) (2127/1974)	315
«Зима за окошком / Лежит и храбриться...» (1882/1973)	64
«Зима недаром злится, / Прошла ее пора...» (2024/1974)	207
«И мы родились при демократизме, / И мы знаем эти демократические шуточки...» (Дистрофики) (2219/1975)	419
«И на двадцатый раз вдруг заворсилась тьма, / Как пластырь, отогнулась, и пахнуло...» (2059/1974)	246
«И наши дети, наши рыже..., / Нет...» (1907/1973)	89
«И ты приходишь от семи снегов, / От десяти отвергнутых, но истин...» (2081/1974)	268
«И что в них только греки находили? — / Чумные статуи, скопление белой пыли...» (1938/1974)	120
«И это шуршанье дождя, / И звуки его затиханья...» (1847/1971)	29
«И я жил не в последнем веке, / И я видел замечательных людей, / Емельянцева — неприятного человека...» (1929/1974*)	111
«И я жил не в последнем веке, / И я видел замечательных людей, / Захарова — вредного человека...» (1930/1974*)	112
«И я жил не в последнем веке, / И я видел замечательных людей, / Казанского — благородного человека...» (1928/1974**)	110
«И я жил не в последние дни, / И я видел замечательных людей, / Бочарову — привратницу любви...» (1927/1974)	109
«И я жил не в последние дни, / И я видел замечательных людей, / Бурову — любительницу любви...» (1926/1974)	108
«Идет прекрасный чело... / Прекрасною похо...» (2136/1975)	325

Из Гафиза («Кефали / Фал...») (Русско-японские тристишия или московские считалочки) (2134/1974*)	323
Из Гесиода («Эти куры — / Эпикура...») (Складные слова) (2111/1974)	299
Икона («Там по вогнутому зеркалу / Словно шарики катали...») (2085/1974)	272
«Или враг не сдается — или враг не сдается / Или его уничтожают — или его уничтожают...» (Непреложности 4) (2207/1975)	406
Интеллигент («Вот идет интеллигент — / Я люблю его и в шляпе...») (1965/1974)	147
Исторические картинки (2137—2141/1975)	327
К написанию повести «Евгений Онегин» («Судьба Евгения Онегина хранила, / Сперва Пушкин за ним ходил...») (1932/1974)	114
«Как входите — оно всегда налево, / Его легко заметить: на ветвях...» (1937/1974)	119
«Как вынуть из словесной крови, / Не отрекаясь, крови куст...» (1975/1974)	157
«Как говорил великий грек Сократ, / Или всемирно-знаменитый бес его...» (1985/1974)	167
«Как господь Бог я в теле своем, / Я в каждой крошечке сразу...» (2057/1974)	244
«Как долго-долго жить в деревне — / Вот день, вот вечер, вечер вот...» (1950/1974)	132
«Как лик усопшего под праздник, / Беспамятливо и светло...» (1825/1968)	6
«Как объяснить мне смерть среди других явлений? / Ведь умерли почти все — и Сталин, и Ленин...» (Дидактики) (2161/1975)	354
«Как открыта последняя дверь над землей / И залитое золотом небо...» (1848/1971)	30
«Как проклятый мотылек / Гибнет в пламени свечи...» (Тайна хафиза) (1879/1973)	61
«Как у нашего крыльца / Лошадь да яйцо снесла...» (Дистрофики) (2217/1975)	417
«Как хороши, как свежи раньше были розы! / Она не вяли даже от мороза...» (Катастрофики) (2186/1975)	383
«Какая жизнь! — скажу я вам, / Сергей Георгиевич. Кабы...» (1925/1974)	107
«Какая непотребная мякина! / И воробей стремится на простор...» (1891/1973)	73

«Какая радость — коли посмотреть / Какая приятность — коли послушать...» (Постепенности) (2201/1975).	399
«Как-будто, не время еще для итогов. / Но кто за спиною маячит весь день...» (1872/1973)	54
«Какие прочные химеры / Весь заселили край...» (1992/1974)	174
«Какие страшные, как перееханные, лица / Я вижу на просторных улицах столицы...» (2068/1974)	255
«Какие ужимки, какие тут книжки? / Какие тут «здрате!» — хоть тресни...» (1978/1974)	160
«Какой гробовый магазин! / Цветы из мнущейся бумаги...» (1894/1973)	76
«Каменная лошадь, каменный всадник, / Каменное темя, каменный топор...» (1997/1974).	179
«Капли на дождевике, / Влажные волосы...» (1849/1971)	31
Картинки (2137—2146/1975)	326
«Касаяся костями всех ушедших / И всех живущих на слуху держа...» (1953/1974)	135
Катастрофики (2179—2193/1975).	374
Квартет («ОНА: Уже пора. Усни. Усни. / Я: Я не могу: кольцом недуга...») (2022/1974)	204
«Кефали / Фал...» (Из Гафиза) (Русско-японские тристишия или московские считалочки) (2134/1974*)	323
Киевский мудрец («На счастье / Нашествие...») (Складные слова) (2122/1974)	310
«Ковш на небе сбился вправо. / Дело близится к зиме...» (1942/1974).	124
«Когда б, как пожелал Вермеер, / И голос ожидания стих...» (1845/1971).	27
«Когда враги сходились несусветные, / Сидел в Кремле он ночью с ночником...» (Эпические картинки 1) (2142/1975).	332
«Когда враги сходились несусветные, / Сидел в Париже он ночью с ночником...» (Эпические картинки 3) (2144/1975).	334
«Когда враги сходились несусветные, / Сидел в рейхстаге он ночью с ночником...» (Эпические картинки 4) (2145/1975).	335
«Когда враги сходились несусветные, / Сидел он в Питере ночью с ночником...» (Эпические картинки 2) (2143/1975).	333
«Когда враги сходились несусветные, / Сидел он в Риме, в сенате, ночью с ночником» (Эпические картинки 5) (2146/1975)	336
«Когда придет ко мне конец / Кустоподобным вранищем...» (2074/1974).	261
«Коль такая канитель, / Одень красненькое платье...» (2215/1975)	414

«Конец июля. Воздух чист / В тени среди растений пышных...» (1844/1971)	26
Король футбола прощается со своим царством («Спала / Пелена...») (Складные слова) (2119/1974)	307
«Красива жизнь без денег, / А с деньгами — красивее...» (1998/1974) . . .	180
«Красна... Красна... Красна... Красная / Площа.. Площа.. площадь- ать...» (2147/1975)	337
«Красно-синий / Карасиный...» (Великий итальянец) (Складные слова) (2112/1974)	300
«Крестоподобный пламенный уют, / Где дни, как мыши, по стенам снут...» (2077/1974)	264
Кропоткин («По улице идет Кропоткин, / Шагом дробным и некротким...») (2028/1974)	211
Кто кого? («Шагал / Шагаль...») (Складные слова) (2124/1974)	312
«Кто при народе, а кто — на листке / Краскою, кто — утюжком на виске...» (1909/1973)	91
«Куда бы нас отчизна ни послала — / Везде есть хлеб, где нету сала...» (1963/1974)	145
«Куда тащит нас, тащит вес / За ноги, за ноги с небес...» (1862/1972) . . .	44
«Легко любить бессменную отчизну, / Печась о безнаказанном величье...» (2100/1974)	287
«Легкость исповедальная: / Пушкина — болтливая...» (Катастрофики) (2192/1975)	389
«Лёжа / Леже...» (Социальный заказ) (Складные слова) (2125/1974) . . .	313
«Ленинский проспект — прямо столица мира! / Прямо вершина мира — Гималаи, Кавказ...» (2063/1974)	250
«Лес кругом — все сосны, сосны... / Скука. Чем развлечь свой дух...» (1948/1974)	130
«Листья ржавые лежат / Да впотьмах деревья...» (1875/1973)	57
«Лозой / В лаз...» (Ожившие легенды) (2114/1974)	302
«Лоснится скверная луна / С обломанным, как лица, краем...» (1954/1974)	136
«Лучше враг не сдастся — чем он не сдастся / Лучше его уничтожают — чем его уничтожают...» (Непреложности 3) (2206/1975)	405
Маразматика (2152—2156/1975)	342
«Математика — / Матом тебя, матом тебя...» (2151/1975)	341

Меламид и Кóмар («Хороши они на вид — / В особенности Меламид...») (2089/1974)	276
«Мело, мело по всей земле, / И свеча горела на столе, / И шуршала по крыше снеговая крупка...» (Свеча горела на столе) (2025/1974)	208
«Мело, мело по всей земле, / И свечка горела на столе, / А на свечку ту дуло из дальнего угла...» (Свеча горела на столе) (1915/1974)	97
«Меня моя муза наказала / И розгами высекла меня...» (2015/1974)	197
«Меня перехитрить — / И времени не трать...» (1906/1973)	88
«Мигай, мигай, моя звезда! / Смотри — не намигаешься...» (1947/1974)	129
«Мир лежит в глубокой яме, / Осень жжется, как отвес...» (2062/1974)	249
«Мне все дано перенести — / Погибель друга и супруги...» (1851/1971)	33
Мне голос был («— Мне голос был. / — Ей голос был...» (1920/1974**))	102
«— Мне голос был. / — Ей голос был...» (Мне голос был) (1920/1974**)	102
«Мне показались вдруг знакомыми все лица, / Которые встречаю на просторных улицах столицы...» (Дидактики) (2159/1975)	352
«Мне этот город чужд. Я это понял ночью. / Я так любил его, служил почти в слезах...» (Прощание 2) (1941/1974)	123
«Мой приятель укоризный, / Мы с тобой — три вахлака...» (Про себя и про пса) (1952/1974)	134
«Мой сад — мой престол патриарший! / Над синим огнем таганок...» (1877/1973)	59
«Мороз был, как недвижимый вихрь. / Со всею яростью бездонной...» (1837/1970)	18
«Моросей, моросей, / Не мочи моих гусей...» (1868/1973)	50
Мы это знаем («Здесь Ленин жил. / Серый волк ему служил...») (1969/1974)	151
«Мысль поэтическая гуляет / И в сердце попадает...» (1996/1974)	178
«Мышкою-мышкой прижалась / Непретворимая жалость...» (1966/1974)	148
«На беззаботную семью, как гром, слетела божья кара...» (Демон) (1917/1974)	99
«На волжском утесе, что снегом и льдом / Покрыт, как Эльбрус многопудный...» (Стенька Разин и волжский утес) (1970/1974)	152
«На восьмом этаже / Лает пес. Это же...» (2078/1974)	265
«На опушке / В опушке...» (Царскосельское) (Складные слова) (2123/1974)	311
«На первый неповинный клен, / Как древний зверь, забралась осень...» (1935/1974)	117

«На севере диком, в краю Магадана ли, в краю Магаданском ли, / Средь голой равнины дремлет, качаясь, сосна...» (На севере диком...) (2032/1974)	218
На севере диком... («На севере диком, в краю Магадана ли, в краю Магаданском ли, / Средь голой равнины дремлет, качаясь, сосна...») (2032/1974)	218
На смерть поэта («Погиб поэт Александр Сергеевич Пушкин, / Пал зимней порой (1837/1974) года на Черной речке...») (2030/1974) .	213
«На сцене, скрипящей дощатым ампиром, / Где бьет балерина упрямым копытцем...» (1859/1972)	41
«На счастье / Нашествие...» (Киевский мудрец) (Складные слова) (2122/1974)	310
«На чай / И на пай...» (Уикэнд Чапаева) (Складные слова) (2107/1974) . .	295
«Наблюдатель жизни этой / Не позорней, чем Палама...» (Прожигатели жизни) (2090/1974)	277
«Над крышами ветки качало, / И дождик по воздуху бил...» (1850/1971). .	32
«Над террасой дощатой / Ветки гнутся от погоды...» (2102/1974).	289
«Начался день. / Умер отец...» (1921/1974).	103
«Не оставьте нас попечением, / Ангелы двупечальные...» (1900/1973). . .	82
«Не плачут, не стрекочут, / Не высятся над жизнью...» (1981/1974)	163
«Нежно, горячо, со слезами в моем исстрадавшемся сердце / Поздравляю рабочих совхозов, колхозников...» (Первому секретарю Московского обкома КПСС тов. Конотопу В.И.) (2006/1974)	188
«Незнакомой зимы / Бессменная пора...» (1842/1971).	24
«Неистребимая картина — / Не помню, чьих там лет и зим...» (2075/1974)	262
«Необдуманно ранним дождем / Захлестнуло поспешную местность...» (Весна 1) (1853/1972)	35
Непреложности (2204—2208/1975).	402
«Несносен Вольфганг Амадей! / Стрекошет, прыгает — несносен...» (1955/1974)	137
«Нету звездочки на небе, / Нету счастья на земле...» (2048/1974).	235
«Низкая, дроглая, как подреберье — / То никакая страна не Иберия...» (1949/1974)	131
«Но вот настоящая муза моя — / Зимой среди снега гвоздикой...» (Айку) (1823/1967)	4

«Ну, как рассказать в восьми строках, / Что такое любовь...» (2008/1974)	190
«Ну, как рассказать в восьми строчках, / Что такое любовь...» (2008/1974)	190
«О доблестях, о подвигах, о славе, / О радостях, о доле неземной...» (2211/1975)	410
О ценностях («Дело близится к весне, / Воздух полн переживаний...») (1967/1974)	149
«О чем в летах безмерствует душа / Над зернышком убитого ландшафта...» (1865/1972)	47
«О, баснословный дар святых — / Творить, не ведая печали...» (1829/1968)	10
О, Русь моя! («О, Русь моя, жена моя, до боли / Куда несешься? Дай ответ — не дает ответа...») (2029/1974)	212
«О, Русь моя, жена моя, до боли / Куда несешься? Дай ответ — не дает ответа...» (О, Русь моя!) (2029/1974)	212
«О, смертного доля — знать и не узнать! / Не высмотреть и малой толики...» (Эдип) (1832/1968)	13
«О, что за день! Дождь и тоска с утра, / И привкус меди. Так предстал когда-то...» (1827/1968)	8
«Обыкновенье смерти легче снега, / Тем более, когда такой он ключный — снег...» (2056/1974)	243
«— Оглянись, дорогой, оглянись. / — Я хочу смотреть на тебя...» (1986/1974)	168
Одиозный Отелло («Тело / Отеллы...») (Складные слова) (2116/1974*) . .	304
«Однажды в студеную зимнюю пору / Лета тысяча девятьсот семьдесят шестого...» (2023/1974)	206
«Ожесточится тело, как орех, / И голова устроится по-птичьи...» (1964/1974)	146
Ожившие легенды (Легенда первая: «Щорс / Щас...», Легенда вторая: «Я — Кир / У кур...», Легенда третья: «Лозой / В лаз...») (Складные слова) (2114/1974)	302
«Ой, мороз, мороз, / Не морозь меня...» (Катастрофики) (2191/1975) . . .	388
«Ой, нету мочи, так больно, так больно! / Ой, нету мочи, не вытерплю, не вытерплю...» (Постепенности) (2199/1975)	397
«Он за.., он за.., он задумал / Выпи.., выпи.., выпипить...» (2148/1975) . .	338
«Он обмерил столько сел / Неоплаченной работой...» (1835/1969)	16

«Она ходила все вокруг / И это дело знала...» (Загаданная встреча)	
(Эти долгие, долгие разговоры... 2) (1857/1972)	39
«ОНА: Уже пора. Усни. Усни. / Я: Я не могу: кольцом недуга...»	
(Квартет) (2022/1974)	204
«Опустится день, как весло за кормою, / Вослед ли ушедшим, по	
делу, иль так...» (Осень) (1828/1968)	9
«Опять неможется весне, / Как-будто белые холопы...» (1861/1972)	43
«Опять прохладница зима / Нам дарит миг блаженства...»	
(Дидактики) (2165/1975)	358
«Осенний день в кости неизлечим, / Как свальный грех или слеза по	
Гретхен...» (1864/1972)	46
Осень («Опустится день, как весло за кормою, / Вослед ли ушедшим,	
по делу, иль так...») (1828/1968)	9
Осень («Устланы золотом дорожки. / Ах, не перебегут их насекомых	
ножки...») (1841/1970)	22
«Оскалом / Ласкала...» (Восточный мотив) (Складные слова) (2108/1974)	296
«Осталось лишь одежды снять, / Задуть последних кленов свечки...»)	
(Осень 3) (1841/1970)	23
«От одной матери родились, / Да разным молоком кормились...»	
(Братья) (2095/1974)	282
«От слез да от слюны — / Пятки, ах, как солонь...» (1874/1973)	56
«От уха до уха — / Какая проруха...» (1982/1974)	164
«Отворится дверь в неприкаянный двор, / Заваленный снегом, как	
люди печалью...» (1831/1968)	12
«Открыв вены, / Откровенно...» (Рондо) (Русско-японские тристишия	
или московские считалочки) (2132/1974)	321
«Отчизна любит меня, но странною любовью. / И я ей не судья, я ей	
не судья...» (2004/1974)	186
Памяти Ахматовой («Скажи, что лес скрывает? И зачем / Он так	
спокоен?...») (1821/1966)	2
Памяти Ахматовой («У Прадо / К пруду...») (Складные слова) (2113/1974)	301
Памятник («Я памятник себе воздвиг нерукотворный, / К нему не	
зарастет народная тропа...») (1919/1974)	101
Памятник («Я памятник себе создал нерукотворный, / Вокруг него не	
зарастет трава...») (1918/1974)	100
Пар эксиланс («Прудон, / Пардон...») (Складные слова) (2126/1974)	314

«Партия гвоздей великая / В лавочку пришла. Я здорово...» (В лавочке) (2092/1974)	279
Пассажир («В автобусе простом, в метро ль, / Трясется вишенкой ли, сливой...») (2097/1974)	284
«Патаскали / Лист и канны...» (Арабеска) (Складные слова) (2129/1974) .	317
Первому секретарю Московского обкома КПСС тов. Конотопу В.И. («Нежно, горячо, со слезами в моем исстрадавшемся сердце / Поздравляю рабочих совхозов, колхозников...») (2006/1974)	188
«Печален опыт беглеца / И (что уж там!) повесы...» (1951/1974)	133
Письмо к матери («Жди меня, моя старушка, / Только очень жди...») (1916/1974)	98
Платон («Ходят с тонкими блокнотиками, / Да со сложенными ротиками...») (1968/1974)	150
«Плывет прекрасная луна / И светится лунный светом...» (2000/1974) . .	182
«По заграничным странам он ездил ходко / Погранзаставов мимо и карантинов...» (Исторические картинки 5) (2141/1975)	331
«По улице идет Кропоткин, / Шагом дробным и некротким...» (Кропоткин) (2028/1974)	211
«Погиб поэт Александр Сергеевич Пушкин, / Пал зимней порой 1837 года на Черной речке...» (На смерть поэта) (2030/1974)	213
«Погода ли, слякоть ли, зуб ли болит, / Срывается мед ли по капле...» (2055/1974)	242
«Под окнами белеет клен, / Назад дня на два отступивши...» (Осень 2) (1841/1970)	23
«Под снегом город сам не свой / И, как подранок-лошадь в пене...» (1863/1972)	45
«Поднялась температура. / Что это мне бредится такое...» (2012/1974) .	194
«Подождите меня, подождите / Подождите меня, не бросайте...» (Постепенности) (2202/1975)	400
«Подружка милая до гроба — / Жизнь! Да и эта смерть — отныне...» (1923/1974)	105
«Подумать даже смех — какую / Господь найдет на всех беду...» (2050/1974)	237
«Подымим чашу за друзей! / А, вообще — за себя...» (2098/1974)	285
«Поезд, как игла, бежит. / Сколько жизней за окном...» (1993/1974)	175
«Поет труба над головой солдата — / Да шлем пробит и голова помята...» (2071/1974)	258

«Пожалеем их всех у Кремлевской стены, / Умерших, как умрем когда-нибудь все мы...» (Катастрофики) (2188/1975)	385
«Позабыт, позаброшен / С молодых ранних лет...» (2036/1974)	222
«Пойду-ка я лучше пройтись погуляю, / Уж коли из нас кого выбирать...» (Дистрофики) (2220/1975)	420
«Покусился / На кусок...» (Хобби Пикассо) (Складные слова) (2110/1974)	298
«Полины до сладости, до тошноты / Мучительный, горький, кочующий запах...» (Запах жизни 2) (1945/1974)	127
«Помню мгновение, / Передо мной — ты...» (Я помню чудное мгновение 2) (2040/1974)	227
«...помню... мгновение...» (Я помню чудное мгновение 1) (2039/1974)	226
«Порхает ласточка над лугом, / Сама полна святым испугом...» (2064/1974)	251
«Поскольку враг не сдастся — постольку он не сдастся / Поскольку его уничтожают — постольку его уничтожают...» (Непреложности 2) (2205/1975)	404
Последняя любовь («Сильней мы любим и суеверней. / Но ты, на склоне наших лет...») (2037/1974)	223
Постепенности (2194—2203/1975)	391
«Прекрасная графиня с очищенным лицом / Лежала на диване, газету читаю...» (Исторические картинки 1) (2137/1975*)	327
«Прекрасный напиток кофе, / Таинственный напиток чай...» (1922/1974)	104
«Признак — / При знаке...» (2135/1975)	324
«Припомним этот сад и липы, / И дней обманный поворот...» (1866/1972)	48
Про себя и про пса («Мой приятель укоризный, / Мы с тобой — три вахлака...») (1952/1974)	134
Прожигатели жизни («Наблюдатель жизни этой / Не позорней, чем Палама...») (2090/1974)	277
Пролегомены (1. Адвайта, «Беремен / И бремен...», 2. Двайта, «Брумелю / Бармин...», 3. Двайта-Адвайта, «Бремя / Брэма...») (Русско-японские тристишия или московские считалочки) (2133/1974)	322
«Прости мне мое неудобство / И, к слову сказать, суету...» (1855/1972)	37
«Прости, прости! / Не прошу, не прошу...» (2150/1975)	340
«Проштые иглой и нитью / Всодержительных дождей...» (1884/1973)	66
«Проштые или пораженные стрекущей нитью, / Как в гобелене, тьма событий...» (Дидактики) (2163/1975)	356

«Прощай, мой город. Мой неправедник. Ужели / Все, что осталось мне в конце концов...» (Прощание 1) (1940/1974)	122
Прощание (1940—1941/1974)	122
«Прудон, / Пардон...» (Пар ексиланс) (Складные слова) (2126/1974).	314
«Пустая наша жизнь — не птица ль, / Прохладу стерегущая над бездной...» (1889/1973)	71
«Пустынен город. Но совсем не так, / Как может быть пустынен чей-то город...» (1933/1974).	115
«Пусть человек меняет цвет лица, / А нам в том надобности нету...» (Катастрофики) (2184/1975)	381
Путешествия («Зачем глупому Париж? — / Земля ведь вертица- крутица...») (2209/1975)	408
«Раз, два, три. / Вышел зайчик погулять...» (Вышел зайчик погулять) (2041/1974)	228
Размышляя о Японии (над чашечкой саке) («Вспомнил / Я пони...») (Русско-японские тристишия или московские считалочки) (2131/1974)	320
«Разъеден молю черный лес, / Потьма тумана белая...» (1976/1974)	158
«Ребачество блаженного Шагала / В июне месяце меня подстерегало...» (1902/1973)	84
«Реку сковал огромный лед, / Огромный лед, прекрасный лед...» (2088/1974)	275
Рондо («Открыв вены, / Откровенно...») (Русско-японские тристишия или московские считалочки) (2132/1974)	321
«Русско-венгерская девочка Аги / Говорит по-русски без русского акцента...» (2061/1974)	248
Русско-японские тристишия или московские считалочки (2131— 2134/1974)	319
«С нашей рожой — / Да в Париже...» (1908/1973).	90
«Светило, море и гора / Слагались в церемониальный...» (1836/1969)	17
Светофор («Светофор горит зеленый — / Всем доступен переход...») (2087/1974)	274
«Светофор горит зеленый — / Всем доступен переход...» (Светофор) (2087/1974)	274
Свеча горела на столе («Мело, мело по всей земле, / И свеча горела на столе, / И шуршала по крыше снеговая крупка...») (2025/1974)	208

Свеча горела на столе («Мело, мело по всей земле, / И свечка горела на столе, / А на свечку ту дуло из дальнего угла...») (1915/1974) . . .	97
Се ля ви («В ватку / Ветка...») (Складные слова) (2115/1974)	303
«Сегодня здесь жизнь случилась как проступок, / А завтра приключится как победа...» (Катастрофики) (2185/1975)	382
Семь падежей («Я часто думаю: Вот жизнь! / И часто нет мне жизни...») (2010/1974)	192
«Сестры, вами полон мир! / Оправдательницы наши...» (2091/1974)	278
«Сидит за письменной машинкой драматург / И сочиняет драму неземную...» (Исторические картинки 4) (2140/1975)	330
«Сижу и думаю: о чем бы написать? / Потом сижу и думаю: о чем бы подумать...» (2011/1974)	193
«Сила какая? Бессилие ли / Дерево гонит вон из земли...» (1903/1973) . . .	85
«Сильней мы любим и суеверней. / Но ты, на склоне наших лет...» (Последняя любовь) (2037/1974)	223
«Скажи, что лес скрывает? И зачем / Он так спокоен?...» (Памяти Ахматовой) (1821/1966)	2
«Скажи-ка, дядя, ведь недаром, / Не зазря, не просто так, не впустию же, не коту под хвост...» (Бородино) (2038/1974)	224
Складные слова (2106—2130/1974)	293
«Сколько денег — целая тыща! / Сделал работу — смело получай...» (2005/1974)	187
«Скульптура, мать родная! / Что может быть родней...» (1983/1974)	165
«Служа, как змей (это я) прогнившей музе, / Пытаясь что-нибудь предпринять...» (2020/1974)	202
«Снег за окном — как белый кант. / Границею обмана...» (1820/1965)	1
«Снег совсем как Петр Терентьевич, / Сдал и посерел уже на третью ночь...» (Маразматики) (2155/1975*)	347
«Снег упадет, упадет, упадет, / Откуда-то сверху, сверху откуда-то, откуда-то сверху...» (Катастрофики) (2182/1975)	379
«Снимаю головы, как шляпы, / С полуусохших петухов...» (1911/1973) . . .	93
«Собака лает за окном — / Клянется ль? Просится ли к нам...» (1870/1973)	52
«Совсем это несложно — умирать. / (А я частенько умираю)...» (2019/1974)	201
«Созданье крохотное, втиснутое внутрь / Кремнеподобной двужыкой жизни...» (2082/1974)	269

«Соперница мозга и крови / Опять — бесконечная жизнь...» (2047/1974).	234
Социальный заказ («Лёжа / Леже...») (Складные слова) (2125/1974)	313
«Спала / Пелена...» (Король футбола прощается со своим царством) (Складные слова) (2119/1974)	307
«Срываются капли. С какой преисподни? / Без всякой без мысли, без малой, без задней...» (1898/1973)	80
Стенька Разин и волжский утес («На волжском утесе, что снегом и льдом / Покрыт, как Эльбрус многопудный...») (1970/1974)	152
«Стихия горькая стихов, / Как запах слез и дыма...» (1846/1971)	28
«Стоит погода. / Сидит женщина...» (2099/1974)	286
«Стоит прекрасная луна, / И я подумал, что она...» (Дидактики) (2167/1975)	360
Стояли мы на берегах Невы («Эта печальная и типичная история / Судьбы поэта на земле...») (2035/1974)	221
«Судьба Евгения Онегина хранила, / Сперва Пушкин за ним ходил...» (К написанию повести «Евгений Онегин») (1932/1974)	114
«Суровых Альп дымились скаты, / Был узок гребень древних гор...» (Альпийский разговор) (2094/1974**).	281
«Суше снег и реже, / Да страшнее стужа...» (1977/1974).	159
«Схлестнулся день с осенней хлябью, / Тряслись бока, поджилки слабли...» (2046/1974)	233
«Счастливцев Пушкин! — даты, имена, / События, прозвища, названия...» (2079/1974)	266
«Сыпет снегом день за днем. / Вот уж радость — как беда...» (1883/1973)	65
Тайна хафиза («Как проклятый мотылек / Гибнет в пламени свечи...») (1879/1973)	61
«Так вот он труд, завещанный от бога — / Дурнее сна, позорнее побега... (1892/1973)	74
«Так два ножа одной заточки, / Конец к концу — два острия...» (1860/1972)	42
«Так здесь и я в часы иные / Сквозь незаказанный зазор...» (Безоглядная деревня Свистуха) (Эти долгие, долгие разговоры... 1) (1856/1972)	38
«Так как враг не сдается — следовательно он не сдается / Так как его уничтожают — следовательно его уничтожают...» (Непреложности 5) (2208/1975)	407

«Так на кого оставляю я страну, / Покрытую попоной серой снега...» (1830/1968)	11
«Так тихо-тихо, ничего не слышно / Так тихо-тихо, ни звука не слышно...» (Постепенности) (2198/1975)	396
«Так тихо-тихонечко камешки катит / Ночная река под названием Лета...» (2076/1974)	263
«Так что же плакать? Что ж не веселиться? / Когда уйду — не утеряю глаз...» (1901/1973)	83
«Там ночь была. А может тень. / И эти гипсовые крылья...» (1886/1973)	68
«Там по вогнутому зеркалу / Слово шарик катили...» (Икона) (2085/1974)	272
«Там, где времени дерюга / Стоит, деревья набосо...» (1914/1973)	96
«Там, где птичка козодой / Доит коз над водой...» (Дистрофики) (2216/1975)	416
«Тело / Отеллы...» (Одиозный Отелло) (Складные слова) (2116/1974*)	304
«Теряет жизнь багряный свой убор, / И серебрится седина на теле...» (2067/1974)	254
«Тили-бом, тили-бом! / Наконец и этот дом...» (2066/1974)	253
«То представляюсь я себе чем-то липким, ядовитым и жгучим...» (1984/1974)	166
«Труба побед и радости... — Послушай! / Труба побед и радости... — Послушай...» (Две оды) (2214/1975)	413
«— Ты не боишься за свои ботинки? — А что? — / — Они ведь могут и порваться...» (1999/1974)	181
«— Ты сидишь на стуле? — Сажу. — / — Ну, и сиди. — Ну, и сажу...» (2002/1974)	184
«У зимы бедолажки / Все опухли лодыжки...» (2105/1974)	292
«У меня умер сын, / У меня умер сын...» (Катастрофики) (2190/1975)	387
«У Прадо / К пруду...» (Памяти Ахматовой) (Складные слова) (2113/1974)	301
«У темного омота / Стоит вода...» (1822/1966)	3
«Угрюмый лес волчий, / Волчий стоит лес угрюмый...» (Исторические картинки 2) (2138/1975*)	328
«Уже в лесу, как в старой книге, / За сотни верст видны интриги...» (1834/1968)	15
«Ужели счастье земли / Хомо микробусу...» (2103/1974)	290
Уикэнд Чапаева («На чай / И на пай...») (Складные слова) (2107/1974)	295

«Усатый дядя самых честных правил / С двадцать четвертого года правил...» (Дистрочки) (2175/1975)	369
«Усеян звездами ночной / Усердный небосклон...» (1958/1974)	140
«Усланы золотом дорожки. / Ах, не перебегут их насекомых ножки...» (Осень 1) (1841/1970)	22
«Утеря дня, иль прочерк кровавой — / Один глоток для племени Сократа...» (1893/1973)	75
«Уютом / Анюты...» (Анюта и Ньютон) (Складные слова) (2118/1974)	306
Фавизм («В бамбуке / Бубукин...») (Складные слова) (2120/1974)	308
«Фасом / Ферт...» (Фотография Фета) (Складные слова) (2109/1974)	297
Фотография Фета («Фасом / Ферт...») (Складные слова) (2109/1974)	297
Хобби Пикассо («Покусился / На кусок...») (Складные слова) (2110/1974)	298
«Ходят с тонкими блокнотиками, / Да со сложенными ротиками...» (Платон) (1968/1974)	150
«Хороши они на вид — / В особенности Мелаид...» (Мелаид и Кóмар) (2089/1974)	276
«Хороший ты человек, прекрасный / Хороший ты человек, превосходный...» (Постепенности) (2203/1975)	401
«Хоть и виден человек, да совсем не виден / Хоть и виден человек, да кажется, что виден...» (Постепенности) (2196/1975)	394
«Хоть смрадом несет — а все радость для нас! / (Он тоже сторонник идей Эпикура!)...» (2086/1974)	273
Царскосельское («На опушке / В опушке...») (Складные слова) (2123/1974)	311
«Целый день, целый день / Тарахтит луна над полем...» (1962/1974)	144
«Чегой-то холодно. Не то чегой-то. / Все чтой-то дрябнет, мокнет и дрожит...» (2016/1974)	198
«Чем белее снег на улице — / Тем черней моя душа...» (1979/1974)	161
«Чем больше родину мы любим. / Тем меньше нравимся мы ей, / И себя совсем напрасно губим...» (Катастрофики) (2189/1975)	386
«Чем прекрасен иудей? — / Непогибелью своей...» (Дистрочки) (2170/1975)	364
«Чем прекрасен папуас? — / Он активен, где я пасс...» (Дистрочки) (2168/1975)	362
«Чем прекрасен папуас? — / Тем, что метит прямо в глаз...» (Дистрочки) (2171/1975)	365

«Чем прекрасен эфиоп? — / Тем, что метит прямо в лоб...»	
(Дистрочкики) (2169/1975)	363
«Чем тебя бог обошел? — / Разве что расстоянием...» (1890/1973)	72
«Чем я так уж сам прекрасен? — / Что прекрасней папуаса...»	
(Дистрочкики) (2172/1975)	366
«Четырнадцать поллитров крови, / 68 суповых наборов...»	
(Катастрофики) (2179/1975)	376
«Чистого белья полно было еще вчера, / На чистых простынях я	
проводил все вечера...» (Дидактики) (2158/1975)	351
«Что будет с тобою, заенька милый? / Оттуда никто так и не	
приходил...» (2007/1974)	189
«Что увидишь глазом внешним — / Разве только наследись...»	
(1869/1973)	51
«Что-то стало холодать, / Едрить твою мать...» (Маразматики)	
(2152/1975)	343
«Чувство жуткое, когда, / Словно пальцы, растопыря...» (1943/1974)	125
«Чудный, чудный, чудный воздух, / Чудный, чудный, чудный лес...»	
(2212/1975)	411
«Чужая душа — потемки, / Не разобрать ничего...» (2003/1974)	185
«Чужбина страшная — поверьте! / Такой и я не ожидал...» (2065/1974)	252
«Чумные статуи. Что мне до них? Лети / Несмытый призрак тела для	
отваги...» (1854/1972)	36
«Чуть влажный, как принюхивание собаки, / День зимний жался и	
страшился буки...» (1974/1974)	156
«Шагал / Шагал...» (Кто кого?) (Складные слова) (2124/1974)	312
«Широка страна моя родная — от 20° долготы к востоку от Гринвича	
до 180° долготы к западу от Гринвича...» (Широка страна моя	
родная) (2031/1974**)	214
Широка страна моя родная («Широка страна моя родная — от 20°	
долготы к востоку от Гринвича до 180° долготы к западу от	
Гринвича...») (2031/1974**)	214
«Шулер / Шиллер...» (Юбилейное (к столетию)) (Складные слова)	
(2128/1974)	316
«Щорс / Щас...» (Ожившие легенды) (2114/1974)	302
Эдип («О, смертного доля — знать и не узнать! / Не высмотреть и	
малой толики...») (1832/1968)	13
«Элегические крохи / На мою остались долю...» (2072/1974)	259

Эпические картинки (2142—2146/1975)	332
«Эта вражья погода опять, / Эти выпады длинного снега...» (Весна 2) (1853/1972)	35
«Эта печальная и типичная история / Судьбы поэта на земле... (Стояли мы на берегах Невы) (2035/1974)	221
Эти долгие, долгие разговоры... (1856—1858/1972)	38
«Эти куры — / Эпикура...» (Из Гесиода) (Складные слова) (2111/1974)	299
«Это было в мае на рассвете, / Когда мирно спали дети...» (Дистрофики) (2218/1975)	418
«Это — скажут нам, — гроза. / Мы возьмем и не поверим...» (Запах жизни 3) (1946/1974)	128
«Этой вишни белый цвет / Как свидетель невозможный...» (1904/1973)	86
Юбилейное (к столетию) («Шулер / Шиллер...») (Складные слова) (2128/1974)	316
Юпитер, ты сердисься.... («Зевс, / Все...») (Складные слова) (2127/1974)	315
«Я — в — КА / с — КА — Ты...» (Складные слова) (2130/1974)	318
«Я в лес пошел под вечер, разуверен / В самой основе свыкшегося дня...» (1971/1974)	153
Я вернулся в мой город («Я вернулся в мой город, / В Петербург, до слез знакомый...») (2034/1974)	220
«Я вернулся в мой город, / В Петербург, до слез знакомый...» (Я вернулся в мой город) (2034/1974)	220
«Я видел шпиль Адмиралтейства / И видел медного Петра...» (1990/1974)	172
«Я вижу из окна, как лыжник вдалеке бежит, / Как от лыжни он отдирает пятки...» (Катастрофики) (2187/1975)	384
«Я гуляла, веселилась, / Я гуляла взад-вперед...» (1994/1974)	176
«Я думал, что ушел, но возвращаюсь вновь, / Моя чужая нищая держав...» (1957/1974)	139
«Я еду фронтом золотым, / Деревья — как цветы...» (1852/1971)	34
Я жил, не совестясь... («Все очень просто — двери, стол и стул / Но где для смерти правильное имя...») (Эти долгие, долгие разговоры... 3) (1858/1972)	40
«Я и не знаю очень древнего греческого и римской латыни, / Пусть их знают Машка и Валерка Мальцев...» (1931/1974)	113

«Я из окна могу увидеть море / И множество неосвещенных мест...» (1910/1973)	92
«Я как-то вышел рано-рано. / Валил вчерашний снег...» (1881/1973)	63
«Я — Кир / У кур...» (Ожившие легенды) (2114/1974)	302
«Я люблю Пушкина и прочих Фетов / Не как генералов газетных конфетных...» (2001/1974)	183
«Я лягу здесь и под цыкадный звон, / Я душу выгоню, как горький запах, вон...» (1934/1974)	116
«Я мясом принял лезвие тех лет, / Но я оброс его и сжал покровом...» (1936/1974)	118
«Я не птичка, я не враныч, / Я Чапай Василь Иванович...» (Маразматика) (2153/1975)	344
«Я немножко смертельно устал / Я немножко устал как собака...» (Постепенности) (2200/1975)	398
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный, / К нему не зарастет народная тропа...» (Памятник) (1919/1974)	101
«Я памятник себе создал нерукотворный, / Вокруг него не зарастет трав...» (Памятник) (1918/1974)	100
«Я первый поэт не умеющий любить. / Я первый поэт не любящий любить...» (Постепенности) (2195/1975)	393
«Я первый поэт, не умеющий любить. / Сколько разных цветов и цветочков...» (Постепенности) (2194/1975)	392
«Я побывал на выставке, где в залах / За тонкой и забывчивой акварелью...» (1824/1967)	5
«Я полюбил случайный мотив / И ласковое празднословье...» (Катастрофики) (2181/1975)	378
Я помню чудное мгновенье (2039—2040/1974)	
«Я понял, наконец: какая / По сути разница большая / Меж созерцанием домов / И созерцанием деревьев...» (2096/1974)	283
«Я прошил потешной нитью / Разных длительных событий...» (2058/1974)	245
«Я с тобою, изгнанник в быту. / Над твоею прогорклою чашей...» (1840/1970)	21
«Я слышал, что мы перевыполняли план по производству / Мяса, яиц и молока...» (1989/1974)	171
«Я снова прочитал все письма / Пришедшие... Тому уж много лет...» (1833/1968)	14

«Я стал любитель разных размышлений, / Приходит ночь и приходит ночью гений...» (Дидактики) (2157/1975).	350
«Я тоже беден. И порой — / Бедней козы продрогшей...» (2084/1974). . .	271
«Я тоже, тоже пастернючил / И говорил ахматом...» (2069/1974)	256
«Я устал от этого бесстрашноживущего мира. / Всяк тащится, сворачивает влево, вправо...» (2009/1974)	191
«Я часто думаю об этом — / А существует ли душа...» (1973/1974)	155
«Я часто думаю: Вот жизнь! / И часто нет мне жизни...» (Семь падежов) (2010/1974)	192

ISBN: 978-3-86688-605-6

ISBN (eBook): 978-3-86688-606-3